

Двадцать рифмованных лет

Книга стихов

1994 – 2014 гг.

© Белый Грифон
(Евгения Духовникова)

Двадцать рифмованных лет. Книга стихов

Эта книга – результат двух десятилетий напряжённой работы и творческих поисков, находок и потерь, озарений и разочарований, удач и ошибок.

Эта книга – как полосатый пограничный столбик, которым ознаменовано покорение очередной ступени на бесконечном пути к самосовершенствованию. Подводя черту под вереницей лет, эта книга венчает пройденный этап и одновременно открывает дорогу к новым идеям и новым вершинам. Потому что движение бесконечно, а любой финиш – это всегда старт для чего-то нового.

Я закрываю эту дверь, чтобы открыть другую.

Всё ещё впереди.

Предисловие

Что же такое поэзия?

Поэзия – это не просто набор букв и предложений, выстроенных по типу стихосложения. Поэзия – как крепость, кажется, что она имеет свои границы, которые, тем не менее, можно расширять одним мановением руки. Поэзия – как вода, она бывает и легка, и тяжела, она тягуча и кажется нам прозрачной, как стекло, но на самом деле глубоко внутри можно найти очень много интересного. И если со старанием её коснуться – можно почувствовать прикосновение её упругой руки. Поэзия – это капля в нашем океане жизни; но ведь даже от маленькой капельки по водной глади расходятся круги...

Точно таким же я нахожу творчество Евгении Духовниковой – это не просто рифмованный текст. Если приглядеться, можно увидеть маленький, особенный мирок, который в каждый раз играет всё новыми и новыми красками. В каждом маленьком мирке или же в мире побольше витает своя, неповторимая атмосфера, небо-свод освещает своё, неповторимое солнце, а воздух наполнен своим, неповторимым запахом. И Ты уже не понимаешь, как попал в эту расчудесную страну, Ты просто чувствуешь её. Если грустно мирку, то печаль наполняет и Твою душу, если в строках неприкрыто сквозит счастье, то и Твоё сердце заполняется радостью. И Ты больше не видишь свою квартиру, свой офис, своё помещение и самого себя. Ты с головой окунаешься в этот омут, и вот перед Тобой выстраивается череда дверей всех мастей и форм – выбирай любую, мой дорогой друг, и вперёд! Ведь это не обычные двери, а порталы в волшебные миры, попасть в которые кажется делом непростым, но сделать это может каждый. Достаточно лишь ощутить несколько строк, не касаясь их. Но сумеешь ли это сделать Ты? Ведь если да – то Ты с легкостью можешь отворить любую дверь. Но что же поджидает Тебя там?..

Это может быть путь в страну, напроць лишенную магии, но при этом обладающую другим, чарующим и одновременно простым по рецепту волшебством. В невероятном мире Евгении Духовниковой каждый может найти свою собственную дверь, ведущую в по-своему волшебный, скрытый где-то глубоко в его душе и такой родной, но всё же особенный для него мир.

Алёна Тенлова (Floret)

Всё имеет свой цвет

1994 – 1996 гг.

Дождик

Заунывный дождик льётся...
Я стою, смотрю в окно.
И не будет больше солнца,
И на улице темно.

Не чирикают пичужки,
Погрустнели все цветы,
А на улице танцуют
Разноцветные зонты.

С неба капают дождевики.
Лужи, слякоть на дворе.
Холод... Замерзают в льдинки
Капли грусти на стекле.

Приснись мне, сон

Мне снятся сны – такие разные:
То очень грустные, а то прекрасные.

Приснись мне, сон, в котором я
Качаюсь в лодке золотой,
А в небе – алая заря,
Как алый парус надо мной.

Где нет беды, обмана, зла,
А если друг, то навсегда,
Где сердцу не бывает больно,
Где нет разлук, и все довольны
И счастливы...

Скрипка

Поток чарующих звуков,
Гаснет заката улыбка:
Это поёт в печали
Летнего вечера скрипка.

Январь

Сорокаградусный мороз
На улице трещит.
Синеет лес, краснеет нос,
Медведь в берлоге спит.

Пушистый иней бахромой
На веточках берёз.
Разрисовал моё окно
Рождественский мороз.

Всё имеет свой цвет

Всё имеет свой цвет:
И печаль, и рассвет.
Дни недели, года,
Радость и откровение,
Жалость и упоение.
Звуки голоса, взгляд,
Доброта и злоба
И произнесённое слово...

Жаль, не может каждый видеть
Так, как я...
Говорят, от Бога это.
Что же, слава Богу:
Вижу я!

Вдохновенье приходит внезапно

1997 – 1998 гг.

Я мечтаю

Если бы я умела летать,
Подняться в заоблачные высоты,
Разговаривать с ветром, дождевики считать,
И планировать в воздухе, как самолёты.

Если б умела я понимать
Травы, деревья, цветы и коренья,
С птицей на веточке поболтать,
Иве печальной поднять настроенье.

Если б могла я по звёздам гулять
И рисовать на тумане пастелью.
Если б могла я волшебником стать...
Жить, не мечтая, я не умею.

* * *

Осенний день... Опавшая листва...
Иду по улице, сырой и серой.
В прозрачных лужах отражаясь, облака
Как ватой обложили небо.

И льют свой дождь на землю, на траву,
На здания, прохожих и деревья.
Под зонтиком ютятся, я не пойму,
Когда и как приходит Вдохновенье.

В ожидании снега

Обнажённые деревья
Снега ждут.
Дремлют сосны, их колючки
Пар жуют.

Дремлют пихты, тихо в парке,
Нет ребят.
Нету снега. Сосны, ели
Спать хотят.

Тёплым, мягким одеялом,
Снег, укрой.
Кольбельную деревьям
Нежно спой.

...

Чистый белый снег идёт
С небес.
Словно в мягкий лёгкий пух
Укрылся лес.

Рассвет

Рано утром, как всегда,
Солнце всходит на востоке.
Розовеют облака
На далёком горизонте.

Солнца трепетный восход,
Люди, с радостью встречайте!
Без печали и тревог
День свой новый начинайте.

Последняя ромашка

Последняя ромашка отцветает
И в воду лепесточками сорит.
Над озером склоняясь, она вздыхает,
О лете она плачет и грустит.

Дух осени уже в полях витает
И нити паутины серебрит.
С ромашки лепестки последние срывает,
Их в вихре кружит, ввысь бросает,
Притихши, он на землю их роняет,
В порыве пламенном он вдаль летит.

С деревьями в осеннем одеянье
Играя, свою душу веселит.
Он ветви тонкие к траве сгибает,
И, отпустив, со свистом выпрямляет.
Калитка старая весь день скрипит.

В то озеро печальный старый клён
Рубиновые листья осыпает,
Последнюю ромашку вспоминает...

* * *

На пёстром жизни полотне
Видны следы просторных мыслей.
Я на снегу, как на судьбе,
Рисую своё счастье кистью.

Он не стандарт – рисунок мой,
В нём свой сюжет, свои мотивы.
Рисую я его с Душой
И чувствую себя счастливой.

* * *

Сиреневые тучи
По небу плывут.
Не будет мне покоя
Ни там, ни тут.

Сиреневые тучи,
Лёгкий пух.
Покинь меня, печаль
И грусть.

* * *

Солнце мандарином
Спряталось за горы.
Облака крадутся
По небу, как воры.

Тянется дорога
Чёрная, как сажа.
Нет ни тротуара,
Ни скамейки даже.

Серая телега
Едет по дороге,
Выбивая ритмы
Грусти и тревоги...

Золотая осень

Нарядились берёзы
В золотистый наряд,
Под безоблачным небом
Сарафаны горят.

Ярче солнца наряды,
Нет печали и слёз.
Золотистые косы
У девчонок-берёз.

Новогодняя песенка

Календарь наш стал совсем уж тонкий,
Скоро Новый год нас навестит.
Постучится в дверь метелью звонкой,
Ледяной сосулькой угостит.

Разукрасит инеем деревья,
Нарисует сказку на стекле,
Заметёт всё снегом по колено,
Радостью осыплет всех людей.

Серебрится иней на деревьях,
А снежинки встали в хоровод.
Здравствуй, самый-самый лучший праздник!
Здравствуй, долгожданный Новый год!

* * *

Вдохновенье приходит к людям:
Поэтам, художникам, музыкантам...
Вдохновенье гуляет по свету:
Из палитры в картину,
с пера на бумагу.

Вдохновенье приходит внезапно,
Никого не предупреждая.
И спокойно уходит обратно
В ту страну, что пути я не знаю.

Краски

1998 – 1999 гг.

* * *

В прозрачные воды раздумья
Я окунуться хочу с головой.
В этом мире бренном и суетном
Хоть на миг оказаться с тобой.

Этой ночью, светлой и сказочной
Прошептать чуть слышно: "Люблю..."
На зелёном лугу у радуги
Повстречать вдруг судьбу свою.

Ночь

Ночь спустилась на планету,
Сон окутал всё вокруг.
В тёмном космосе кометы
Засыпают на лету.

Месяц дремлет в поднебесье,
Освещая мрак ночной.
Звёздный шлейф чудесной лентой
Опоясал шар земной.

Спит рассвет в пруду с осокой,
Глубоко в прохладной мгле.
Спят кувшинки на болоте
В бирюзовой тишине.

Под кроватью, возле печки,
В уголке свернулся гном.
Этой ночью, тихой, лунной
Я заснула сладким сном.

Не грусти

Если тебе на сердце грустно,
Дует метель, бушует вьюга,
Знай:
Горе пройдёт, улетит ненастье.
За зимой – весна, за бедою – счастье.

Радость вернётся к тебе – только ты её очень жди.
Сердце твоё обогреет пламя вечной любви,
Бурю потушит оно, и рассеется мрак невзгод.
После холодной зимы растает на солнце лёд.

Пусть на душе скребутся кошки,
И не зажётся свет в окошке,
Знай:
Грусть пройдёт, – нужно только верить!
Счастьем ты распахни настежь двери.

Словно солнечный свет, радость забрезжит вдали.
Улыбнись поскорей, руку ей протяни.
Все надежды исполнятся, сбудутся все мечты,
После холодной ночи разгоняют мрак солнца лучи.

* * *

Жемчугами снег с небес
Землю осыпает.
Побелел дремучий лес.
Снег лежит, не тает.

Иней белой бахромой
На ветвях деревьев.
Вот и месяц молодой
Родился на небе.

Звёзды на небе поют:
"С Рождеством Христовым!
Счастья всем вам и любви
В каждом-каждом доме!"

Утро

Синеет небо на востоке,
И звёзды гаснут, исчезая.
В зеркальном озере с осокой
Жизнь день свой новый начинает.

И первые лучи рассвета
Вонзаются в туманный воздух.
И, сумрак ночи разгоняя,
К нам утро доброе приходит.

В траве алмазами сверкают
Росы кристально-чистой капли,
И облака пушистой ватой
Над спящим миром проплывают.

Вот солнце радостное встало,
И ясным светом запыхало.
Проснулся мир, и я проснулась,
И солнцу тихо улыбнулась.

О времени и жизни

Время – оно мимолётно и ветрено.
Жизнь – это призрак в тумане ночном.
Тают виденья во мраке Вселенной,
Вертится вечности колесо.

Всё, что случилось со мною когда-то,
Кажется, только что произошло.
Жаль, но давно уже стало понятно:
Прошлое кануло в Лету давно.

Жизнь продолжается – белая, чёрная.
Время вернуть, к сожаленью, нельзя.
И остаётся во мраке былое, –
Не повторится оно никогда.

Только мне хочется остановиться,
Хочется прошлое позабыть,
Передохнуть, и, собравшись с мыслями,
С чистой страницы начать снова жить.

Весеннее

Мильонами сосуллек
Щетинятся сугробы.
И первые проталины чернеют на полях.

Снег потемнел и съёжился,
И маленькие солнышки
На веточках мимозы трепещут и горят.

Своей верхушкой весело
Качает в парке ель,
И чистая, искристая звенит, смеясь, капель.

А ветер – свежий, благостный
Так кружит мою голову:
Везде движенье, гомон, кутерьма.

Я улыбнусь от радости
И прошепчу тихонечко:
"Привет тебе, красавица-весна!"

Колыбельная

Тропка лунная вдаль убегает,
Ветерок чуть колышет камыш.
Ночь глубокая медленно тает,
Спи спокойно, малыш.

Новогоднее

Блестят на нашей ёлке украшения,
Взмывают ввысь ракеты за окном.
Прекрасное сегодня настроенье, –
Да разве может быть другим оно?

А звёзды золотые так сверкают,
Как лампочки в пять тысяч мегаватт,
И город лучше солнца освещают
Плеяды этих блёсток в небесах.

И всё звенит, танцует и хохочет,
И всё смеётся, прыгает, шумит.
Взрываются фейерверки и грохочут,
И рассыпаются фонтаном брызг.

А на столе – хрустальные бокалы,
Фужеры с лимонадом и вином.
Веселье, радость Новый год нам дарит,
И за собою в новый день зовёт.

Месяц

Тёмной ночью волны света
Месяц грустный льёт на Землю.
Парусом позолочённым
Медленно плывёт по небу.

И безмолвствует уныло
Над притихшею планетой.
Зажигает в небе звёзды:
Те сверкают, что монеты.

Он плывёт над океаном,
Отражаясь в водной глади,
И в седых струях фонтана
Он искрится и играет.

Молчаливый страж печали,
Месяц – ночи вечный странник,
В необъятной чёрной дали
Нам своё сиянье дарит.

Что наша жизнь?

Что наша жизнь?
Одно мгновенье,
Дыхание вдохновенья,
Сердце биение
Или звезды далёкий блик?

Что наша жизнь?
Мечта,
 виденье,
Прекрасный сон,
Космическая пыль...

Что наша жизнь?
Кто скажет,
 кто ответит?
Кто разрешит
 загадку
 мироздания??

Что наша жизнь:
Порыв ли ветра,
 журчание ручья,
Любви ли пламя?..

Печальная пора

Берёзы ярким золотом горят,
Играют яхонтами ягоды рябин.
Осенний лес смятением объят,
Желтеют листья клёнов и осин.

Зеркальный пруд затягивает льдом,
И птицы улетают за моря.
Сверкает иней белым серебром
На пожелтевших листьях, на ветвях.

А в бирюзовом небе облака
Белее снега и белее молока,
Кудрявыми барашками плывут,
Толкаются то там, то тут.

И, сидя у осеннего костра,
Я вспоминаю лета звоны
Шум ливней, грозы, птичий гомон,
Луга в цветах, как в сказке...

Но осени печальная пора
Свои мне дарит краски.

Наша жизнь подобна зебре

1998 – 1999 гг.

В космической дали

В космической дали,
В заброшенном крае,
Где звёзды сияют и светят во тьме,
Кружится планета –
Земля голубая,
И нету ей равных в её красоте.

Летит по орбите
Сквозь время-пространство,
И капля за каплей проходят года.
Но время не властно
Над этой планетой,
И вечно кружиться здесь будет она.

Но вот на Земле
Человек появился,
И он подчинил себе силу огня.
Под грубым прогрессом,
Пустым любопытством
Бессмертье своё потеряла Земля.

Мы вместе – всеильны,
Спасём нашу Землю!
Погибнуть мы ей ни за что не дадим.
От зла, от пороков,
Грехов и безумства
Планету мы нашу освободим!

И будет, как прежде,
В космической дали,
Где звёзды сияют и светят во тьме,
Кружиться планета –
Земля голубая,
Не будет ей равных в её красоте.

Лететь по орбите
Сквозь время-пространство,
Пусть капля за каплей проходят года,
Ведь время не властно
Над этой планетой.
И вечно кружиться здесь будет она!

И летят облака

И летят, и летят облака
По бескрайней небесной лазури.
Отражаются в стёклах, сиреневых льдах,
И в бесчисленных ярко блестящих глазах,
И в зелёных февральских сосульках.

Дует западный ветер с реки.
Он кричит нам: "Весна наступила!"
Пробуждает природу от зимней тоски,
Сон сгоняет с застывшего мира.

Облака всё летят – паруса кораблей
По лазоревому небосводу,
Словно тысячи белых, как снег, лебедей
Кто-то выпустил вдруг на свободу.

Вечер

Белёсой дымки пеленою
Подёрнут зыбкий горизонт.
Кудрявый сумрак над рекою
Туманным маревом ползет.

Зефир над озером витает
Посланцем гаснущего дня.
Пурпурным заревом пылая,
Вечерняя горит заря.

Природа смолкла в ожиданье
Ночной холодной темноты,
Последним взглядом провожает
Деревья, солнце и цветы,

Чтоб на рассвете с новой силой
Сырую землю осветить,
И щебетаньем воробьиным
Вдохнуть в нас душу, свет и жизнь.

Что такое счастье

Что такое счастье?
Счастье – это птица.
Птица, что взмывает в радужную высь.
Счастье – это радость. Если тебе радостно,
Радостью своею с другом поделись.

Что такое птица?
Птица – это вера.
Вера, что когда-нибудь будешь ты летать.
Птица – это тайна. Тайна всей Вселенной.
И никто не может тайну разгадать.

Что такое вера?
Вера – это пламя.
Пламя, согревающее душу в дни тревог.
Вера – это тайна. Светлая надежда.
В сердце твоём тлеет искорка её.

Что такое тайна?
Тайна – это мысли.
Мысли, что скрываются в сердцах у всех людей.
Тайна – это небо, тайна – это звёзды.
На небе созвездий – тысячи огней.

Что такое мысли?
Мысли – это мудрость.
Мудрость, что рождается в вашей голове.

Мысль моя несётся с быстротой кометы,
Огненными стрелами, молнией с небес.

Что такое мудрость?
Мудрость – это счастье.
Всякому ль родиться мудрым суждено?
Мудрость – это сила. Сильных ждёт удача.
Счастье это свыше избранным дано.

Что такое счастье?..

О крайностях жизни

Жизнь, как корабль, всё время качает:
Кто-то смеётся, а кто-то рыдает,

Кто-то талантлив, а кто-то дурак.
Кто-то богатый, а кто-то бедняк.

Кто-то приехал, а кто-то ушёл.
Кто-то огромное счастье нашёл.

Кто-то весёлый, а кто-то в тоске.
Жизнь моя держится на волоске.

Буду ль я счастлива в ней, кто ответит?!
Ты всё молчишь; так кому же мне верить?..

* * *

Всё кончено, нечего больше сказать.
Всё пройдено, всё позабыто.
Закончилась вечность, настала печаль,
Что прошлое не повторится.

И жаль впечатления прожитых дней,
Растраченных понапрасну.

У края Вселенной шепни поскорей:
"Давайте начнём всё сначала".

Вернитесь обратно, былые года,
Написанные на черновую.
Ах, время! Остановись хоть на час,
Хоть на минуту-другую!

Ведь мы обещали ценить каждый миг
Короткой стремительной жизни,
Но не воспринимали всерьёз этот мир,
Своим угождая капризам.

А годы текли, словно белый песок
В бездонную чашу Вселенной.
Ничто не замедлит часов этих ход,
И не остановит в них время.

Уйди, человек, от мирской суеты,
Обыденной будничной жизни.
Поверь, что великое сделаешь ты,
И апогея достигнешь,

Но знай: всё на свете имеет конец,
И время сурово и строго.
Фортуна подарит лавровый венец,
Коль сам не наденешь терновый.

Я живу на этом свете

Я живу на этом свете, –
Счастье это или горе?
Нет на мой вопрос ответа,
Море мнений, мыслей море.

На его волнах могучих
Я качаюсь в лодке белой.
Надо мной – седые тучи,
Подо мною – отраженье.

На меня глядят с тоскою
Два огромных серых глаза.
В них – страдание и горе,
И слезинки, как алмазы.

Кто на мой вопрос ответит?
Море взглядов, море мнений...
Я живу на этом свете,
Счастье ль это?

* * *

Солнце скроется за облаком,
Ветер северный подует.
Караваном стаи птичьи
Через море полетят.

Облака помчатся в озере,
Словно белые барашки.
Золотая рожь поспеет,
Отцветут в саду ромашки.

Дождь забарабанит песенку,
Станет тускло и уныло.
В сердце пусто и невесело, –
Это осень наступила.

Грусть

Грустно.
Сердце гложет
Серая тоска.
Надо мной свинцовые
Облака.

Камнем стопудовым
На душе лежит

Груз невыносимый
Боли и обид.

В голове нет мыслей,
В сердце песни нет.
Кажется мне
Чёрным
Белый свет.

* * *

В бездонную даль,
В иные миры
Сорваться и улететь.

Мимо меня
Прносятся сны,
Грёзы, виденья, мечты...

Бренную жизнь
Оставить в глуши
И позабыть обо всём.

В чернеющем омуте
Звёздной тиши
Отыщется счастье моё.

* * *

Наша жизнь подобна зебре –
Чёрно-белой, полосатой.
Счастье, горе, снова счастье,
Грусть и радость, чередуясь,
Меж собой переплетаясь,
Чудо-зебру создают.

Тянет жизнь во мгле Вселенной
Свои путаные нити,
И при звёздном тусклом свете
Вяжет судеб полотно.

Бесконечно длинной лентой
Полосатая дорога
В будущее убегает.
Мчатся люди по дороге,
Мчимся мы по ней с тобою,
Ход времён перегоняя,
Ищем счастье мы своё.

Счастье ветрено и слепо,
Ход времён не перегонишь,
Жизни круг не остановишь,
От судьбы не убежишь...

Наша жизнь подобна зебре:
Если над тобою туча
Нависает массой грозной,
Пышет молниями, громом,
Ты с судьбою не миришь!

Снова солнце засияет,
Тучи хмурые разгонит,
Загорится над тобою
Ослепительной звездой.

Мы помчимся по дороге,
Пусть та вьётся пёстрой лентой!
Знаю я, что рано ль, поздно ль
Горе сгинет с глаз долой.
Ярче солнца будет радость
У тебя и у меня.

Тысячелетний рейс

2000 г.

Лето

Золотое палящее солнце,
Словно якорь на радостном небе.
Облака – чьи-то белые кудри
Тонут в синей морской глубине.

Свежесть веет с лазурного моря,
И бодрящим солёным дыханьем
Точит острые чёрные скалы,
Мочит берег в широкой волне.

Как чиста и прекрасна природа
В этом солнечном летнем пейзаже!
Как таинственно-неколебима
Её девственная красота.

И когда ты уедешь отсюда,
Ты, конечно, с улыбкою скажешь:
"Чтобы снова увидеть всё это,
Всё на свете отдать мне не жаль".

Я

Я холод и зной,
я зима и весна.
Я белое кружево снов.

Дыхание вечности,
счастье,
звезда,
Вселенная,
Жизнь
и Любовь.

Зачем писать стихи?

Зачем писать стихи?
И где берутся
мысли?
Есть выбор – два пути:
Ко смерти или к жизни.

Зачем стихи
писать?
Не для того ли, чтобы
Однажды вдруг предстать
Защитником
Свободы?..

Есть правда
на Земле,
Иль нет её в помине?
Зачем копать мне
В обыденной
рутине?

Есть повод
улететь
В бескрайнее пространство.
Из глубины небес
Глядеть на горя царство.

Глядеть на царство лжи,
Обмана и бесправья.
Разведены мосты
В угоду всем
страданиям.

...Зачем стихи писать?
Чтоб горе
отпустило,
Чтоб счастье
пришло
И душу
осенило.

XX век

Год прошёл – закончен жизни круг.
Век двадцатый вдаль умчался вихрем.
Хоть исчез он, полон мудрых дум,
Но остался с нами в наших мыслях.

Уходящий век уж не вернуть,
Не остановить ни на мгновенье.
Отправляемся мы в новый дальний путь, –
Не прервать нам времени течение.

Но сейчас, ещё в двадцатом веке,
Погрустить немного у окна,
И шепнуть: прожитый год, прощай.
Здравствуй, новое тысячелетие!

Сумерки

Город темнеет под куполом неба,
Бархатный сумрак ложится на Землю,
Вечность сгущается в узком проёме окна.

Розовый снег не скрипит под ногами,
С каждой минутой день угасает,
В воздухе стынет звенящая тишина.

Медленно тёмная ночь выползает,
Вязкий туман по земле расстилает,
Вечер сплетает ажурное кружево снов.

Ветер играет ветвями деревьев,
Искрами звёзды мерцают на небе,
Матовый воздух пропитан морозом и тьмой.

Город-легенда

Город-легенда, город-дворец.
Шпили и башни возносятся ввысь.
Сотни и тысячи пылких сердец
Превозносили твой царственный лик.

Город поэтов, город царей.
Блеск и величие храмов твоих,
Роскошь фасадов, простор площадей,
Камни булыжные на мостовых.

Город-жемчужина, город-шедевр.
Переплетенье воды и домов,
Арок, каналов и кораблей,
Чёрных чугунных оград и мостов.

Ты восхищал миллионы людей
Очарованием белых ночей.
Даже гордишься ты, кажется мне,
Серой тоскою осенних дождей.

Город-легенда, город-дворец.
Строг и надменен прекрасный твой вид.
Купол Исаакия – царский венец
Светлым напутствием благословит.

* * *

Кружится, кружится, падает снег,
Медленно вниз опускается.
Так и двадцатый забудется век,
В ворохе лет затеряется.

Время шагает своим чередом,
Медленно тянется время.
Кружится, кружится снег за окном,
Мир покрывая забвеньем.

* * *

Крутит жизнь скрипящую пластинку,
Силою ноет старый патефон.
Ржавый лист упал на керосинку.
Всё, что было, – это только сон.

Клён роняет жёлтые лоскутья,
Дождь рисует осень на стекле.
Серой шалью покрывая небо,
Тучи душу беспокоят мне.

Тут и там, на улице и в доме
Всё однообразно. Скучен свет.
Примитивно бренный мир устроен:
Утро, вечер – суета сует.

Не хочу я жить по трафаретам!
Я хочу любить, творить, дерзать...
Как легко и сложно быть Поэтом:
Нужно очень многое сказать.

Автобус

По серой ленте автотрассы бесконечной
Автобус шёл до остановки до конечной.
Автобус шёл от фонаря до фонаря:
Гудел мотор, шуршали шины об асфальт.

В последний день тысячелетия
Пустынно в городе этом.
Ночное небо полно забвения:
Весь мир уснул давно.

По серой ленте автотрассы бесконечной
Автобус шёл до остановки до конечной.
Как по спирали, повторялся его путь, –
Но с серой ленты нашей жизни не свернуть.

В последний день тысячелетия
Пустынно в городе этом.
Ночное небо полно забвения:
Весь мир уснул давно.

По серой ленте автотрассы бесконечной
Автобус шёл до остановки до конечной.
Светились его окна грустью и тоской...
Как скучно в этом мире, Боже мой!

Но
Настанет новое тысячелетье,
Проснётся город этот,
И снова Солнце – символ Света
На небосклон взойдёт.

Игра контрастов

2000 – 2001 гг.

А дождь всё льётся

А дождь всё льётся, поезд мчится,
Моя дорога вдаль стремится,
И на стекле вагона капельки воды.

И, может, чудо вдруг свершится,
Ведь облака летят как птицы,
А мы навстречу им летим, летим, летим.

И счастье где-то с нами рядом,
Но ускользает безвозвратно,
И серый ветер предвещает холода.

Пути-дороги разойдутся,
И на душе темно и пусто –
Быть может, на день, а быть может, навсегда.

За горизонт уходят рельсы,
И остаётся память в сердце,
Соединившись, вновь расходятся пути.

Но говорят, что дождь в дорогу –
Примета добрая, ей-богу,
И это значит, что у нас всё впереди.

И жизнь течёт без остановок,
И увлекает за собою
Людей и их мятежные сердца.

И предвкушение свиданий
Съедает скорбь от расставаний,
И эта песня будет длиться без конца.

* * *

Я шепну: "Повтори и забудь".
Ты не можешь меня понять.
Может, лучше взять и уснуть,
Погрустить, и не вспоминать.

Я одна: подскажи, как быть.
Я запуталась в вещих снах.
Может, лучше мечты отпустить?
Я смогу пересилить страх.

Наша жизнь – сплошной парадокс:
Перепутались "да" и "нет".
Повтори ещё раз вопрос,
Постараюсь найти ответ.

Жаль, что время назад не вернёшь,
Чтоб исправить ошибки мои,
Разобраться, где правда, где ложь,
И порядок в душе навести.

Осень

Промелькнуло лето зноем над полями,
Наступила осень серыми дождями.
В золото одела стройные осины,
И росу стряхнула с тонкой паутины.

Светятся в лазури неба голубого
Огненные листья клёна золотого,
И в порывах ветра весело кружатся,
И ковром махровым под ноги ложатся.

Солнце в небе светит, но оно не греет,
Стали дни короче, ночи – холоднее.
По утрам туманы зыбкой пеленою,
Влажным покрывалом тают над водою.

Лето отзвучало – отгремели грозы,
Отшумели ливни, и увяли розы.
На луга и нивы ночью пали росы.
Жаль воспоминаний, на рясницах слёзы.

* * *

Зачем страдать, зачем творить,
Зачем быть с кем-то откровенной?
В конце концов ведь жизни нить
Сгорит в туманностях Вселенной.

Зачем же люди так живут, –
Свободны, веселы, беспечны,
Зачем смеются и поют,
Как будто бы жить будут вечно?

Когда-нибудь же всё пройдёт, –
Настанут времена иные.
Другая птица запоёт,
И реки потекут в пустыне.

Другие люди будут там
Шептать, кричать и волноваться,
И этот многозвучный гам
Как прежде будет раздаваться.

Зачем стараться всё успеть,
Ведь жизнь мгновению подобна.
Что нам готовит новый день?..
Что миг грядущий нам готовит?..

* * *

Холод кутает деревья,
Звёзды замерзают в небе,
Город замер, полный тишины.

Всё исполнено молчанья,
Снег не скрипнет под ногами,
Одиноко светят фонари.

Нет ни звука: всё застыло.
Лишь луна, как ломтик сыра
Оттеняет спящий небосвод.

Небоскрёбы кораблями
В Ледовитом океане
Скверов и дорог.

На краю

Он стоял на краю обрыва
И глядел в бесконечное небо.
Говорило оно: "Всё погигбло"
Леденящею мглой и туманом.

Отражаясь в темнеющей дали,
Исчезая в размытом пространстве,
Неприступной безмолвной печалью
Окружали его облака.

Его счастье, как пыль, рассыпалось
В равнодушной серебряной выси.
Его горе, шипя, растворялось
В тёмно-синей бурлящей волне.

Его сердце хотело полёта,
Его сердце жаждало счастья,
И желал он лишь сна и покоя
Утомлённой своей душе.

Что искал он на этой планете,
Что лелеял, о чём он мечтал?
Что хотел, для чего жил на свете,
Что любил, и зачем он страдал?..

Море брызнуло пенной волною,
Небо вспыхнуло и содрогнулось,
И протяжное гулкое эхо
Повторило решительный шаг.

В один миг всё слилось и исчезло,
И молчание вновь воцарилось.
Лишь в далёкое синее небо
Улетала птицей душа.

Вечная зима

Во мгле туманной город тает;
Кто-то сыплет сверху сахар.
Может, жизнь, а, может, облака?..
Время вдруг остановилось,
Или вспять поворотилось,
И поэтому не кончится зима.

А метель не умолкает,
Снег над городом летает,
С неба сыплет белая крупа.
Вьюга заметает крыши,
Леденящим душу свистом
Ветер обрывает провода.

Тьма гудит под фонарями,
Что-то вьётся над домами, –
Может, жизнь, а, может, снег идёт.
Ночь летает в тёмном сквере,
Мёртвом и обледенелом.
Никогда к нам лето не придёт.

А на Земле всё та же суета,
И чёрно-белый снег,
И ледяная мгла.
Проснись скорей!
И мы уйдём с тобой,
Туда, где нет зимы,
Где солнце и покой.

Октябрь

Неба серый квадрат за окном,
Тучи слёзы на землю роняют.
Одиноко мне в мире большом, –
Только ночь мою грусть разделяет.

Ветер в лужи кидает листву,
Словно стаю испуганных пташек.
На меня нагоняет тоску
Шелест этих продрогших бумажек.

Дождь стучится в сырое стекло,
Осень бродит в пустых переулках,
А над сетью немых проводов
Вечер стонет протяжно и гулко.

И кругом – никого, ни души.
Лишь объятья холодного ливня.
Осень, словно летучая мышь,
Распростёрла над городом крылья.

Осколки солнечного света

2002 г.

Закат

Солнце в воду окунулось,
Зашипело и погасло.
Расплескало блики света,
Искры розового счастья,

Растворив в воде прозрачной
Миллионы звонких капель,
Миллиард хрустальных радуг,
Переливы ярких красок.

Море, ласковым котёнком
В тишине смеясь и жмурясь,
Разлилось и замолчало,
На закат лениво щурясь.

Тени сильно удлинились,
Стали острыми как бритва,
И комета вмиг прошила
Небо золотой ниткой.

Я устала от жизни и суеты

Я устала от жизни и суеты,
Я хочу отдохнуть.
На досуге расставить все точки над "и",
А потом – снова в путь.

На досуге понять – не бывает чудес,
Все мечты позабыть.
И душевных страданий окончить процесс,
И, вздохнув, разлюбить.

Перестать за надеждой гоняться впотьмах,
Жизнь не розовый сон.
И не стоит в рулетку с судьбою играть:
Не резон.

* * *

Сумерки сгущаются над городом.
Вечер серой дымкою встаёт.
И луна, отлитая из золота,
Синий озаряет небосвод.

Звёзды ходят в небе хороводами,
И в саду душистая сирень
Смутно пахнет новыми тревогами,
На душу отбрасывая тень.

Облака пушисто-белой пеною
Мылят крыши серые домов.
Я мечтаю, жду, надеюсь, верую,
Что придёт ко мне моя любовь.

Сердце озарит своей улыбкою,
Нежной, ароматной, как сирень.
Запоёт в душе волшебной скрипкою
И разбудит этой песней новый день.

* * *

В переулке тают, тают
Тихие шаги.
Уходи, мечта слепая!
Злая, уходи!

Я уснуть себя заставлю,
Только не буди,
Горькое воспоминанье
Гибели любви.

Я зароюсь в неизвестность,
Позабуду всё,
Только мыслям тесно, тесно:
Нужен им простор.

Тишина всё душит, душит
Мутной пеленой.
Невозможно больше слушать
Тиканье часов.

Вот звезда сорвалась с неба,
Полетела вниз.
Я желанье не успела...
Эй, остановись!!

В переулке тают, тают
Тихие шаги.
Умоляю, заклинаю,
Сердце, не люби!

Не живи в мечтах наивных,
И чудес не жди.
В переулке скоро стихнут
Гулкие шаги.

* * *

Я умоюсь снегом,
Я поймаю свет,
И осколком неба
Разобью рассвет.

И, на крыльях мысли
Улетая ввысь,
Прошепчу чуть слышно:
"Как прекрасна жизнь!"

* * *

В озере кружатся облака
Белой пушистой пеной,
Чтоб растворилось наверняка
В озере синее небо.

В этот бездонный водоворот
Солнце упасть не может,
Но раствориться хочет оно
В вихре безумном тоже.

Только оттенки слишком просты,
Блёклы и примитивны.
Будням недостаёт красоты
В нашем подлунном мире.

Но с таким положением дел
Я мириться не стану,
И в этот скучный старый коктейль
Новых красок добавлю.

Я выбираю розовый снег
И бирюзовое солнце.
Пусть испугается серый цвет,
Пусть темнота ужаснётся!

Будет небесный свод – золотой,
Ярко-оранжевым – море,
Самый невзрачный из всех цветов
Будет самым весёлым.

Я воплощу фантазию в жизнь,
Я переkraшу будни,
Чтобы хватило на всех красоты
В мире нашем подлунном.

Ведь вдохновенью, как и любви,
Дела нет до запретов,
Если ты в чувства веришь свои,
Ничьи не нужны советы.

Молитва

Хвала тебе, о неба облаченье,
За то, что ты сиянием своим
Блаженное принёс мне облегченье
И благосклонно внял мольбам моим.

* * *

Небо, застыдившись, покраснело,
Солнце шумно плюхнулось в закат.
Вечер молча тьмой укутал землю,
Как и миллионы лет назад.

Еле слышно в воздухе усталом
Таёт ядовитый полумрак.
Почему секунды я считаю
И смотрю на звёзды до утра?

Почему так чинно и спокойно
Проплывают в небе облака,
И не может позабыть бывшее
Моих мыслей бурная река?

Почему так приторно и пряно
Пахнут в поле ландыши весной?
Почему покой я потеряла,
И молось я лишь Луне одной?

Скоро солнца скроется напёрсток,
Сумерки сгустятся; и тогда
Приведёт меня на перекрёсток
Своенравная моя судьба.

Скоро доберусь я до распутья,
Позабуду горечь прежних дней.
Лишь зари кровавые лоскутья
Мне напомнят о мечте моей.

Я хочу стать белой птицей

Я хочу стать белой птицей,
Широко расправить крылья,
С ветром в танце закружиться,
Унести в безумном вихре.

И взлететь как можно выше
В синь безоблачного неба,
Ближе к Солнцу, к звёздам ближе,
К пламени, теплу и свету.

И вперёд – сквозь мрак Вселенной,
Напрочь позабыв усталость,
Чтоб тенета жизни брэнной
Позади навек осталась.

* * *

Дождь барабанит по стеклу,
И ветер, серый беспризорник
С деревьев жёлтую листву
Кидает к нам на подоконник.

Ещё вчера была весна,
И в небесах светило солнце,
Но жизнь вердикт произнесла:
Пришёл октябрь. Настала осень.

И время не остановить, –
Умчалась, как курьерский поезд
Пора цветов, пора любви,
Садов вишнёвых, радуг знойных.

А за окном – всё тот же дождь
Рыдает об ушедшем лете,
Как будто в серое пальто
Пейзаж закутался осенний.

И хочется писать стихи,
И плакать вместе с этим ливнем.

Ведь прошлое не вернуть
Среди дождя потоков синих...

Белые ночи

Сумрак поглотит огарок дня,
Всё затянет мутной пеленой.
Скроет серый бархатный туман
Очертанья улиц и домов.

И в коктейль смешает свет и тьму,
Выплеснет его на небосвод,
Робкую ночную тишину
В улицах пустынных разольёт.

И недвижимый городской пейзаж
Отразится в замершей воде,
Словно дивный сказочный мираж,
Растворится мир в зелёной мгле...

Утро

Я проснулась на рассвете:
Мне в глаза светило солнце,
Ярко и бесцеремонно.

Я задёрнула все шторы,
С головой под одеяло, –
Ничего не помогало.

Солнце радостно сияло,
Море счастья, море бликов
Во все стороны рассыпав.

Дня рожденье, дня начало
В это утро я встречала.

Без шаблонов

2003 – 2005 гг.

* * *

В долг возьми у судьбы
Счастья полный глоток.
У фортуны займи
Синей птицы перо.

Выпей залпом до дна
Кубок, полный огня,
Золотого тепла,
Смеси ночи и дня.

На росистом лугу
В изумрудной траве
Каплю света найди,
Радость жизни испей.

Ты умойся росой,
Что блестит на цветах.
Окупись с головой,
Искупайся в мечтах.

Красен долг платежом, –
Ты же знаешь сама.
Возвратишь ты его,
Несомненно,
Сполна.

* * *

Три ночи и три дня пути.
Огни мелькают за окном.
Стучат колёса, как часы
Да воеет изредка клаксон.

Деревья тают в сизой мгле,
И скорый поезд мчит вперёд.
Стучат колёса всё быстрее:
"За горизонт! За горизонт!"

Хочу забыть я поскорей
Унылый край, где я жила.
Три дня в один сольются день,
И время всё сожжёт дотла.

Там, позади, был город мой.
Он там останется всегда,
Но больше этот край ветров
Не существует для меня.

На запад! В розовый закат,
Где солнце расплескало свет.
Нет для меня пути назад,
Как и альтернативы нет.

Быть может, кто-то был неправ...
Но это больше не вопрос.
Гудит клаксон, и мчит состав
Под аккомпанемент колёс.

* * *

Время, постой! Не уходи!
Остановись!
Хоть на минутку притормози
И оглянись.

Не успеваю окончить дела
И тороплюсь.
Копится в ящиках
И на шкафах
Тягостный груз.

Время теряю, счастье ищу...
Где же оно?
Больше не буду и не хочу
Жить как в кино.

Плётку назад бы перекрутить,
Сделать стоп-кадр.
Чтоб окончательно завершить
Жизни этап.

Вспомнить все мысли и чувства
Свои,
И не забыть.
Переписать планы-черновики
На чистовик.

На документах поставить печать
Прожитых лет.
А там, где нужно,
Расставить слова,
Если их нет.

Плётку потом бы опять крутануть,
Только вперёд.
И, помолвившись, отправиться в путь, –
Время не ждёт!

Скажи

Скажи мне, что тебя тревожит,
И я попробую понять,
И дам совет тебе, быть может:
Забьтсья и не вспоминать.

Печаль свою поведай Ветру,
Деревьям, Солнцу и Луне.
И, если хочешь, всему свету,
Но не забудь сказать и мне.

* * *

Между нами пропасть шириною в вечность,
Глубиною в жизнь.
А над нами небо, звёзды, бесконечность,
Млечный Путь судьбы.

Счастью нет предела где-то за горами,
На краю Земли.
Где тепло и солнце, золотое знамя
Золотой любви.

Колесо фортуны к нам немилосердно,
Мир к нам так жесток.
Только тихо шепчет забияка-ветер
Что-то про любовь.

Плотный душный воздух чайки режут криком
На года и дни.
И доносит ветер эхом шаловливым
Горькое "прости".

Позади страданья, беды и мученья.
Мы оставим их.
Перед нами бездна под названьем вечность, –
Что же мы стоим?..

Ночью все кошки серы

Ночью все кошки серы,
Ночью темно и тихо.
Спят и люди, и звери,
Только кошкам не спится.

И они мягко-мягко,
Вверх, прыжок, еле слышно,
И, озираясь, украдкой
Дружно ползут на крышу.

Видишь: скользят в деревьях
Серо-стальные тени.
Может быть, это ветер
Перебирает ветви?

Или лесные духи,
Что снятся нам ночами?
Может быть, это сумрак
Шутит опять над нами?..

А звёзды в синем небе –
Это глаза кошачьи?
Может быть, здесь для встречи
В полночь им час назначен?

В сумерках ты услышишь
Отзвук звериных песен.
Значит, мы не ошиблись:
Кошки живут на небе.

Ловят за хвост кометы,
В Млечном Пути играют,
И, может, эту планету
Просто за мышь принимают.

Может, оттуда родом
Наши земные кошки?
Ты погляди-ка, впрочем,
Ведь они так похожи.

Видно, давно когда-то
Кошки на небе жили:
Вместе играли в прятки,
Звёздных мышей ловили.

Спины у Солнца грели
В холод или ненастье,
И в полный голос пели
Песнь о зверином счастье.

Но их весёлой песней
Был пробуждён ненароком
Тот, кто нам всем известен,
Тот, кто зовётся Богом.

Принял он вмиг решение
Прочь прогнать дерзких тварей,
Что его сон священный
Неосторожно прервали.

И с поводка спустил он
Свору клыкастых гончих:
Все небесные силы
Против несчастных кошек.

Псы пощады не знали,
Голод – верное средство.
Стаю котов разметали
И обратили в бегство.

Маленькие котята
В страхе бежали на Землю.
Бедные, они не знали,
Что покидают небо.

И что они навеки
Разлучены с родными...

... "Ночью все кошки серы", –
Так говорят отныне.

Жизнь прожита, и пробит час

Жизнь прожита, и пробит час:
Всё сказано до нас.
Вчера и завтра – день один,
Как копии с картин.

Зачем былое повторять
И снова, и опять?

Как по спирали, жизнь идёт:
Виток, ещё виток.

Давно прошли мы этот путь,
И хочется уснуть.
И спать, цветные видеть сны,
Где сбудутся мечты.

Где солнце, небо, облака,
Лазурная река,
Где так прекрасно и тепло,
Всем горестям назло.

Но грёзы страждущих сердец
Растают наконец.
Мы будем снова и опять
Былое вспоминать.

Льёт серый дождь из серых туч;
И тускло всё вокруг.
И заунывный бой часов
Не заглушит его.

И хочется шепнуть: "Прости",
И хочется уйти.
И по дороге в никуда
Уйду я навсегда.

* * *

Я потеряла всё, что нашла.
Я по дороге длинной пошла,
И очутилась в райском саду.
Больше отсюда я не уйду.

Здесь мне спокойно, здесь мне тепло.
Здесь воплощение сна моего.
В буйстве движений, красок, цветов,
Может, свою отыщу я любовь?..

Прячется где-то вечно она,
Смутным и сладким сомнением полна.
Ветер, туман, облака, голоса...
Я с нетерпением взгляну в небеса.

Кто он? Какой он? Скажи мне, прошу!
Ну же, скорее, я очень спешу!
Очень боюсь не успеть, опоздать,
Всё позабыть, не найти, потерять.

Мой долгожданный, единственный шанс:
Всё, во что верю, случится сейчас.
Десять мгновений осталось мне ждать,
Я продолжаю секунды считать.

Десять мгновений как тысяча лет:
Выпадет "Да" или выпадет "Нет"?
Кто-то по лестнице быстро бежит.
Кто-то торопится, мчится, спешит...

Гулко звучат в коридорах шаги,
Страшно боюсь отворённой двери.
Надо судьбу запереть на замок –
Только какой мне от этого прок?

Надо скорее решение принять,
Чтоб успокоиться, правду узнать.
Снова на карту поставлена жизнь,
Мысли отчаянно катятся вниз.

Маленький шарик к финалу летит,
Бьётся, торопится, громко стучит.
Я не умею в рулетку играть,
Я не смогу своё счастье поймать.

В сердце рождается сдавленный крик:
"Неискушённый, прошу, помоги!"
В бешеной пляске, в смятении дней
Я помолюсь о тебе.

Когда приходит Вдохновенье

Когда приходит Вдохновенье
И карандаш берётся в руки,
Рождается стихотворенье –
Плод яростной душевной муки.

И я уже не замечаю
Ни шум дождя, ни ветра стоны:
Я чувствую себя счастливой,
И даже чуточку влюблённой...

И пусть взлетают самолёты,
И пусть грохочут водопады,
Каскады ливней, грозы, громы,
Неистовые ураганы,

Рождается стихотворенье –
Дитя событий и волнений,
Моих страданий, чувств, стремлений,
Продукт сомнительных решений.

Рождается стихотворенье –
Росинкой в пламени заката,
Сверканьем звёзд на синем небе,
Звонящим северным сиянием.

Рождается стихотворенье –
Как солнца луч во мгле рассвета,
Вулкана бурным изверженьем,
В любви, в слезах, в судьбе Поэта.

Когда приходит Вдохновенье,
В окно, распахнутое настезь,
Все испаряются сомненья,
И с ними все мои страданья...

И ветер тьоль перебирает,
И на душе вдруг станет легче,
И все печали улетают,
Как улетаёт Вдохновенье...

* * *

Вечер-призрак в дом заходит
И садится на часы.
Сумрак молча бродит в доме,
В спальне, кухне, коридоре
Тихо крыльями шуршит.

Ночь крадётся чёрной кошкой,
Небо прячет в синей мгле,
Рассыпает звёзды-мошки.
Видишь: лунная дорожка
Показалась на реке.

Еле слышный чей-то шёпот
Таёт в тёмном уголке.
Ветер обнимает шторы,
Сердце словно ждёт чего-то,
И не спится мне.

Я хотела услышать дыханье зари

Я хотела услышать дыханье зари,
Я хотела понять,
Почему одинокие фонари
Так упрямо горят.

И зачем так бессовестно высоко
В небе птицы летят.
И зачем перечёркивает горизонт
Ярко-красный закат.

Я хотела измерить своею мечтой,
Сколько вёрст до Луны,
И прозрачной серебряною чертой
Млечный Путь раскроить.

Я пыталась найти золочёный тайник,
Где хранится звезда.

И до самого края Вселенной дойти
Я хотела сама.

Я надеялась в бледно-сиреневой мгле
Свой покой обрести.
Здесь, на этой рокочущей, пёстрой Земле
Смысл жизни найти.

Я хотела услышать дыханье зари,
Я хотела понять,
Почему я, как белые журавли,
Не умею летать.

* * *

Движение вперёд без лишних остановок.
Тернист и труден путь, извилист и далёк.
Из глубины веков суровая дорога
За горизонты лет упрямо нас ведёт.

Струится, как ручей, через леса и горы.
Идёт издалека, уходит в никуда.
А ведь судьба моя – такая же дорога.
Кого спросить, куда ведёт она?

Должно быть, что-то будущее знает,
Да ветер, что шумит в вершинах тополей.
Сорву ромашку в поле, погадаю:
Быть может, она правду скажет мне?

Спрошу у вечности, витающей над бездной,
А если промолчит – я объявлю бойкот!
Решительно сверну с дороги этой,
И буду делать всё наоборот.

Я жизнь свою сложу сама из песен,
Из разноцветных красок и стихов.
В неистовый коктейль добавлю света,
Небесной синевы и белых облаков.

Я не привыкла мыслить по шаблонам,
Заранее придумывать ответ.
Мне не нужны ни образцы, ни формы.
Спасибо, мне не нужен трафарет!

А время чуть споткнётся на мгновенье,
Запутается в мыслях и словах:
Позор! И стыд! И светопреставленье!!
Наперекор судьбе... Как ты могла?!

А я скажу: "Не верю в предрассудки!"

- А чудеса?
- Цена им медный грош.
- А совпадения?
- Не более, чем случай.
- А предсказания?
- Обман и ложь.

А я скажу:

- Я посчитала нужным
Сама руководить судьбой своей,
А вас, как пережиток прошлого докучный,
Я сдам на вечное хранение в музей.

Образцы и образы

Образцы и образы, линии-шаблоны,
Призмы-треугольники, формулы и формы.
Тропки и тропиночки убегают в прошлое, -
Отраженья милые счастья невозможного.

Разобьются вдребезги все мечты и чаянья,
Не даёт покоя мне позднее раскаянье.
Позабить и спрятаться, и не жить надеждами.
Детской сказкой кажутся ожиданья прежние.

Образцы и образы, линии-шаблоны.
Мы живём на глобусе в городе огромном.
Счастье скорым поездом за море умчалось,
Лишь воспоминание нам с тобой осталось...

* * *

Улететь бы к облакам
ввысь.
Мне б от жизни убежать
вдруг.
Чёрно-белая моя
жизнь.
Ярче солнца будет мой
путь.

Ах, зачем свела судьба
нас?
Почему я не могу
спать?
Час как миг один, а день –
час,
Только правду я хочу
знать.

Свет любви что золотой
мёд,
Но опасно этот пить
яд.
Мое счастье стало как
лёд.
Я теперь сама себе –
враг.

Да, опять замкнулся круг
здесь:
Чёрный ветер, ледяной
мрак.
Но развеет темноту
свет,
Верь мечте – да будет всё
так!

Загадай желание –
верь!
Нереально и смешно –
пусть!

В будущее приоткрой
дверь.
Прогони свою печаль-
грусть.

Улетая к облакам
ввысь,
Помни: счастье дал тебе
Бог.
И свою благослови
жизнь,
И навеки прокляни
рок.

И, построив золотой
храм,
Озари огнём надежд
ночь.
И судьбу свою создай
сам,
И сомнения гони
прочь.

Я хотела найти цветок

2003 – 2004 гг.

* * *

На белый листок стекают слова.
Вздыхая, перо я макаю в сознание.
И в капле чернил – и любовь, и судьба,
И чьи-то шаги, голоса, восклицанья.

И фразы, как птицы, слетают в тетрадь,
Часы монотонно считают мгновенья.
И строки расплывчаты – хочется спать,
И в мыслях моих кавардак и смятенье.

И ветер неистово бьётся в окно,
Холодным дождём осень плачет о лете.
Как жаль, что никто никогда не поймёт:
Зачем же, зачем же живём мы на свете?..

* * *

Я обманута страстью,
Пряным запахом снов,
Посулившим мне счастье
Под названьем любовь.

Жизнь – нелёгкая штука.
Жизнь – в рулетку игра.
Круговая порука:
Случай, слёзы, судьба.

Я уехала в солнце,
Я уехала в звон.
Никогда не вернётся
Мой скрипящий фургон.

Да простятся мне Богом
Все слепые грехи,
Потому что о многом
Я слагаю стихи.

А время плывёт

А время плывёт, и плывут облака,
И где-то, журча, серебрится река.

И чайки летают над пенной волной,
А небо пугает своей глубиной.

В лазурную тишь улетает мечта,
И тонко от счастья звенит высота.

А жизнь так прекрасна, что сердце поёт,
И песня летит в голубой небосвод.

И солнце лучами пронзает рассвет,
И в озеро капает розовый свет.

И в солнечных бликах – сверкание звёзд,
И есть в них ответы на каждый вопрос,

И пена прибоя, и дым от костра,
И песня, что тает всю ночь до утра.

Но только одно мне не скажет никто:
Что с нами случится? Что нам суждено?

Свершится ли, что загадаем сейчас?
И скоро ль настанет блаженный тот час?

Мы вместе прошли половину пути.
А сколько ещё надо будет пройти?..

Дороги

Дороги, километры, расстоянья:
На запад, на восток.
Мой путь – находки, поиски, дерзання,
Мой путь далёк.

И я иду – вперёд, без остановок,
Горя в огне.
Мой путь тернист, извилист и нелёгок,
Мой путь к тебе.

Колдобины, ухабы, повороты
Я прохожу.
И лишь на тонкий ломтик горизонта,
Вперёд гляжу.

В лицо – холодный и колючий ветер,
А я иду.
Ищу единственную на свете
Свою судьбу.

До первого мечтаю перекрёстка
Дойти скорей.
И выбрать тот, где счастье, свет и солнце,
Из двух путей.

Нельзя мне отдохнуть у перепутья,
Нельзя отстать,
Чтоб веры пожелтевшие лоскутья
Не растерять.

Но нужно выбрать верную дорогу
Из этих двух,
Чтобы, проснувшись поутру, мне снова
Продолжить путь.

Дороги, километры, расстоянья,
И всё быстрее
Иду через невзгоды и страдания
К мечте моей.

* * *

Я слышу твоё приближенье
И звук шагов торопливых.
Огромное искушенье
Меня опять охватило.

Пытаюсь сопротивляться
И не подчиняться страсти.
Но только мысли боятся
Узнать, что такое счастье.

Стою на краю Вселенной,
Держась за сознанья лучик.
Хочу найти объясненье
Тому, что меня так мучит.

А ветер скулит и стонет,
И небо, дрожа, смеётся.
Зачем меня беспокоят
Незаданные вопросы?

Сурово ломает время
Знакомые очертанья,
Надежды слепое бремя,
Слова, голоса, мечтанья.

В безумстве ночей бессонных
Я гордой хочу остаться,
Набрать поскорее скорость,
И за горизонт умчаться.

Теория постоянства
Имеет одно объясненье:
Нельзя изменить, исправить
Закон рожденья и смерти.

Но здесь, на краю пространства,
Где ложь обвенчалась с правдой,
Узнать хочу, где хранятся
Ключи от райского сада.

Возвращение

Теперь всё позади осталось,
Промчался месяц, словно миг.
И эти дни – какая жалость! –
Нельзя мне заново прожить.

И сновидения, и грёзы
Сотрутся в памяти моей.
Лишь пачка фотографий пёстрых
Напомнит радость этих дней.

* * *

От тебя ничего мне не нужно –
Я слишком горда.
Извинений и просьб не приму
Ни за что, никогда.

Но на пользу мне вряд ли пойдёт
Этот горький урок.
Почему я услышать хочу
Телефонный звонок?

Почему я мечтаю и жду
Непонятно чего?..
Почему я в окошко смотрю
День и ночь напролёт?..

Я хотела сама научиться летать
И на небо взлететь,
Чтоб оттуда на мир, на людей, на тебя
Сверху вниз посмотреть.

Разорвать всё, что держит меня на Земле,
Поскорей в никуда,
И подальше от скуки приевшихся дней
В высоту, в облака.

Чтобы прошлое выбросить из головы,
Позабыть навсегда.
Чтоб свободной хотя бы минуту побыть
До утра.

Только бедное сердце моё мне вернуть
Не забудь.
Пригодится, быть может, ещё мне оно
Как-нибудь.

О людях и обывателях

Люди ссорятся, люди мирятся,
И друг в друга они влюбляются.
Люди радуются и сердятся,
Засыпают и просыпаются.

Рядом жизнь течёт многоликая,
Как весной река полноводная.
Люди ссорятся, люди мирятся,
Люди женятся и разводятся.

Дни и месяцы, будни-праздники
Вдаль идут шагом медленным,
Зимы вёснами вновь сменяются, –
Не угнаться тебе за временем.

Люди верят, что они счастливы,
Что живут, они притворяются:
Произносят слова напрасные,
С чьим-то мнением соглашаются.

И находят пустыми звуками
В чувствах пылкие объяснения.
Смысл жизни считают глупостью.
Смысл жизни для них – в наслаждениях.

Люди – скептики. И прагматики.
Для них мелочи – это главное.

Прожигают жизнь обыватели
И проматывают состояния.

На счастливый случай надеются,
На авось ли они полагаются,
Или вечно жить собираются?..

* * *

Я ушлываю в пустоту:
За мои глупые капризы,
За веру в светлую мечту
Я изгнана из этой жизни.

Я не прошу меня понять,
И не взываю к вашим чувствам.
Всю жизнь, как старую тетрадь,
Я исписала безыскусно.

И я не жду ничьей любви,
И в смерти не ищу спасенья.
Прости, Господь, грехи мои
И моё глупое сомненье.

А на столе, словно цветок,
Горит свеча – надежды знамя.
Моя душа, как мотылёк,
Летит в трепещущее пламя.

И ветер криком режет дождь,
Безмолвно утешают звёзды:
"Тот день назад ты не вернёшь,
Так что раскаиваться поздно..."

Я проклиная эту ночь,
Я проклиная эти тучи,
Хочу прогнать надежду прочь,
Быть может, так мне будет лучше?..

Март

Сегодня солнце светит как-то вдохновлённо,
И с упоением ветер гладит облака.
А небо с высоты взирает благосклонно
На улицы, деревья и на март.

Плывут мгновенья по весенним лужам
Сквозь суматоху, грязь и суету.
Конец ветрам, метелям, вьюгам, стужам, –
Начало веры в светлую мечту.

Сугробы, словно мартовские кошки,
Стекая вниз под натиском жары,
Щегинятся сердито на прохожих,
Пытаясь отстоять права зимы.

По мокрому блестящему асфальту
Троллейбусы усталые ползут,
Из года в год смиренно повторяя
Обычный, немудрёный свой маршрут.

Ползут под свист и стук, под крик и говор,
Обрызганные талою водой,
Под шум весны, безудержно-весёлый,
Под чей-то мимолётный разговор.

А воздух пахнет мятою и сеном,
Сырой землёй, травой и теплом.
На подоконнике самозабвенно
Счастливый кактус радостно расцвёл.

И хочется очнуться от застоя,
И настезь, настезь распахнуть окно.
Под звон капли позабыть былое,
И загадать всё то, что не сбылось.

Вдохни медовый воздух полной грудью,
Безумный влажно-пряный аромат.
Проснитесь же от зимней спячки, люди!
Ведь за окном весенний месяц март.

Сон

Мне приснился старый дом
И берёза у калитки.
Яркий месяц за окном
Вяжет шёлковые нитки.

В палисаднике – сирень,
А в саду растёт малина.
И алеет целый день
У завалинки рябина.

А в колодце – три звезды,
Что вчера упали с неба.
На поверхности воды
Лунный серп краюхой хлеба.

Показалось мне, что я
Как-то раз здесь побывала,
Что здесь кто-то ждёт меня,
У ворот меня встречает.

Что вернулась я домой
После очень долгих странствий.
То, что было, – всё прошло,
Впереди же – только счастье.

Кто-то милый и родной
В длинном тёмно-синем платье
Мне с крыльца махал рукой,
Что-то мне кричал невнятно.

Я бежала через двор,
Под собою ног не чуя.
Всем судьбам наперекор
Я хотела верить в чудо.

Тихо таял старый дом,
Двор, залитый лунным светом.
Рассыпался странный сон
Безвозвратно, безответно.

Я проснулась оттого,
Что в окно светило солнце,
Поняла, что этот сон
Ко мне больше не вернётся.

Но с тех пор мечтаю я,
Чтобы ночью мне приснились
Старый дом, заросший сад,
В палисаднике – рябина.

Солнце, постой

Солнце, постой! Счастье, прости!
Не улетай, не уходи!
Я позабыть только хочу.
Скоро и я вдаль улечу.

Я улечу вместе с тобой
В синий туман, в вечный покой.
Я растворюсь в призрачной мгле.
Там – в небесах, здесь – на Земле.

Там, высоко, в белых мечтах,
В ветре, дожде и облаках.
А за окном падает снег:
Это не сон, это не бред,

Это сюжет, созданный мной,
Смысл моей жизни земной.
В пыльном шкафу он был забыт,
Найден, почищен и перешит.

Только в окно ветер стучит.
– Ну же, лети! – он мне твердит, –
Крылья тебе я подарю...
– Стой, подожди! – я говорю.

– Я прихвачу мысли свои,
Веру, мечту... Может, любви?..

Чтоб ничего здесь не забыть,
Чтоб навсегда в небо уплыть.

Ночь или день, жизнь или смерть
Я не хочу больше терпеть.
Счастье, прости. Солнце, стой!
Я улечу вместе с тобой.

* * *

Там, вдали, за густыми туманами снов,
В необъятных просторах Вселенной,
Там, где выдумка с былью смешалась в одно,
Где царят тишина и забвенье,

Там суровая Вечность веками хранит
Свою самую страшную тайну.
Скоро я отыщу этот древний тайник
И загадку его разгадаю.

Я узнаю, зачем так алеет заря,
И куда облака уплывают,
Почему мотылёк не боится огня,
Хоть от жара его умирает.

Я увижу вершины суровые гор
И пустынь золотые барханы,
Я услышу дыхание горных озёр
И бескрайний простор океана.

Отыщу свою собственную звезду,
Ну, а если такой не найдётся,
Я из пламени сердца её сотворю,
Ярче счастья, светлее солнца!

А наутро проснутся леса и поля,
Заклубится туман в поднебесье.
Будут петь облака, и река, и моря
Эту полную радости песню.

Я писала стихи

Я писала стихи обо всём, чем жила,
Обо всём, что случалось со мной,
О реке и дожде, о траве и цветах,
В небесах, на земле, под землёй.

И я в шелесте листьев услышать могла
Голос, что-то шептавший мне вслед,
Я могла разобрать и понять все слова,
И найти подходящий ответ.

Я могла разглядеть дивный танец огня,
Долго глядя на пламя костра,
И все звёзды я знала по именам,
От заката и до утра.

И тогда я брала карандаш и блокнот,
И садилась за стол у окна,
И душа, словно птица, пускалась в полёт,
В небе с ветром парила она.

И тогда становился весь мокрый от слёз
Изрисованный лист на столе.
Мое сердце так жаждало радужных грёз,
К сожаленью, их нет на Земле.

Я писала стихи, потому что жила,
И весь мир рифмовала в стихах.
Да, возможно, я слишком наивной была,
Что спасенье искала в мечтах.

Да, наверное, просто смешно полагать,
Что есть розы без острых шипов,
Чтобы что-то найти, надо всё потерять.
Эта истина, ясно без слов.

Но я верила в солнце, и солнечный свет.
Я была влюблена в этот мир.
Провожала закат и встречала рассвет,
И писала об этом стихи.

* * *

Ты медленно шёл по дороге;
А в небе светила луна.
Сомненья мои и тревоги
Безмолвно ловила она.

В объятья кленовой аллеи
С небес лился сумрачный свет.
Ты мысли о счастье лелеял,
Которого в принципе нет.

В бесчувственный ворох сознания
Я брошу бессмертное "Жизнь".
Из искры родится пламя:
Оно тебя воскресит.

Во мраке мучительно быстро
Твои затихают шаги.
Ты здесь, ты ещё где-то близко...
Уйди же, скорей уйди!

Зачем я так рада встрече,
Виновник страданий моих?
Зачем в глубине аллеи
Твой голос, дрожа, затих?..

Луна на асфальт уронила
Свой длинный и тонкий луч.
Его я поднять решила,
Его уронить боюсь.

Тебя я понять пытаюсь,
Пойми же меня и ты.
Зачем я минуты считаю,
Недели, часы и дни?

А воздух скрипит морозный
И шепчет: "Прошу, прости...
Ведь завтра уже будет поздно,
И вам ведь – не по пути" ...

И только седые деревья
Прошелестят тебе вслед:
Ты мысли о счастье лелеяла,
Которого, видимо,
Нет...

Я хотела найти цветок

Я хотела найти цветок
Ярче солнца, светлей огня,
Чтоб тебе подарить его, –
Он от стужи спасёт тебя.

Но неделя-другая пройдёт,
И откроется страшный обман:
Мой чудесный цветок умрёт,
Но оставит две сотни семян.

На сухой и бесплодной земле
Разобью я прекрасный цветник:
Клумбы пышные между камней,
А в фонтан заключу родник.

И, создав этот чудный край,
Созову туда всех людей.
Назову эту землю – рай,
Чтобы вечно жили на ней.

Чтобы вечно цвели сады,
Чтобы мир был мечтой согрет,
А с небес от далёкой звезды
Ллился в воду янтарный свет...

Стрелка минутная ходит по кругу

2005 – 2006 гг.

* * *

Ты уйдёшь, а я останусь, –
Я не вынесу разлуки.
Непрерывно, непрерывно
Сердце мне терзают муки.

Рвёт на части моё сердце
Сожаленье о минувшем.
Оглянуться, оглядеться,
Спрятать голову в подушку.

Дни приходят, дни уходят,
Утро ночь опять сменяет.
Сумрак в подворотнях бродит,
Звёзды в небе зажигает.

Километры трассы тёмной
Разделяют нас с тобою.
Моря жизни злые волны
Нас уносят в мрак безмолвный.

Увлекают в неизвестность
Без надежды на свиданье.
Оглянуться, оглядеться,
Улыбнуться на прощанье.

Край холодный, край безмолвный
Наконец я покидаю.
Всё, что было здесь со мною
Забываю, проклиная.

Улетаю в синий вечер,
В звёздный ливень, в шёпот ветра.
Там своё я счастье встречу,
И останусь там, наверно...

Чёрное и белое

Чёрное и белое.
Сбудется – не сбудется.
Перекрёстки зебрами,
Переулки – улицы.

В полном соответствии
С расписанием вторника,
Фонари и скверики,
Дворики и дворники.

И бегом по лестнице,
Чуть дыша от радости.
Разминуться, встретиться,
Избежать случайности.

Чёрное и белое,
Лоскутки и фантики.
Вечное и тленное.
Люди и романтики.

Я тебя ищу

Я тебя ищу
уже много лет,
День и ночь.
В мире этом, пожалуй,
лишь лунный свет
Может мне
Помочь.

Расскажу Луне,
как тебя я жду
Уже много лет.
Пусть в моё окно
свой уронит луч
Лунный свет.

Город

Гул моторов, вой сирены,
Шелест листьев, шум дождя,
Крыши, облака, антенны,
Фонари и провода.

В вихре шума городского,
В бесконечной суете
Тонет сказанное слово
Каплей дождевой в реке.

Хаотичное движенье,
Разномастная толпа.
Отдаленье, приближенье,
Вычурная пестрота.

Всё слилось в одном коктейле:
Чей-то смех и чей-то плач,
Обещанья, поздравленья,
Отзвук чьих-то неудач.

Светофоры, перекрёстки,
День за днём, из года в год
Встречи, адреса, знакомства,
Разных дел водоворот.

Я иду в людском потоке
И понять пытаюсь я:
В этом городе огромном
Есть ли место для меня?..

* * *

Воздух, хрупкий, как хрусталь,
Разрезает горизонт,
Облака уносит вдаль,
Тихо над рекой ползёт.

Отражает небосвод
Тёмных вод стальная гладь.
Времени замедлен ход,
Время повернуло вспять.

Город мой уснул давно,
Только тьма не настаёт,
И на улице, как днём
Удивительно светло.

Будут мраморные львы
Твой оберегать покой,
Если с берегов Невы
Спустится туман ночной.

* * *

Скользнула вниз, провалилась в пропасть,
И стал понятен исход сраженья.
Порывы ветра, всё выше скорость,
Без остановки вперёд движенье.

Нельзя тот миг возвратить обратно.
Светлеет небо, и гаснут звёзды.
От напряженья звенит пространство,
Но всё напрасно: всё слишком поздно.

И нет решенью альтернативы,
Как нет у круга конца и края.
Мне пели птицы свои мотивы,
Но я не помню их содержания.

Что было в прошлом? Что было раньше?
Воспоминанья в огне пребудут.
Жить не в грядущем, а в настоящем.
Что будет завтра? А будь что будет!..

Я верю в лунный свет

Я верю в лунный свет,
В мерцанье звёзд.
Я верю в твой ответ
На мой вопрос.

Я верю в прошлое
И в то, что впереди.
Я верю, что сбываются
Мечты.

Одно есть трудное для веры
Испытанье:
Обманутых ждёт
Разочарованье.

Однако обмануться
Не боюсь.
И скептикам в лицо я
Рассмеюсь.

Воистину тот счастлив
Человек,
Кто верит в лето,
В солнце,
В дождь и снег.

Не надо верить
Только в пустоту –
Она погубит жизни
Красоту.

В могильный
Холод,
В запертую
Дверь –
Прошу тебя, пожалуйста,
Не верь!

* * *

Стрелка минутная ходит по кругу,
В небе огни.
Вдаль убегут, догоняя друг друга
Будни и дни.

Завтра наутро встать спозаранку,
Встретить рассвет.
Белые ночи – день наизнанку, –
Старый сюжет.

Необходимо все коды-пароли
Вслух заучить.
Главные и второстепенные роли
Распределить.

Взглядов скрещенье, жесты-улыбки,
Рядом в такси.
Только прощения за ошибки
Ты не проси.

Время расставит приоритеты,
Всё по местам.
Кто-то сегодня – в авторитеты,
Завтра – в капкан.

Чёрная кошка через дорогу,
Птица в окно.
И непонятная сердцу тревога
Гложет его.

Знать не дано нам, что будет дальше, –
Это судьба.
Хочется верить в грядущее счастье
Людям всегда.

Сезон фонтанов

2005 – 2006 гг.

В полнолуние сбываются сны

Говорят, в полнолуние сбываются сны.
Как мне хочется верить в это!
Убегу от надоевшей весны
В городское знойное лето.

Нарисую на красной кирпичной стене
Восемь лун и четыре солнца.
Две луны, наверно, оставлю себе.
Остальные я вам дарю!

Говорят, чудес не бывает,
Твердят: это всё сказки.
А в небе закатном тают
Волшебные эти краски.

Чтобы мир был немного ярче
Мы сами его раскрасим,
И летний день станет жарче,
А зимняя ночь светлей!

Хоть и стали мы взрослыми очень давно,
В глубине души все мы дети.
Всё равно не хотим мы поверить в одно:
Что чудес не бывает на свете.

Но когда злой октябрь постучится в окно,
И заплачет осенний дождь,
Вспомни свой самый-самый радостный сон,
И в душе наступит весна.

Над пропастью

В безмолвной темноте
Шаги,
Ты повторяешь мне:
"Уйди!"
И хочется рычать
Как зверь.
Я не могу летать,
Поверь.
Поверь,
Я больше не могу ждать ни секунды.

По лезвию над пропастью
И на предельной скорости
Скользить по тонкой плоскости,
По зеркалу судьбы.
Без памяти, без совести,
Без радости и гордости,
В межзвёздной невесомости,
Без жизни, без борьбы.

Я прошепчу тебе:
"Прости..."
Не лучше ли и мне
Уйти?..
Не лучше ли забыть,
Как сон,
Что ты в меня был так
Влюблён?
Но дверь
Захлопнется, и скрипнет с сожаленьем.

В безмерной бесконечности,
От трепетной сердечности
Бежать в бескрайней вечности,
О прошлом позабыть.
От боли и беспечности,
Растаять в звёздной млечности.
Растаять в звёздной млечности,
И, может, разлюбить.

Совет

Нужно звёзды к небесам
Пришить,
Чтоб никто не смог их
Утащить.
Чтобы, даже через много
Лет,
Нам с небес они дарили
Свет.

Клятва

Клянусь
И солнцем, и луной.
Клянусь
И летом, и зимой.
Клянусь
Хлебами на полях.
Клянусь
Ветрами в тополях.
Клянусь
Весеннюю грозой.
Клянусь
Горючею слезой.
Клянусь
Полярною звездой.
Клянусь
Всей жизнью, всей судьбой.
Всей правдой бытия
Клянусь,
Пусть ты мне не поверишь,
Пусть.
Клянусь,
Пусть слышат Тьма и Свет:
Клянусь:
Тебя дороже нет.
Клянусь. Дарованный судьбой.
Единственный. Любимый.
Мой.

Я тебя создала из света

К тихой музыке звёзд небесных
Я сама придумала рифмы,
Я тебя подслушала в песнях,
Что мне пели лесные нимфы.

Я в кино тебя подсмотрела.
Мне во сне приснился твой образ.
В море синем, в облаке белом
Услыхала твой тихий голос.

Я тебя создала из света,
Я из пены морской тебя сшила,
Из палящего зноя лета
И осколков льда сочинила.

В зеркале я тебя узнала,
Глядя на своё отражение.
На стекле тебя нарисовало
Разыгравшееся воображение.

Я из самых волшебных мелодий
Твой звенящий смех сотворила,
А твой гордый точёный профиль
Срисовала с гравюр старинных.

Чудеса

Говорят, что до небес
Невозможно дотянуться.
Говорят, что нам нельзя
по радуге пройтись.

Говорят, что нет чудес,
Говорят, пора проснуться.
Только нам ведь всё равно
без них не обойтись.

Красный вертолёт

В небе радуга сияет,
В небе облака порхают,
А над городом летает
Красный вертолёт.

Завтра первое апреля,
Ты смеёшься – я не верю,
Я сыграю в лотерею,
Может, повезёт.

Пусть опять прямой эфир прервётся,
ну и пусть,
Всё равно я эту песню помню
наизусть.
Пусть роняет небо звёзды,
и идут дожди,
Слишком рано стало поздно,
ты меня не жди.

Этот самый лучший город
Я хочу увидеть снова,
И на первый скорый поезд
Я куплю билет.

Завтра будет воскресенье,
Завтра первый день весенний.
Я прощальный и последний
Шлю тебе привет.

Пусть опять прямой эфир прервётся,
ну и пусть,
Всё равно я эту песню помню
наизусть.
И фейерверки пусть нас в праздник
радуют опять,
Всё равно я эту песню
буду повторять.

Следы на снегу

Следы на снегу
Ведут в никуда,
А я всё бегу
Во тьме сквозь года,

Наперегонки
С соседкой-судьбой,
Горят огоньки
Во мгле надо мной.

Мигают огни,
Слышны голоса,
Быть может, они
Хотят рассказать,

Что множество раз
За тысячу лет
На них пара глаз
Смотрела сквозь снег,

Кого-то ждала,
В туманной дали,
На помощь звала,
Но те не пришли.

Так было всегда,
Но надо понять,
Как просто любить,
Как трудно летать.

Следы на снегу
Растают во мгле,
И я не смогу
Забить о тебе.

Уеду домой,
И буду одна
С полночной тьмой,
Как в небе Луна.

Уйду навсегда,
Мне надо понять,
Как просто любить,
Как трудно летать.

Сосулька

Солнца лучик озорной
Тучи разогнал,
И повеяло весной,
И пришла весна.

И сосульки дружно в ряд, –
Самый высший класс,
Переливчато звенят,
Словно дразнят нас.

Зацепилась за карниз
Капелька воды.
Хочется упасть ей вниз,
Спрыгнуть с высоты.

Слиться с талою водой,
Стать ночной росой,
Летним проливным дождём,
Паром над рекой.

Только к вечеру опять
Замерзает в лёд,
И, в сосульку превратясь,
Терпеливо ждёт,

Что наступит новый день,
И проказник-март
Холод вновь прогонит в тень,
И сосулька – кап!..

* * *

Скрипят колёса, мелькают спицы,
И одинокая колесница
Вдаль по дороге куда-то мчится.

Осенний ветер туман глотает,
Высоко в небе орлы летают,
Да мглистый полдень, как свечка, тает.

Так я бегу от дневного света,
Чтоб поскорее забыть всё это,
Чтоб затеряться в тумане где-то...

* * *

Чуть заострённые плавные линии,
Бархатно-чёрный, как ночь, силуэт.
Ты – воплощение неукротимости,
Ты на вопрос мой безмолвный ответ.

Ты – сочетание несовместимого:
Ливень и солнце, огонь и вода.
Дерзкая прелесть, небрежность капризная,
Гордый, беспечный, безудержный нрав.

Гибкая грация в каждом движении,
Полный энергии, мощный фонтан,
Ветра и пламени соединение,
Спящий, обманчиво-тихий вулкан.

В тёмных глазах твоих блеск металлический,
Острый, как лезвие бритвы, твой взгляд.
Молниеносно, как ток электрический,
Взмахом ресниц вызывает разряд.

Непредсказуема, обворожительна,
Ты восхищенье внушаешь и страх,
Зной нестерпимый и холод пронзительный,
Бурей в пустыне, лавиной в горах.

Только сейчас твой смущённо-взволнованный
Взгляд из-под полуопущенных век,
Кротким и робким смятением наполненный,
Даст на вопрос мой безмолвный ответ.

Сезон фонтанов

Сегодня каждый ждёт чудес,
И льётся музыка с небес,
И кто-то мило улыбается с экрана.
Тебе скажу я, не тая,
Что эту новость знаю я, –
Ведь это просто наступил сезон фонтанов.

Сезон фонтанов и огня,
Он для тебя и для меня,
Как Ниагарский водопад,
Надежд бушующий каскад.

Сезон любви и сладких грёз,
И миллионов алых роз,
Заманит в счастье, как в капкан,
Потом окажется обман.

Глядишь – и солнце сменит тьма,
Придёт холодная зима,
Промозглый ветер и мороз
Развеют сон беспечных грёз.

Вокруг так много красоты,
Что распускаются цветы,
И абсолютно каждый хочет верить в чудо,
Сезон дождей не навсегда,
Ушла фортуна в никуда,
А завтра к нам опять пришла из ниоткуда.

Сезон фонтанов и любви,
Не уходи, не уходи!
Не позволяй сменить тебя
Сезону ветра и дождя!

Нас нежной страстью напои,
Сезон цветов, сезон любви,
Чтобы не думать ни о чём,
И жить одним лишь только днём,

Ведь жизнь всего лишь мишура,
А наше счастье как игра,
Сегодня всё, а завтра ноль,
Сегодня шут, вчера король.

Глядишь – и солнце сменит тьма,
Придёт холодная зима,
Промозглый ветер и мороз
Развеют сон беспечных грёз.

В небе нет преград

2006 – 2007 гг.

Разбор полётов

Мы снова в тупике, но вывезет кривая,
И мы опять верхом, и мчимся ввысь.
Но час пробьёт, и момент истины настанет
Узнать, кто получил путёвку в жизнь.

И мы прокладываем новые дороги,
Мы крутимся, как белка в колесе.
Но вот настало время подвести итоги:
Что на своей ты сделал полосе?

Но есть ещё порох,
И факел горит,
С дистанции мы не сошли.
Кто сердцем своим
Путь для нас озарит,
Того изберём в вожди.

Не опускай руки,
И выше нос.
Уныние – смертный грех.
А место под солнцем
На этой земле
Мы честно поделим на всех.

И мы опять штурмуем новые вершины.
Оступишься – и будешь сброшен вниз.
Вокруг нас омуты, колдобины, трясины,
И мы готовы на любой сюрприз.

Судьба опять устроит нам разбор полётов,
Её не обмануть, не провести.
За лень отправит нас в штрафную роту,
За оптимизм подскажет верные пути.

Прочь от правды

Прочь бегу я от правды дневного света,
Всё ускоряя шаг.
Я хочу затеряться в тумане этом,
Он мне теперь не враг.

Равнодушием до краёв наполнен
Липкий густой туман.
Он меня обещал познакомить с тьмою,
Я войду в этот храм.

Свет не ведает жалости и сострадания,
Изобличает ложь.
В свете дня станет видно грехи и изъяны,
Ты на себя не похож.

Свет мне застит глаза, разглядеть мешает,
Истину, жизни суть.
Чёрный полог ночи сбережёт мою тайну,
Вам её не спугнуть.

Я стою на заросшей бурьяном равнине,
Где был вишнёвый сад.
Но лишь ветер степной здесь гуляет отныне,
Ветер мой сводный брат.

Убегу от жестокой и горькой правды
Я в свой предвечный край.
Там не надо страдать, и мечтать не надо,
Там я найду свой рай.

Истина лишь во тьме,
Ты не заметишь её в свете дня.
Путь мой лежит в огне,
Но мне всё равно не хватает огня.

Пусть путь мой далёк.
Пусть мне ещё очень долго идти.
Там, вдали, огонёк:
Он означает конец пути.

Ты зажжёт этот огонь

Ты зажжёт этот огонь,
Чтоб весь мир сгорел дотла.
Ты хотел нести его,
Только ноша тяжела.

Но ты помощи не ждал,
Потому что гордым был,
Потому что счастлив стал,
И о боли позабыл.

Ты сам себе дьявол, ты сам себе бог,
По жизни идёшь, как по лезвию бритвы,
Ты был беспощаден, жесток и суров,
А люди к тебе возносили молитвы.

Тебя вёл вперёд свет полярной звезды,
Ты шёл, все мосты за собою сжигая,
И ты обезумел от быстрой езды, –
Хотел побыстрее добраться до рая.

Ты решил побить рекорд,
Позабыв про тормоза,
Стиснув зубы, мчал вперёд,
И не повернул назад.

Ты не знал, что этот мир, –
Только чей-то длинный сон,
Потому что счастлив был,
Потому что был влюблён.

Я не выбираю прямые пути

Небосвод пополам расколот
Электрическим разрядом.
Гром гремит, как чугунный молот
Где-то здесь, со мною рядом.

С неба падают звёзд осколки,
Воду в море поджигают.
И стального дождя иголки
Облака насквозь пронзают.

Я подставлю ладони дождю,
Чтобы полные пригоршни звёзд набрать.
Я о помощи не молю,
Только это вам никогда не понять.

Я не выбираю прямые пути,
Полагаясь лишь на себя.
Я хочу через это всё сам пройти,
Пусть начать мне придётся с нуля!

Ветер горы сравнивал с землёю,
Вдребезги разбито солнце.
Кто сегодня пойдёт за мною,
Тот назад уже не вернётся.

Да, есть сотни путей к вершине,
Каждый сам выбирает свой.
Но я, что бы мне не твердили,
Не пойду проторённой тропой.

Сто шагов

Сто шагов назад,
Сто шагов вперёд, –
Жизнь не отстаёт.

С ночи до утра,
Мне уже пора.
Я уже ушла.

Я устала ждать,
Глупо повторять,
Снова и опять.

Ты меня прости,
Просто отпусти,
Мне пора идти.

Через десять лет
Я найду ответ:
Было или нет?..

Линия судьбы

Я не дождусь рассвета,
Но отыщу край света,
И убегу от лета
В холод декабря.

Осталось два мгновенья,
Только я всё успею,
Чтобы у Прометея
Попросить огня.

И небо ждать устанет,
И камень пеплом станет.
Но новый день настанет,
И взойдёт Луна.

Я не спрошу совета
У ледяного света.
Полную чашу эту
Я допью до дна.

Там, где линия судьбы
С линией любви сольётся,
Где оранжевое солнце
С неба упадёт,

Там, где я сойду с тропы,
Чтобы встретиться с тобою,
Там, где свет оплачен кровью,
Всё произойдёт.

Ты сам себе враг

Ты не умел отступать,
Ты не хотел терпеть поражение.
Ты не смотрел назад
И признавал лишь вперёд движенье.

Ты бы мог повернуть,
Но не искал объездные дороги,
Ты сам проложил свой путь,
Ни у кого не прося подмоги.

Куда он тебя ведёт,
На север или на юг?
А, может, это тупик?
А, может быть, это круг?

А, может, это спираль,
И всё повторится вновь.
Растает на солнце сталь,
И с неба прольётся кровь.

Реял на мачте флаг.
Ты гнал свой корабль вперёд, на скалы.
Ты не увидел знак,
Который фортуна тебе подавала.

Ты верил в звезду свою,
Но сам стал звездой, и вознёсся на небо.
И теперь ты тоскуешь зимой по дождю,
А летом – по льду и снегу.

Ты осторожней не стал,
Ты из огня в полымя.
В твоих руках лишь штурвал,
А тормоз не для тебя.

Ты хочешь всего сейчас,
Ты не умеешь ждать.
И свой последний приказ
Не станешь повторять.

Ты сам себе враг,
Ты на краю.
Но стоит сделать лишь шаг, –
И ты очутишься в раю.

В небе нет преград

На светофоре судьбы красный свет,
Все в пробке стоят.
На проезд здесь наложен запрет,
Можно только назад.

На рейс двенадцатый нет больше мест,
Ждите следующий рейс.
Мне на билете поставил крест
Седовласый творец.

А мир зелёного ждёт,
Чтобы ехать вперёд.
И ты заявляешь протест,
Ты не желаешь в объезд.

Но сломан наш светофор,
И красный свет до сих пор.
И, чтобы на жизнь успеть,
Осталось только взлететь.

Потому что в небе нет преград,
Можно обо всём забыть,
Здесь нам не воздвигнут баррикад,
Здесь мы будем просто плыть,
Сидя на облаках,
Плыть
По течению дней...

Я ждать не хочу три тысячи лет.
Всё. Ухожу. Прощай.
Я купил этот последний билет
На экскурсию в рай.

Я знаю правду

2006 – 2007 гг.

Полюса

Мы с тобой на разных полюсах:
Север я, ты – Юг.
Наши часовые пояса
Образуют круг.

Разделяют нас сейчас всего
Триста тысяч вёрст,
Сотни судеб, миллион ветров,
Свет далёких звёзд.

Между нами холод ледяной,
Пыль ночных дорог.
Где-то есть во тьме моё окно.
Где-то – твой порог.

Ты – другой. Ты не такой, как я,
Ты – огонь и лёд.
Ты – дыханье жизни для меня,
Ты – души полёт.

Мы такие разные с тобой,
Здесь я, а ты – там.
Ты моё смятенье и покой.
Ты – мечта моя.

Может, всё же мне не суждено
Отыскать тебя.
Но я верю: где-то всё равно
Вместе ты и я.

Да, не здесь, а где-то далеко,
Где-то за чертой.
В глубине таинственных веков,
В сущности иной.

В измеренье номер сорок три
Или сорок два,
На краю заброшенной земли
Есть страна одна.

Там положен горестям конец,
Нет разлук и бед,
Там для двух в такт бьющихся сердец
Расстояний нет.

Там растает снег, утихнет боль,
Сбудутся мечты.
Там в десятку превратится ноль,
Кактусы – в цветы.

Там всё, что ты ни захочешь, есть,
Там уютно всем,
В измеренье номер сорок шесть,
Или сорок семь.

Но в Страну Чудес нам не попасть,
Путь туда закрыт.
Надо здесь, сегодня и сейчас
Научиться жить.

За Гранью

Где я?
Почему здесь так темно?
Я не помню, как попал я в этот мир.
Тени
Бродят за моей спиной
Обернёшься – но их след уже простыл.

Вечер
Что-то говорит луне,
И его дыхание летит во тьму.
Вечность
Обещает счастье мне,
Но коварные дары я не приму.

И где бы я ни был,
Мой ангел и демон
Меня не оставят в покое.
И к пропасти гонят,
Но истину скроют,
Не скажут, что будет со мною.

Два шага до края.
Врата в Зазеркалье
Манят в зазеркальный рай.
И я замираю
У бездны на грани.
И не перейти эту грань.

Звёзды
Мне дорогу озарят,
И прольются с неба огненным дождём.
Поздно.
Поздно повернуть назад,
Нет ветров попутных на пути моём.

Слышу
Чей-то крик в слепой ночи.
Я хотел ответить, но слова забыл.
Тише.
Не смеётся и молчит
Голос, тот, который счастье мне сулил.

Безымянный

Безымянный, безликий, безродный,
Без характера и без лица,
Безупречный и хладнокровный,
Без начала и без конца.

Монотонный, бесчувственный, серый,
Без эмоций, без веры, без чувств.
Он – никто, он стандартный. Он средний.
Не имеет ни запах, ни вкус.

Без изъянов и без недостатков,
Для бесчисленных копий шаблон.
Абсолютно всё в полном порядке.
Идеал. Образец. Эталон.

Безучастный и равнодушный,
Безразличный, во всём и ко всем.
Он бесцветный. Бесплотный. Бездушный,
Словно памятник или манекен.

Строгий, безукоризненно ровный.
Молчаливый, холодный как лёд.
Равномерный и однотонный,
Не смеётся он, не поёт.

Но, позвольте, откуда он взялся?
Кто же он? Что за странный субъект?
Он таким же, как все, быть старался.
В результате он – не человек.

Он со всеми всегда соглашался,
Он – не личность, не индивид.
Он с душою своею расстался,
Он пустышка. Он польный внутри.

Выбирает во всём середину,
Полумёртвый и полуживой,
Он всё делает наполовину.
Он никак. Он вообще никакой.

И не знает, зачем же на свете,
Он, с грехом пополам, но живёт,
На вопрос этот он не ответит.
Он вообще сей вопрос не поймёт.

Я скажу вам: пока существует
Он, вернее *оно*, а не он,
Всем наглядным пособием будет
Страшно правильный этот шаблон.

Армагеддон

С неба льётся смола, и горит океан,
Мир стал кипящим котлом.
И накрыл города ядовитый туман,
Всё под кровавым дождём.

И бушует тайфун, и смывает волна
Всё на своём пути.
Поднялась над землёй тьмы и пепла стена,
Здесь тебе не пройти.

Сегодня конец придёт этому миру,
Срок вышел, и пробит час.
Он был обречён, он стоял у обрыва,
Мессия его не спас.

И роскошь столиц превратилась в руины,
Пыль, тлен и прах.
На тысячи вёрст лишь кресты и могилы,
Ужас и страх.

Под пылающим ливнем и чёрной смолой
Твой дворец погребён.
Мир смятением объят, словно адским огнём:
Это Армагеддон.

До нас

Вы, наверное, знать хотите,
Что же было в мире до нас.
Что же, слушайте и смотрите:
Расскажу вам всё без прикрас.

Миллион лет до нашей эры
Над водою клубился пар.
Таял полдень лазурный в небе,
Звёзды пили лунный нектар.

Звёзды падали прямо в море,
Вверх взлетали каскады брызг.
Маки знойно алели в поле,
Облака в вышине неслись.

Если вы бы там побывали,
Вы меня бы понять смогли.
Но однажды из дальней дали
К нам на Землю пришли они.

Триста рыцарей сил небесных
На конях вороных верхом
Над зияющей мраком бездной
Совершали свой крестный ход.

Они были в железных латах,
Они были все как один.
Впереди, на коне крылатом
Ехал всех миров Властелин.

И на солнце сверкали шпаги,
На знамёнах – герб золотой.
На ветру развевались стяги,
Копья жаждали снова в бой.

Они шли ради правой цели,
Они шли Страшный суд вершить.
Ради счастья планеты целой,
Чтобы люди смогли здесь жить,

Стены каменные создали,
Оградив ими райский сад,
А на мир остальной наслали
Войны, бедствия, смерть и смрад.

А чтоб в край тот вечнозелёный
Недостойных не пропускать,
Будет день и ночь страж суровый
У ворот на посту стоять.

Будет вечно он на пороге,
Меч остёр, и колчан полон стрел,
Чтоб никто не нашёл дороги,
Чтобы внутрь войти не посмел.

Путь отныне туда заказан,
Хо́да нет ни тебе, ни мне.
Нам ответили отказом
На обетованной земле.

И история стала мифом.
Мы забыли давно о ней
И живём среди скал и рифов,
Здесь, на проклятой
Стороне.

Я не жду от судьбы поблажек

Сумрак хищно царапает серый бетон,
В иступлении рвёт провода.
Силуэты нелепые старых домов
Искажаются в призме льда.

Небо красит закат в фиолетовый цвет,
Прячет город в чернильной тьме.
На вопрос мой последний он даст ответ,
Он про путь мой расскажет мне.

Я не жду от судьбы поблажек,
Сделать Сказку непросто Былью.
Пусть мой крест непосильно тяжек,
Я свой путь всё равно осилю!

Потому что я знаю правду,
Мне её сама смерть открыла:
В дивных кущах райского сада
Не обрести покой.

Всё равно перейду границу,
Всё равно обойду капканы,

Отыщу я свою столицу,
Про неё напишу романы.

Мне успех на роду написан,
Силу черпаю я от солнца.
Я в дороге не вижу смысла,
Если она домой.

В небе диском латунным висит луна
На цепочке из белых звёзд,
Но, увы, никогда не ответит она
Мне на мой последний вопрос.

Почему я люблю вечер больше, чем день,
И в молитвах взываю к тьме,
Почему я от света скрываюсь в тень,
Почему здесь так тесно мне?

Белый троллейбус

Белый троллейбус по городу едет,
Невозмутимо, и в холод, и в зной.
Я всё мечтаю о тепле и о лете,
А стёкла забрызганы грязной водой.

И я достану старый блокнотик,
И отыщу неоконченный стих,
Из-под пера появляются строки,
Я вспоминаю забытый мотив.

Это мне необходимо,
Как дыханье, как вода.
Боль моя неуголима,
Но не навсегда.

Я живу одной надеждой,
Я живу мечтой одной:
Пусть всё будет так, как прежде:
Я вернусь домой.

Я хочу прочь прогнать грустные мысли,
Но ни к чему это не приведёт.
Тополь роняет жёлтые листья,
Вдоль по дороге их ветер несёт,

И с колокольни старой доносит
Этот прощальный задумчивый звон.
Вечер наступит, сырой и промозглый,
Белый троллейбус поедет в депо.

Он посигналил у светофора,
На остановке затормозит,
Но на такси все поедут до дома,
А белый троллейбус всеми забыт.

Но я достану старый блокнотик
И допишу неоконченный стих,
И вопреки всей ненастной погоде
Я пропою позабытый мотив.

Жизнь – неразрешимый ребус:
Прошлое нам не вернуть.
И безропотно троллейбус
Вновь продолжит путь.

И слезинкой капля с крыши
Вдруг на землю упадёт.
Шепчет небо: "Тише, тише,
Это всё пройдёт..."

Заметая следы

Я прочёл в книге судеб свою судьбу,
И теперь знаю всё о ней.
То, откуда пришёл, и куда я уйду
На исходе последних дней.

Я начну жить сначала, с красной строки,
Всё, что было, порвать и сжечь.

Память перечеркнуть, развязать узелки,
Ведь игра эта стоит свеч.

Через реки времён уничтожить мосты,
К отступленью пути перекрыть.
У меня есть я сам и пустые листы,
Я на них начинаю жить.

Надо отрастить мне крылья,
Я хочу успеть
Вместе с тьмой и звёздной пылью
В небо улететь.

Я уйду, замечая следы.
Я уйду, не оставив улики.
Ты у кромки святой воды
Мой прощальный услышишь крик.

И отныне меня здесь нет.
Ни ищи, всё равно не найдёшь.
Я сегодня, где белый свет
На чернильную тьму похож.

Я растаю в объятьях льда.
Я в священном сгорю огне.
Я всегда, значит, никогда,
Я везде, значит, я нигде.

Баллада о Герое

Ты был честен и смел, но ты славы не ждал
И не жаждал взойти на Олимп.
Ты на солнце смотрел, но, конечно, не знал,
Что ты станешь Солнцем вторым.

Но однажды пришёл к тебе ангел во сне
И поведал легенду о том,
Что появится новый герой на Земле,
Когда мир объят будет злом.

Знай: тебе эту роль сыграть предстоит,
Невзирая на боль и страх.
Ты не сможешь, поверь, ничего изменить,
Всё отныне в твоих руках.

И твой ангел-хранитель надел на тебя
В знак бессмертья терновый венец,
Потому что сегодняшней ночью настал
Твоей жизни земной конец.

И тогда, вырвав сердце своё из груди,
Ты принёс себя в жертву мечте,
Бросил счастье своё на алтарь судьбы.
Твой полёт гимном был высоте.

Твоя жизнь стала взрывом сверхновой звезды,
И ты, вспыхнув, сгорел дотла.
Но, сгорая, не дрогнул и не отступил,
А смиренно свой крест принял.

Это было предсказано сто лет назад
Наконец наступил этот час.
Слышишь – боги с небес воспевают тебя,
Чтобы ты не погас.

Ты отныне герой!
Ведь ты выбран самой судьбой.
Ты единственный можешь спасти этот мир,
И вернуть столь желанный покой.
Ты отныне герой,
Ведь ты выбран судьбой самой.
Для всего человечества бог и кумир
Святой.

* * *

Как сложно порою бывает понять,
Чем прожитый день отзовется.
И жаль, что не можем мы предугадать,
Когда его вспомнить придётся.

И те, кто сегодня покинули нас,
Наутро вернуться, быть может.
И прерванный на середине рассказ
С той самой страницы продолжат.

Известно: быстрее всех движется тот,
Кто дальше всех от своей цели.
Он знает, что путь его очень далёк,
Но он этот путь одолеет.

А те же, кому до победы лишь миг,
Глядишь, почивают на лаврах.
А цель между тем ускользает от них:
Фортуна не любит лентяев.

И если не хочешь ты новой беды,
Старайся сберечь свои силы.
Поднимешь ты бурю в стакане воды, –
Получится буря в пустыне.

В конце уничтожить следы не забудь,
И дверь затвори за собою.
И помни, когда отправляешься в путь,
Ты станешь в нём главным героем.

С героя же спрос не такой, как с толпы,
Для них ты – модель для шаблона.
Непросто, когда мир стоит у черты,
А ты возглавляешь колонну.

Но повесть свою ты всегда пишешь сам,
И есть для чего постараться.
А если боишься поверить глазам,
Ты можешь всегда отказаться.

Твой выбор тебе предоставит судьба,
И сделать его ты обязан,
Но лишь только скажешь ты "нет" или "да", –
Обратно уже путь заказан.

Закон мироздания не переписать,
Поэтому будь осторожен.
Знай, каждый свой шаг должен ты проверять,
И все их просчитывать должен.

А если оступишься и упадёшь,
Последствия необратимы.
И дом свой во тьме не ищи – не найдёшь,
Коль он превратился в руины.

Не верь своим чувствам, и мыслям не верь,
И прежде чем дать заявленье,
Сначала подумай и семь раз отмерь,
А после уж примешь решенье.

Всегда должен помнить ты: твой результат
Рождён из твоих же деяний.
И хоть мы не можем вернуться назад,
Чтоб в прошлом ошибки исправить,

Мы можем не делать их прямо сейчас,
И жизнь начать с чистой страницы.
Зависит судьба наша только от нас,
И с нею не надо мириться.

Ей следует верить во всём и всегда,
Тогда она другом вам станет.
Но помните: что б ни сказала судьба,
Последнее слово за вами.

* * *

Если вечер опять настанет,
В твои окна солнце заглянет,

И укутает на прощание
В шелест пурпура крыши зданий,

В аметист переплавит стёкла,
И исчезнет за горизонтом.

Силуэт телебашни стройный
Растворится во мгле зелёной.

Свою тень монумент гранитный
Затеряет в вихре событий,

На поверхность воды уронит,
И в воде её похоронит.

И суровый байкальский ветер,
Позабыв обо всём на свете,

Своё имя тебе прошепчет,
И на сердце вдруг станет легче.

И вздохнёт небосклон лазурный,
Где-то вздрогнут гитары струны.

Ты пойдёшь по дороге к дому.
Здесь всё с детства тебе знакомо:

И сосна, и кусты сирени,
И крыльца твоего ступени.

По дороге всё так же чинно
К перекрёстку спешат машины.

В деревянном доме напротив
То же солнце пылает в стёклах.

Те же голуби здесь летают,
Но чего-то всё ж не хватает.

Что-то милое и родное,
Что когда-то жило с тобою,

Испарилось и прочь умчалось,
Только в памяти боль осталась.

Невозможно вернуть былое,
И тропа заросла травой.

Время то лишь троллейбус помнит,
Что навстречу рассвету ходит,

К полуострову снов и песен,
Где когда-то промчалось детство.

Я знаю правду

Мир опутан сетью лжи,
Словно паутиной.
Вся земля заражена
Грязью её слов.

Ложь коварна и хитра,
Расставляет мины
На дороге, по которой
Ты идти готов.

Точит камень и металл,
Разрушает стены.
Где угодно её семя
Даст свои плоды.

Ты её речам внимал
Из хмельного плена.
Скоро истекает время,
Так что жди беды.

Но я знаю правду!
Послушай меня,
Забудь про свои сомнения.
Её я увидел в танце огня
И в песне морских глубин.

Я знаю, непросто
Поверить в неё,
Но всё же придётся поверить.
А если подробности хочешь знать,
В сердце своё загляни.

Ты хотел свободным стать,
Сбросить эти сети.
Без оглядки, со всех ног,
Словно в страшном сне,

Ты пытался убежать,
Ты на шаг от смерти.
Но попался на крючок,
Утонув во тьме.

Ложь заполонила мир
Своим сладким ядом.
Он пропитан им насквозь,
Знаю этот вкус.

Мы приглашены на пир,
На котором нам не рады.
Но я ласковых угроз
Слышишь, не боюсь!

Ведь я знаю правду!
Послушай меня,
Забудь про свои сомнения.
Её я увидел в танце огня
И в песне морских глубин.

И если в себе ты
Уверен, – тогда
Открою её тебе я.
А если подробности хочешь знать,
В сердце своё загляни.

Не верь глазам своим

2007 – 2008 гг.

Магистраль

Я вижу, как огромной простыню туман, ночной туман
В рассветный час с небес спускается на землю.
И застывают в ожидании города, идут года,
И мы безропотно несём тумана бремя.

Центральных улиц суета у разведённого моста
Под маской ярких фонарей смятенье прячет.
И мы идём по мостовой, и я – не та, и ты – другой.
И это что-нибудь, наверное, да значит!

По шестиполосной автомагистрали
На машине красной мы уедем прочь.
Пусть мы в этой жизни многого не знали,
Пусть лишь только чудо сможет нам помочь,

Нужно только помнить нам о самом главном:
Слушай своё сердце, и не верь глазам.
И хоть повидали в жизни мы немало,
Пусть в душе не гаснет вера в чудеса.

И дорога вьётся шёлковой лентой,
И обнять от счастья хочется весь мир.
Мы по встречной мчимся, обгоняя ветер,
Нам сегодня этот ветер крылья подарил.

Пусть всё закончится дождём, и мы куда-нибудь придём,
И тёмных улиц лабиринт нас не заманит,
И если некуда спешить, давай немного подождём.
Жаль, только жизнь нас ни секунды ждать не станет.

Но этой ночью магистраль меня зовёт куда-то вдаль,
И, может, наконец, мне свой секрет откроет.
И я, вкусив запретный плод, увижу новый поворот,
И он чего-нибудь, наверное, да стоит!

Кто?

На столе две свечи.
Хоть молчи, хоть кричи, –
Что разбито – забудь.
Что прошло – не вернуть.
Свою жизнь изнутри
Поскорее запри.
Только есть у судьбы
Ключ второй от двери.

Кто меня спасёт от боли,
Кто за мной придёт сегодня,
Чей звонок прогонит пустоту?
Кто подарит мне два слова,
И своим дыханьем знойным
Разожжёт слепую темноту?

Кто судьбу мою допишет,
Кто мольбы мои услышит,
Сбросит с жизни траурный покров?
Кто перевернёт страницу,
Кто прирученную птицу
Выпустит из клетки моих снов?

Две слезы – две воды.
Две свечи – две беды.
Всем известно, беда
Редко ходит одна.
Льётся воск, плачет ночь,
И не может помочь,
Но всё смотрит и ждёт,
Кто за мною придёт.

Кто мой океан встревожит,
Кто сегодня мне поможет
Вырваться из каменных оков?
Я в толпе тебя узнаю,
И скрестятся наши взгляды,
И мы всё поймём почти без слов.

Колесница

Несётся жизни моей колесница
По бездорожью в пыли.
Скрипят колеса, мелькают спицы,
Тает закат вдали.

Конца дороги нет и в помине,
Я словно в бреду.
Каркает ворон в туманной долине, –
Накликает беду.

В пасмурном небе орлы летают,
Кружат над головой.
Да верстовые столбы мелькают:
Пятым, шестой, седьмой.

И всё быстрее меня мчит колесница,
И с пути не свернуть.
Время – хмурый седой возница
Мне указывает путь.

До перекрёстка самая малость,
К вечеру доберусь.
Значит, недолго ехать осталось,
Если с пути не собьюсь.

А у распутья сфинкс легендарный
Мне вопрос сотворит:
"Влево путь трудный, вправо – коварный.
Прямо – мой лабиринт.

Что выбираешь, путник усталый,
Мне поскорей ответь?..
Вправо путь новый, влево путь старый,
Прямо дороги нет".

Но я не верю в детские сказки,
Я вижу только суть.
И с лицемеров сорву их маски,
Истинный выбрав путь.

Несётся жизни моей колесница,
Звонко поёт мой рог.
Скрипят колеса, мелькают спицы
В серой пыли дорог.

* * *

Любовь – великий дар небес
Порой бывает страшной карой.
Нам был ниспослан этот крест,
И мы несём его исправно.

Мы понимаем – не судьба,
Молитвы наши не услышат.
Но, глядя в серебро стекла,
Становимся немного ближе.

Нам пропасть не преодолеть,
И бездну эту не измерить.
Да, прочной оказалась сеть,
И запертыми были двери.

Весенний город

Я подойду и встану у окна.
Там, за стеклом, мой суетливый город,
И в нём уже всюду бурлит весна,
Бегут ручьи и прогоняют холод.

И голуби курлычут под окном,
По улицам плывут автомобили,
И разрезают пыльный небосклон
Церквей и храмов золотые шпили.

И облака играют в чехарду,
И, отражаясь в лужах маслянистых,
Проходим прямо под ноги плывут,
И тают с тихим мелодичным свистом.

Второе небо – прямо на земле.
Второе солнце – в зеркале асфальта.
Весна в душе, а на календаре
Воскресный тёплый день в начале марта.

Странник

Я искал этот город три тысячи лет,
Я прошёл через пламя и ад.
И в конце коридора увидел свет:
Там раскинулся райский сад.

Слышал крыльев шуршание я за спиной,
Слышал я колокольный звон.
И тогда я вошёл во дворец золотой,
Обнаружив там алый трон.

А на троне Властитель миров восседал,
Стиснув скипетр в правой руке.
Перед ним я предстал, но, к несчастью, не знал,
То, что жизнь моя на волоске.

И к открытым воротам бежал со всех ног,
В сердце искру надежды храня.
Но суровый вердикт вынес мне Господь Бог:
"Эти двери не для тебя".

Не был дьяволом я, но и не был святым.
Я был точно такой же, как все.
Что ж вам больше? Ведь я всего-навсего был
Человеком на грешной Земле.

Я наивно на веру все принял слова,
Я поверил в старинный миф.
Но мираж растворила полночная мгла,
Погасил огонь ветра порыв.

Под ногами моими разверзлась земля,
Словно бездны голодная пасть.

И она в один миг поглотила меня,
Моим телом насытившись властью.

Я на дне этой пропасти камнем лежал,
Надо мной проплывали века.
Я грыз горький песок и солёный металл,
И я вслух проклинал облака.

Но я вам не слуга, не должник и не раб.
Я изгнанник, и я одинок.
Мой закон: для меня нет замков и преград,
Мне не нужен ни идол, ни бог.

Всё, во что я так верил, предали огню,
Моё сердце скормили тьме.
И я тоже в этом огне сгорю,
Что ж ещё остаётся мне?

Господь Вседержитель!
В святую обитель
Я скоро, быть может, приду.
Спаси и помилуй,
Для веры дай силы,
А я не останусь в долгу.

Молю о спасенье,
Молю о прощенье,
Грехи мне, прошу, отпусти.
Прими в своё лоно,
Даруй мне законы:
Я буду их свято блюсти.

В молитве смиренно я к Богу взываю,
Псалмы я ему возношу.
В печали и скорби к нему вопрошаю,
Ответь же, ответь, прошу!

Но только Господь про мой голос забудет,
Ему до меня дела нет.
За дерзость накажет, за гордость осудит,
Но снова не даст ответ.

Я не вернусь

Пусть облака плывут туда, куда хотят.
Я всё равно пойду, куда глаза глядят.
И не догонит меня дождь, и не настигнет меня снег,
И ни один живущий в мире человек.

А небеса безмолвной свежестью полны,
И не измерить этой синей глубины.
И первый дождь, апрельский дождь в стекло оконное стучит:
На языке своём мне что-то говорит.

Не жди меня – я не вернусь.
Подхватит ветер мою боль и мою грусть.
И унесёт на край земли
Слова любви.

Сгорит закат, настанет ночь,
И стаи белых журавлей умчатся прочь.
Они молчат – им не понять,
Что я наутро снова буду тебя ждать.

А на календаре у нас опять весна,
И солнца луч развеет в пыль остатки сна.
Зачем мечтать и верить в сны, когда нас новый день зовёт,
И, повинуюсь зову, мы летим вперёд.

Но только сердце не обманешь ни на миг,
Хотя ты к жизни в долг давным-давно привык.
Ты сдался, и на всё махнул рукой давным-давно,
И от судьбы не хочешь больше ничего.

Не жди меня – я не вернусь.
Подхватит ветер мою боль и мою грусть.
И унесёт на край земли
Слова любви.

Сгорит закат, настанет ночь.
И стаи белых журавлей умчатся прочь.
Они на юг летят опять,
Их не догнать.

На закате как-то летом

Ночью тёмной мир подлунный
Спит в объятьях сна.
И по улице безлюдной
Я брожу одна.

И при солнечном затменье,
И при свете дня,
И весной, и в дождь осенний
Я ищу тебя.

Я ищу тебя повсюду,
Знаю, что ты есть.
Я про встречу не забуду,
Встретимся мы здесь.

Где ты ходишь, мне известно,
Тем путём пройду.
А скрываться бесполезно,
Всё равно найду.

На закате как-то летом,
Где луна встречалась с ветром,
Я услышала твой голос в сумрачной дали.
Это было в понедельник,
В самый первый день недели,
Мне твой образ в синем небе звёзды принесли.

Мчатся вперёд

Каждое утро с солнцем встречаю
Рождение нового дня
И снова вызов его принимаю:
Давай, победи меня!..

Я знаю, такие игры опасны,
Но снова иду на риск.
Надеюсь, всё-таки не напрасно
Я строю свой обелиск.

Каждое утро с новой силой
Я начинаю жить.
Ветер судьбы мне ломает крылья,
Хочет меня сокрушить.

И, чтобы в неравной борьбе мне выжить,
Пойду по своей стезе.
Все точки видеть, все ноты слышать,
Всегда отвечать за всех.

Без остановки, без передышки.
Вслед мне стальные стрелы.
Играю с судьбою я в кошки-мышки,
А ночью все кошки серы.

Мчатся вперёд!
Скоро мой час пробьёт.
Обнажены мечи, и труба зовёт.

Ветер поёт,
С неба падает лёд.
Алый рассвет всё в порошок сотрёт.

То ли мир снится нам, то ли мы ему снимся

А завтра будет то же, что вчера:
Последний дождь и первый снег.
Я знаю, что проиграна игра,
Но всё равно продолжу бег.

Я знаю, что весенняя капель
Из февраля берёт исток.
А тёплый март и ветреный апрель –
Ещё один судьбы виток.

И мы снова по длинной дороге куда-то идём.
А над городом снег
В белом танце кружится.

Только я всё никак не могу разобраться в одном:
То ли мир снится нам,
То ли мы ему снимся?

А прежде было то же, что сейчас,
Хоть этот миг неповторим.
И было уже спето сотни раз до нас,
То, что сегодня мы вам спеть хотим.

Зачем не устаёшь ты повторять,
Что жизнь одна, и счастья нет?
Зачем ты хочешь этот поезд ждать,
Хоть не успел купить билет?

Не верь

Не верь своим глазам: они бывают слепы,
Не верь глазам чужим: они умеют лгать.
Не верь пустым словам и ярким комплиментам,
Произнесённым, если нечего сказать.

Не слушай тех, кто льстит. Не слушай тех, кто дразнит.
И брань, и похвала – всего лишь скорлупа.
Не стоит обращать внимание на зависть,
Всегда заметней грязь, где свет и чистота.

Не принимай всерьёз насмешки и обиды,
И не впускай их яд ни на порог, ни в дом.
Не позволяй, чтоб свет на них сошёлся клином.
Не слушай никого. Иди своим путём.

Иллюзия полёта

2008 – 2009 гг.

* * *

Жизнь научила верить
Только тому, что есть.
Счастье нам не измерить,
Судьбы нам не прочесть.

С привкусом соли будни
Вяжут рутины сеть.
Нити порвать нетрудно:
Трудно в ней уцелеть.

Шанс превращая в повод,
Музы взлетают с крыш.
Время уснуть готово,
Ты же, мой друг, не спишь.

Мысли по кругу бродят,
Лезут из всех щелей.
Ищут, и не находят
Гибель твоих идей.

Случай предложит сдаться,
Воля прикажет быть.
Знать бы, куда податься,
К чьим берегам ушлыть...

Лабиринт

Ты построил в подземелье
Дом без окон и дверей.
Из обрывков вдохновенья,
Из бетона и камней.

Ты в сплетенье коридоров
Воплотил мечту свою.
Но забыл назад дорогу,
И попался в западню.

Кто тебя ждёт за углом?
Кто тебя здесь найдёт?
Может, тебя опять
Нить Ариадны спасёт?..

Душа твоя под замком,
Бьётся, как рыба об лёд.
Но знай: в лабиринте любом
Выход там же, где вход.

Ты блуждаешь, словно призрак,
Ты сошёл с ума.
Между вечностью и жизнью
Только тишина.

Эхом был твой крик последний
Трижды повторён.
Но в ответ издали стены
Только хриплый стон.

* * *

Ты прошёл сквозь закрытую дверь.
Я узнала тебя, хотя в комнате было темно.
Звёзды падали с неба дождём
И клубился туман,
Загораясь огнём,
Чтоб развеяться пеплом.

И, послушавшись зова небес,
Я закрыла глаза, я за явь принимала мечту.
Я боялась упасть в пустоту,
Но шагнула вперёд,
И рассыпался лёд,

И не склеить осколки.
И они, как иголки
Клюют раны мои от несбывшихся старых надежд.

Тебе кто-то солгал, будто я не умею летать,
Ты поверил, но всё-таки сам захотел убедиться.
Но в тот день кто-то крылья мои попытался сломать,
Чтоб я, в небо взлетев, никогда не смогла приземлиться.

Я ждала твой звонок, только ты так и не позвонил,
Потому что вчера телефон у тебя отключили.
Видно, кто-то хотел, чтобы ты про меня позабыл,
Видно кто-то хотел, чтобы я тебя не позабыла.

Я ждала, что закончится ночь.
Ты на небо смотрел, ожидая восхода луны.
Я с одной, ты с другой стороны.
Между нами рассвет,
Только пламя и снег
Никогда не сойдутся.

Может, будет, но только не здесь.
Только я не хочу и не буду ждать следующий раз.
Скоро кончится этот рассказ.
Ты уйдёшь, покачав головой.
Я останусь одна,
А вокруг тишина,
И пути разойдутся.
Только звёзды смеются,
Видно, сверху всё выглядит глупо и просто смешно.

Ты прости меня, что этот дождь всё идёт и идёт,
Как и ты, я хотела весны и весеннего солнца.
Но мне кто-то нарочно взломал все пароли на вход,
И теперь тёплых дней тебе ждать очень долго придётся.

Я забыла, что надо мне было в тот вечер сказать,
Ты не вспомнил, что надо мне было на это ответить.
Я боялась, что к первой звезде я могу опоздать.
И что ты ненароком легко это можешь заметить.

Город, закутанный в холод и дым

Свет
на пару часов отдохнуть захотел.
Тень
его согласилась сменить на посту.
Шум колёс
пробежал и затих вдалеке,
И
никого не осталось вокруг на версту.

Лишь стальные огни фонарей
Немигающий взгляд устремляют во тьму,
Стерегут тишину
и хозяйку-луну.

Этот город, закутанный в холод и дым,
В тёмно-синем тумане тает.
А во дворике тесном средь хрупких рябин
Уходящий день догорает.

Ночь
город тёмной вуалью укрыть поспешит.
Сон
одеялом пуховым на землю падёт.
Снег
стёжкой узких тропинок зигзагом прошит,
Но
в этот вечер здесь больше никто не пройдёт.

Лишь стальные огни фонарей
Немигающий взгляд устремляют во тьму.
Стерегут тишину
и хозяйку-луну.

В этом городе жду тебя тысячу лет,
Вместе с ним я в тумане таю.
А ты, может быть, здесь, а, возможно, и нет.
Где искать тебя, я не знаю.

Я вижу тебя

На горизонте алеет закат.
В твоих глазах отражается свет.
Твой взгляд
Я пытаюсь поймать,
Но он знает об этом и ускользает,
И устремляется ввысь,
В бесконечную даль,
В небеса,
В никуда:
Не догнать.

Я пытаюсь понять, почему нет дороги назад,
И вперёд нет пути, –
Не уйти.
И я опять возвращаюсь домой,
В последний приют
Одинокой души.
Дорога длинна, но я не спешу,
Я устала всё время спешить.
Мне нужен уют и покой,
Нехитрый сюжет
Без кипящих страстей,
Без интриг и погонь
И ненужных потерь,
Чтобы жить.

Но искру надежды погасит
Холодная правда
И понимание, что это только мечты.
Ниточки памяти тянут к началу, к истокам,
И я заполняю в таблице
Колонки и строки:
Что было, что есть, и что будет,
Судьба всё рассудит,
А я подожду.
Что выпадет мне, я не знаю,
И не угадаю,
А, может, не стоит гадать?

Всё равно всё придёт,
Всё случится,
И этого не избежать.
Не стоит пытаться искать
Синюю птицу
Среди голубей
В тесном дворе.
Там её нет, но голуби не виноваты.
Я им насыплю зерна –
Мне нетрудно,
А для них это счастье.
Я буду стоять у окна и смотреть,
Как падает снег,
И всё в мире становится белым,
И на чистом листе
В пустоте
Расцветает мечта.

Вечность и суетность переплелись воедино,
Гордиев узел я разрубить не могу,
Но пытаюсь распутать,
Только стоит ли это занятие стольких усилий?
Я вижу тебя!
Ты здесь, рядом со мной,
И в мокром стекле отражается свет твоих глаз.
И это – судьба.
И эти мгновенья бесценны,
Дай мне свою руку.
Мы вместе войдём в эту дверь,
Туда, где ничто не имеет значения.
Туда, где важна лишь любовь.

Я никогда не видела в небе так много звёзд.
Я и не знала, что в мире так бывает,
Если зимняя ночь мне задаст вопрос,
Я скажу: ты здесь не при чём,
Это лишь сон,
Сон длиною в полгода,
Но скоро
Нас разбудит весна.

* * *

Только с тобой я хочу быть рядом,
Только тебя прижимать к груди.
Только с тобою делиться взглядом,
Только с тобой одним.

Вместе с тобою смотреть на звёзды,
Вместе там нашу звезду искать.
Вместе ответить на все вопросы,
Что нам судьба задаст.

Ты мне не веришь? Не спорь, я знаю.
Не удержалась. Сдалась. Прости.
Ты промолчишь, и пожмёшь плечами.
И разошлись пути.

* * *

От банальности к неизбежности
Нитью тонкой тропинка тянется.
Океаны твоей безбрежности
Тонут в омуте моей памяти.

Уникальность несоответствия
В завершённости состояния
От стремления и бездействия
Разрушается в созидании.

Растворяется в разрежённости
Атмосферы непонимания,
И сгорает от напряжённости
Романтического свидания.

От избитости к уникальности
Протянулись пути возможностей.
Мы скитаемся по случайностям,
Игнорируя осторожности.

Между нами

Хочешь, я ветром стану,
Хочешь – второй Лунюю.
Я тебя здесь застаю,
Я тебе дверь открою.

Хочешь, мы будем рядом,
Будем единым целым.
Дай своего мне яду,
Дам тебе мои стрелы.

Я не ищу ответа,
До ночи два мгновенья.
Твой город ждёт рассвета,
Мой город ждёт затмения.

Время сотрёт границы,
Всё превратит в руины.
Я для тебя столица,
Ты для меня чужбина.

Хочешь, я стану сказкой,
Хочешь, я стану былью.
Дам тебе эти краски,
Ты же верни мне крылья!

У нас на двоих одна повесть,
У нас на двоих одна встреча.
Неодолима пропасть,
Если погаснут свечи.

В нашей с тобою книге
Мы вместе пишем строки.
Точки и запятые,
Даты, места и сроки.

Я отслужу молебен
В древнем забытом храме.
Наша судьба – легенда,
Но это между нами.

Хочешь, я буду зноем,
Хочешь, я буду снегом.
Стану я Чёрным морем,
Если ты – морем Белым.

Нет, нам не надо трона,
И гимнов нам не надо.
Мы нашу тайну скроем
От любопытных взглядов.

Я нарисую остров,
И мы к нему причалим.
Я нарисую звёзды,
Южную ночь и пальмы.

Здесь только шум прибоя
Нас поутру разбудит.
И, кроме нас с тобою,
Здесь никого не будет...

Времени река

Я часы перевести забыл
На час назад.
И поэтому я пропустил
Сигнал на старт.

Я сегодня утром был не там,
Где должен быть.
Без меня решили все места
Распределить.

И мгновения сливаются в вечность,
Демонстрируя свою быстротечность,
И бежит куда-то времени быстрая река.
У неё и острова, и пороги,
И неведомо нам, что же в итоге нам подарит судьба,
А, впрочем, это никто не знает наверняка.

Катятся секунды, как стекляшки
От рассыпавшихся старых бус.
Дней моих упругие кудряшки
Я завить на свой стараюсь вкус.

В чашу жизни капают минуты,
И от солнца блики на воде.
Только утро всё равно наступит,
И звезда полярная уступит
В небе место утренней звезде.

Не замедлит время ни на шаг
Привычный ход.
Стрелки, как и прежде, совершат
Свой оборот.

Погодите, догоню я вас,
Так что держись!
Да, я опоздал сюда на час,
Но не на жизнь.

* * *

Весною ночи бессердечно коротки,
А днём от солнечного света не укрыться.
Черкну я пару строчек от руки,
Исписанные скомкаю страницы.

Чтобы не знали, где меня искать,
Записку на столе я не оставляю.
В огонь я брошу старую тетрадь,
И сожалеть о прожитом не стану.

Не жди, ты не увидишь моих слёз,
От них не будет никакого толку.
Повиснет в воздухе немой вопрос,
И разобьётся в мелкие осколки.

Я эту книгу до конца прочла.
Сюжет, поверь, был прост и зауряден.

Я, может, лучше б написать смогла,
Но не хочу твоей перечить славе.

И хоть весь мир держала я в руках,
Старания мои напрасны были.
Сгорит бумага, превратившись в прах.
Развеет ветер горстку серой пыли.

Игра

Ты с судьбой в рулетку решил поиграть,
Ты рискнул и поставил ва-банк.
И, конечно, откуда тебе было знать,
Что судьба не всегда честна.

Над тобою сиял ореол золотой,
И, дыхание затаив,
Ты наивно считал, что играешь с судьбой,
Оказалось, что это миф.

А шарик, словно магнит,
Упрямо к нулю летит.
Ведь кем-то давным-давно,
За нас здесь всё решено,
И мы живём, словно в немом кино.

К тайнику подобрать ты пытался пароль,
Что великую тайну хранил.
Только шарик упрямым, – взял и выпал на ноль,
И сражаться нет больше сил.

И в сотый раз повторять,
Что можно всё отыграть.
И снова тянуть билет,
Хоть шансов почти что нет.
И кто-то вкрадчиво произнесёт вослед:

– Остановись! Не спеши.
Имя своё напиши.

Это твой грех,
Это твой путь,
А все иные забудь.

Остановись! Выбирай.
Вверх или вниз? В ад или в рай?
Это твой крест,
Это твой приз.
Это судьбы каприз.

Не беги от судьбы

Ты не знаешь, что предпочесть,
Ты не знаешь, что предпринять:
Прощение или месть?
Отвергнуть или принять?

Ты мечтаешь, что завтрашний день
Принесёт сотню новых тем.
Отбросит кривую тень
На список твоих проблем.

Ты бежишь от судьбы, но она за тобой по пятам.
Ты не знаешь пароль от двери,
Но открыть её хочешь сам.
Ты не веришь даже себе,
Ты себя потерял во тьме,
И блуждаешь один в этой тёмно-зелёной мгле.

Но зачем же всё усложнять?
А не проще ли просто жить,
Не теряться и не терять,
И прощения не просить.

Ты хотел в небо взмыгть орлом,
Но свалился птенцом в траву.
Думал, что это только сон,
Оказалось – сон наяву.

Миллион вариантов, но ты должен выбрать один.
Но сомнение на части рвёт
Сердца кровотокащий рубин.
И ты просишь дать тебе шанс,
В самый-самый последний раз,
Чтоб на бронзовых картах судьбы разложить пасьянс.

Кем ты был до конца войны?
Кем ты стал после той грозы?
Тебе нужно лишь тишины,
Да глоток ледяной росы.

Ты теперь как голодный волк,
Всеми брошен и нелюдим,
Непокорен и одинок,
Но упрям и неумолим.

Ты не бросишь руль, хоть летит под откос фургон.
Ты по-прежнему веришь в жизнь,
В каждый атом и электрон.
Ты не хочешь мириться с судьбой,
Но мечтам сбыться не суждено,
Только ты не желаешь признать этот факт всё равно.

Ты, как лампочка, перегорел.
Выжат досуха, как лимон.
У тебя лишь десять стрел,
Но зато кирпичей – вагон.

Ты исправить хотел наш мир,
Только всё как об стенку горох.
Для кого-то здесь – райский пир,
Для тебя – лишь остатки крох.

Но не кончился бой, ты не сдался на милость богам.
И ты всё ещё ждёшь, что мечта
Упадёт вдруг к твоим ногам.
Ты не веришь даже себе,
Ты себя потерял во тьме
И блуждаешь один в этой тёмно-зелёной мгле.

Отпусти себя на свободу,
Возвращайся к родному дому,
Захлебнись тополиным пухом,
Помиришь и с душой, и с духом,
И попробуй того и другого простить и понять.

Позабудь о мечтах и планах,
Помни только о самом главном:
Создан ты, чтобы быть счастливым,
Не слугою, а господином.
И среди ста дорог ту, единственную, отыскать.

Песня оптимиста

Если видишь закат, значит, скоро наступит восход.
Если дым поднимается вверх, значит, где-то огонь.
Если вырос сорняк, то ищи рядом белый цветок.
Если падает с неба звезда, то подставь ей ладонь.

Если снится тебе дикий зверь, ты его приручи.
Если третью неделю льёт дождь, будет много грибов.
Если будешь поститься, потом можно печь куличи.
Если дома шаром покати, то не бойся воров.

Если буря оваций, то, значит, они в твою честь.
Если кто-то поёт, то, конечно, поёт для тебя.
Если птица влетела в окно, значит, добрая весть.
Если имя на ней не указано, значит, твоя.

Потому что весь мир молча ждёт твой ответ,
И дыхание он затаил в ожидании.
Для него ничего невозможного нет.
Стоит только шепнуть, –
Он исполнит
Желание.

Спираль

Я раскручиваю жизни спираль.
Нити судеб в косу вплетаю.
Вертикаль и горизонталь
В одну линию соединяю.

Я на память завяжу узелки,
Там, где линии пересекутся.
Я зажгу на берегу маяки,
Чтобы в море нам не разминуться.

Ну, а завтра я покину порог,
Зашагаю по длинной дороге.
В мире много самых разных дорог,
Но начало их всегда на пороге.

Мы походные песни поём,
Выбираем трассы и магистрали.
Полагаем, что вперёд идём,
Но всего лишь кружим по спирали.

В жизни всё идёт своим чередом,
Колесо судьбы не остановишь.
Даже если ты не знаешь о нём,
Всё равно в нём по кругу ходишь.

То, что в будущем произойдёт,
Раньше где-то уже бывало.
Стоит только завершить оборот,
Всё опять повторится сначала.

И звенит над головой небосвод,
И пружина натянута туго.
И всё в мире стоит и ждёт,
Чтобы выйти из порочного круга.

Но не знает мир, что это не жизнь,
Что он в чёрной дыре буксует.
Не запущен ещё механизм,
И работает вхолостую.

Ну, а если рукоять повернуть,
Разрубить цепей этих звенья,
И контакт напрямую замкнуть,
А потом подать напряжение?

Что же будет с нами тогда?
Что со всей нашей жизнью будет?
Рухнут старые города,
Растворятся старые судьбы?

Но, система, увы, такова,
Что, когда эта цепь замкнётся,
В новый круг свернётся дуга
И начало с хвостом сольётся.

И опять всё пойдёт с нуля,
И закрутится вихрем время.
И окажется у руля,
Тот, кто был по сей день последним.

Но однажды летним солнечным днём,
Может истина мне открыться:
Чем мы дальше от дома уйдём,
Тем трудней назад возвратиться.

Я раскручиваю жизни спираль,
Нити судеб в косу вплетаю.
Впереди манящая даль,
Только я всё иду по краю...

Философ

Все шли направо, ты налево шёл.
Твердил упрямо: "Этот путь короче".
Закрыв глаза, во тьме искал его
Ты каждый день, с утра до поздней ночи.

Все ждали прозы – ты исполнил стих,
Понять они тебя не пожелали.

И ты вдруг стал чужим среди своих,
Огнём для душ из чугуна и стали.

Сердца людей согреть теплом своим
Хотел ты – но их было слишком много.
Но ты боролся, не жалея сил,
В своих делах равняясь лишь на Бога.

Ты стал примером, как не надо жить,
А ты всего лишь умолял поверить:
Чтобы дела великие вершить,
Достаточно добро повсюду сеять.

Несчастный, ты не знал, что мир
Жестокий.
Поэтому остался
Одиноким.

Ты был законом и судьбой
Отвергнут.
И в прах людскою злой молвой
Повергнут.

Хотел с небес достать цветные
Звёзды,
Но мир не смог понять, что ты –
Философ.

Иллюзия полёта

Ты решил отправиться в полёт,
Но стоял на дворе апрель.
Ты хотел купить билет на самолёт,
А купил билет на карусель.

Только время никого не ждёт,
Но ты знать об этом не хотел.
Карусель по кругу вновь тебя везёт,
А твой самолёт улетел.

Ты набираешь высоту,
Ты воспаряешь в пустоту.
Упал на землю небосвод,
И всё стремительней полёт.

А запах ветра как дурман,
Ты был простором этим пьян.
Звенит натянутая цепь,
Ты влился в эту круговерть.

И всё сильнее этот звон,
Не разберёшь, где явь, где сон,
Не разберёшь, где смерть, где жизнь,
Закрыв глаза, несёшься ввысь...

Для тебя нет "завтра" и "вчера".
Для тебя есть только "сейчас".
Был не в силах ты понять, что всё это игра,
Свято верил в свой звёздный час.

Твой полёт – всего лишь суррогат,
Но подделка сердцу милей.
Ты упрямо не желаешь признавать:
В небо не взлетит карусель.

Ты слышишь чьи-то голоса,
Перевернулись небеса,
И до краёв они полны
Невыразимой глубины.

Ещё совсем чуть-чуть, и ты
Достигнешь этой высоты!
Но карусель замедлит ход,
И твой закончится полёт.

Ты не желаешь уходить,
Ты жаждешь это повторить,
Но твой использован билет,
А неба нет.

Что наша жизнь – лишь карусель,
И старый ангел у дверей
Предложит нам свою услугу.
Но нет, с неё мы не сойдём,
И мы живём, и мы идём, –
Идём по кругу.

Не лучше ль обо всём забыть,
И руку в небо опустить,
И зачерпнуть немного бездны?
На крыльях ветра улететь
Туда, где звёзд раскинул сеть
Простор небесный.

Путешествие в Абсолют

2007 – 2010 г.

Закат

Закат окрасил край небес
В кровавые тона,
И свет дневной во мгле исчез,
И мир накрыла тьма.

И солнца раскалённый диск
Упал за горизонт.
И от удара задрожал
Туманный небосвод.

И звёзды сыпались дождём
На крыши и дома.
И таял колокольный звон,
И полная луна.

Клубился над рекою пар,
Как сливки с молока.
И капал розовый нектар,
И плыли облака.

И ветер мятным соком был,
А лунный свет как мёд.
Я чашу эту долго пил,
Времён замедлив ход.

И полной грудью я вдыхал
Пьянящий аромат.
И с наслаждением внимал
Я пению цикад.

Я настежь распахнул окно,
Чтоб песню в дом впустить,
Чтобы вслед за этим дивным сном
В ночную даль уплыть.

Но скоро тьму прогонит прочь
Оранжевый рассвет.
Я не забуду эту ночь
И через сотню лет.

Тележка

Бьют двенадцать раз подряд
Часы старинные.
Вдаль уходит на закат
Дорога длинная.

По дороге в никуда
Тележка катится.
Если убегу туда,
Меня не хватятся.

А на небе голубом
С утра ни облачка.
У причала за бугром
Рыбачья лодочка.

На зелёных на волнах
Стоит-качается,
Но история моя
Здесь не кончается.

Я иду тебя искать
Морями синими,
Только повернуть назад
Ты не проси меня.

Я ищу мой стольный град
Лесами тёмными,
Знаю, нет пути назад,
И в небе вороны.

Солнце среди бела дня
За гору спрячется,

Тучи, слов не говоря,
Дождём расплачутся.

Ветер с юга – не к добру,
Пророчит горести.
Крик совы сулит беду,
И грех на совести.

Землю великан трясёт,
И звёзды катятся.
Если небо упадёт,
То кто расплатится?

Кто в пути, тот пусть идёт
Своей дорогою.
А тому, кто свет зажжёт,
Простится многое.

Если я найду ответ –
Вопросы кончатся.
Но его всё нет и нет,
А жить так хочется.

Я иду куда-нибудь
По свету белому.
Но предпочитаю путь
От части к целому.

А дорога всё ведёт
В края далёкие.
От заката на восход
Пройдут немногие,

Мне ж известен путь иной:
Сквозь сновидения,
Но тебе помочь должно
Воображение.

Ты представь прекрасный край,
Колосья спелые,

И зовёт дорога вдаль
В туманы белые.

По дороге в никуда
Тележка катится.
Если убегу туда –
Никто не хватится...

Фантик

В ярких фантиках конфеты,
Звон бокалов,
Блики праздничного света
В самоварах.

И в саду играют скрипки,
Дуют в трубы,
И пунцовые улыбки
Красят губы.

Собирала хороводы
Балалайка,
И следила с небосвода
Ночь-хозяйка.

Рисовала звездопады
Акварелью,
Угощала шоколадом
С карамелью.

Ленты, бусы, украшения
И наряды,
Суматошное веселье
Маскарада

На прощанье нам оставит
Впечатленья,
Но воспоминанья ранит
Сожаленье.

Праздник кончился, и свечи
Догорели.
И стучится хмурый вечер
В наши двери.

И прочитаны все книги,
Песни спеты,
Надоели все интриги,
Все советы.

За собой уносит вечность
Город людный
В ледяную бесконечность
Серых будней.

Даже мудрецы не знают,
Что случилось,
Почему мечта в реальность
Превратилась,

В тусклых чёрно-белых красках
Потерялась,
А от памяти о сказке
Нам остались

Старой песни два куплета,
Запах мяты,
Да от съеденной конфеты
Фантик мятый.

Луна

Тихим летним вечером в пруду
Тёмно-синий виден небосвод.
Я со дна достать хочу луну,
Что кувшинкой по воде плывёт,

Нежится в прохладной глубине,
Как царевна в платье золотом.

Видит она в звёздной вышине
Отраженье круглое своё.

Опустила в воду руку я,
Но исчез куда-то жёлтый диск,
Лишь по всей поверхности пруда
Озорные блики расплылись...

Закатная песня

Когда до первой до звезды всего лишь несколько минут,
Всё в напряжённом ожиданье замирает,
И оживают фонари, и тени по земле ползут,
И край небес в янтарном мёде тает.

И, набирая высоту, мой лайнер мчится на закат,
Туда, где вечный свет воюет с вечной тьмою,
И ультрафиолетовое солнце в миллион карат,
Спеша за горизонт, меня зовёт с собою.

И рыжим апельсином неуклюже плюхнувшись на дно,
Нектаром солнечным забрызгает всё небо,
И смочет в океан остатки дня нахлынувшей волной,
И станет сказкой явь, и былью станет небыль.

И если завтра будет поздно, то сегодня в самый раз,
Закончить всё, что было начато когда-то.
Давай скорей поставим точку, и не надо лишних фраз,
И, может быть, мы всё успеем до заката.

И чем длиннее будет ночь, тем долгожданней станет день,
И мы его растянем на семьсот парсеков.
Чтоб нам успеть сказать всё то, что днём сказать нам было лень,
И обещание исполнить до рассвета.

А на краю небес закат течёт, как цитрусовый сок,
Огарок прожитого дня во тьме сжигает.
И я его хочу догнать, и лайнер мой летит вперёд,
Но только всё равно за ним не успеваает.

Жёлтый лист

Скажи, о чём мечтает жёлтый лист,
Когда, кружась, он падает на землю?
Ведь небосклон безоблачен и чист,
Дождя нет уже целую неделю.

А он по луже парусом плывёт,
На отражение своё в воде любуюсь.
И, затаив дыханье, молча ждёт,
Как будто знает неземную мудрость.

Как будто в его власти целый свет,
И коль захочет – остановит время.
Он дать готов на твой вопрос ответ,
Но только не вдаваясь в объясненья.

Он знает, что прошла пора цветов,
Что наступил сезон дождей и листопадов.
Но он молчит. Не нужно лишних слов,
Когда не знаешь сам, где ложь, где правда,

Так мир устроен: как не суетись,
Ты изменить судьбу, увы, не в силах.
Смирись с дождём, и с осенью смиришь,
И с ветром, неприветливым и стылым.

Скажи, о чём мечтает жёлтый лист,
Когда льёт ливень целую неделю?
И пусть романтик он и оптимист,
И пусть он в своё счастье слепо верит,

Он будет смят колёсами машин,
Он будет втоптан в грязь глубокой лужи.
Он навсегда останется один,
И никому на свете он не нужен.

Но он мечтал – о звёздах и луне,
Мечтал о солнце и о ярких красках.
Он жил воспоминаньем летних дней.
Он чуда ждал и путал жизнь со сказкой.

И коли наверху всё решено,
Зачем пытаться что-то переделать?
Ведь если яд насыпали в вино,
Судьба сама решит, кто выпьет первым.

Прощание

Этот сюжет как сценарий к немому кино.
На пожелтевшей траве твои вижу следы.
Ты здесь бродил, но сейчас мне уже всё равно,
Пусть сожаление смоют потоки воды.

Здесь всё забыто, как старый музейный архив,
Остановились часы, и завяли цветы.
Воспоминания эти три века хранив,
Завтра сожгу я в огне своей первой мечты.

Мягкий журнал с фотографией суперзвезды,
Ключ от квартиры, в которой уже не живу.
С календаря обрывая сухие листы,
Я ухожу, и сюда я уже не приду.

Не возражай – это были всего лишь слова.
Ты был неправ, и за это меня извини.
Даже свечного огарка не стоит игра,
Я заперла на замок дверь в ушедшие дни.

* * *

Когда ты хочешь всё исправить,
А делаешь лишь только хуже,
Когда ты ждёшь чьего-то слова,
А телефон молчит весь день,

Ты понимаешь: всё напрасно,
И здесь ты никому не нужен,
Но в старый парк приходишь снова,
И жадно ловишь её тень.

Когда ты видишь: жизнь разбита,
Последний шанс уже истрачен,
Когда назад вернуться хочешь,
Хоть знаешь: мир не изменить,

Ты проиграл; и карта бита,
И не был твой кредит оплачен.
Но ты вздохнёшь и скажешь тихо:
"Я не могу её забыть".

Утро

Солнечный зайчик на белой стене
Ярким пятном.
Блики танцуют в открытом окне,
Просятся в дом.

В небе расплавленный утренний свет,
Словно пожар.
На подоконник струится рассвет.
Тает нектар.

На краю мира пылает огнём
Алый рубин.
Капает с облака жидким стеклом
Розовый дым.

Сок виноградный течёт через край
За горизонт.
Радуга, пёстрая, как попугай,
Утро везёт.

Осенний дождь

Осенний дождь стекает с крыш,
И листья кружатся в паденье,
Но ты не веришь в наважденье, –
Ты просто спишь.

А дождь всё льёт, и мокрый мир
Угрюмо ждёт тепла и света,
Но свет не ведает об этом, –
Он всё забыл.

И я по лужам вновь иду,
Пишу я осени страницы,
Мечтаю до весны забыться
В хмельном бреду.

Прошло три года и чуть-чуть,
А я почти уже забыла.
А, может, просто уловила
Я жизни суть.

Я поняла, что днём одним
Мне не измерить расстоянье,
Хотя он был от расставанья
Судьбой храним.

Я уйду. И будет пусть
Всё в этом городе, как прежде.
Но будет он дремать в надежде,
Что я вернусь.

Курс за Запад

Уходя по дороге в бесцветную даль,
Не считая шаги,
Вспоминаю, как радужен был этот путь
И безоблачны дни.

В рюкзаке моём крошки напрасных надежд,
А в карманах – песок от истлевшей мечты:
Это всё, что осталось.

И, роня свой жемчуг на мокрый асфальт,
Мой сиреневый дождь мне устало шепнёт:
"Уходи, я тебя догоню".

И немое кино о волшебных краях
На поверку окажется мартовским сном.
У причала стоит мой разбитый корабль,
И он, также, как я, грезит лишь об одном:

Что придёт кто-то добрый из сказочных стран,
И поставит ему парус цвета зари,
И угонит в безбрежный седой океан,
И возьмёт курс на запад, навстречу любви.

Уходя по мосту через тернии звёзд,
По орбитам планет,
Я вздыхаю о том, что в пути не сбылось,
Отчего столько бед.

Молчаливый воитель у древних ворот,
Заглянув в длинный список, подпишет приказ
Назначения счастья.

Хрустнет звёздная пыль, и в зелёной траве
Вспыхнет светом немеркнувшим чья-то мечта,
Но, увы, не моя.

И немое кино о волшебных краях
На поверку окажется мартовским сном.
У причала стоит мой разбитый корабль,
И он, также, как я, грезит лишь об одном:

Что появится рыцарь из дальних миров,
И знамёна взлетят, и труба запоёт,
И под старый мотив без прикрас и без слов
В запредельные воды его унесёт.

* * *

Всё то, что любим мы на свете,
Когда-то не существовало.
Всё то, что ныне всем известно,
Когда-то началось с нуля.

Всё, что растёт и плодоносит,
Когда-то только расцвело.
Всё, что теперь всем интересно,
Когда-то знал лишь ты и я.

Всё, что мы видим в этом мире,
Когда-то было лишь в проекте.
Идеи в воздухе витали
И воплощались в бытие.

Рождался Свет, и Тьма рождалась,
И в их неистовом дуэте,
В противоборстве лжи и правды
Земная возникала твердь.

То, что историей зовётся,
Когда-то было лишь прологом,
Всего лишь чистой белой картой,
Наивной детской мечтой.

И мир, каким мы его видим,
Стал этой прихоти итогом.
И документ о результатах
Подписан твёрдою рукой.

Никто не видел, что в расчёты
Вкралась коварная ошибка.
Никто не знал, что есть погрешность,
Никто не ведал, почему.

Мы даже не подозревали,
Что равновесие так зыбко,
Что стоит чуть сместить акценты, –
И всё тотчас пойдёт ко дну.

Плывут года неторопливо,
И пишет жизнь за строчкой строчку.
В урочный час наступит утро,
Минувший день сойдёт на ноль.

Но только эта безмятежность –
Лишь тоненькая оболочка,
А коль присмотришься получше,
Увидишь хаос, грязь и боль.

И, к сожалению, исправить
Мы ничего уже не можем.
Необратимы измененья,
Горит фитиль, взведён курок.

Жаль, но старайся – не старайся,
Сей механизм настолько сложен,
Что разобраться в его схеме
Так до сих пор никто не смог.

И равновесие нарушить,
Поверьте, ничего не стоит.
И балансирует на грани
С недавних пор наш бранный мир.

И мы живём как на вулкане,
И смотрим в небеса с тревогой,
И каждый миг мы с содроганьем
Сканируем прямой эфир.

Мы с нетерпеньем ждём известий
О том, что будет завтра с нами,
Мы слушаем прогноз погоды
И катастрофы молча ждём.

Мы знаем: судный час всё ближе,
Но мы смирились и устали.
Твердя "В Багдаде всё спокойно",
Своей дорогою идём.

II

Я реверс принимал за аверс,
Я видел всё в неверном свете.
Так сложно сделать верный выбор,
Ведь жизнь – игра, и ставок нет.

Есть средства для, и средства против,
Но среди множества рецептов
Ты не найдёшь того, что ищешь,
Хоть обойди весь белый свет.

Не жди удачи понапрасну:
Его состав в большом секрете.
Сгорели все страницы текста,
Развеян пепел на ветру.

Твердили мне, что жизнь прекрасна,
Но я не смог найти ответа,
Что день отнимет уходящий,
И что случится поутру.

Но всё прошло. Концерт окончен,
И сторож закрывает двери.
Опять проблемы с освещением,
И я зажгу фитиль свечи.

И только длинный серый вечер
Пытается в мечту поверить,
Наверное, он что-то знает,
Но он, как и вчера, молчит.

Дождливое

Дождь идёт уже неделю,
Пузыри плывут по лужам.
Осень сердится на землю,
Город мрачен и простужен.

И, взъерошив свои перья,
Птицы спрятались под крышу.
Мёрзнут под дождём деревья,
Звуки музыки всё тише.

Всё затихло от ненастья,
Облака друг к другу жмутся,

Разрываются на части
И от холода трясутся.

И, насупившись на небо,
Ёжатся дома от ветра.
Будет в поле много хлеба,
Будет в жизни мало света.

Всюду сырость, всюду слякоть,
В дефиците нынче солнце.
Впору от тоски заплакать, –
Только сердце разорвётся.

Лишь отчаянный кораблик
Из газеты прошлогодней
В русле узенькой канавы
Рассекает волны гордо.

Он, наверно, представляет,
Что плывёт по океану,
И, наивный, он не знает,
Что не вечная бумага.

Он в трагедии не верит,
Он не ведает несчастий,
Он живёт одним мгновеньем,
И одним мгновеньем счастлив.

* * *

Обрывки признаний, рождённых рассветом,
Слетают с ресниц и кружатся в падении:
Так тысячи лет воспевают поэты
Сердце притяженье.

Двух душ одиноких случайное сходство –
Ещё не причина быть рядом стараться,
И нам не сегодня, так завтра придётся
От слов отказаться.

Я знаю, порою нелепо бывает
Дать клятву кому-то, а после исполнить,
Но просьбу забыть каждый раз побеждает
Желание помнить.

И чувства летят, унесённые ветром.
Забудь. Ты же помнишь своё обещанье?
Осколки тех слов проживут без ответов.
Не надо прощаний.

Зазеркалье

Я мечтаю о новой гитаре,
Ты мечтаешь о чём-то другом
И рисуешь акварельными красками
Жизнь за зеркальным стеклом:

Как осень превращается в лето,
Как рождается в небе заря,
Как матросы в полосатых тельняшках
Бросают вниз якоря.

Я тоже мог бы стать чародеем,
Изучал бы движения звёзд,
Может быть, я б заслужил уважение,
Или кому-то помог.

Но я не знаю, куда мне податься,
Я не ищу идеальных путей.
Я могу лишь гадать, что ложь, а что – правда,
Тебе отсюда видней.

Ты улетишь в акварельные сны,
Забрав с собой два белых крыла,
На перекрёсток великих случайностей,
Все позабыв дела.

Там – твой дом, и всё, что там есть,
Оживает в твоих тёплых руках,

Но то, чего ты действительно хочешь,
Скрыто в твоих зеркалах.

Если ты – не мираж и не призрак,
Я прошу тебя лишь об одном:
Возьми меня в своё Зазеркалье
Магическим существом.

Я не знаю, что будет завтра.
Всё зависит от движенья планет.
Но я верю: всё, что случится с нами,
Превратится в свет!

И мы пойдём долинами грёз,
По берегам бездонных озёр.
Мы будем купаться в живой воде,
Живой зажигать костёр.

Под сонным сиянием полной луны
Крутить в другую сторону джаз,
Мы будем смотреть в глаза существам,
С восторгом глядящих на нас.

Наши судьбы ещё не написаны,
Нам будет минус тысяча лет,
И пусть каждый миг в Зазеркалье
Превратится в свет!

Я мечтаю о новой гитаре,
Ты мечтаешь о чём-то другом,
Но я знаю, однажды мы встретимся
Там, за зеркальным стеклом...

Я хочу признаться тебе
На волнах прямого эфира
В том, что мы всего лишь гости
Из параллельного мира.

Я открою тебе самый главный секрет:
Я скажу лишь два слова: "Мы – существа!"

Наши души – огонь, наши ауры – свет,
Нам всего минус тысяча лет,

Мы летим над серебристым дождём,
В мир за зеркальным стеклом,
В неоновый гром,
И растворяемся в нём.

Где-то рядом поют голоса,
Чисты и прекрасны.
Наши птицы кружат в небесах
Легко и бесстрастно.

Кружат по обе стороны края,
И нас, таких, какие мы есть,
Уносят
К себе,
В Зазеркалье.

* * *

Я время сверяю по атомным часам,
И ставлю будильник на сорок.
Я не доверяю лукавым голосам,
И длинным рядам книжных полок.

Пусть годы рекою бегут куда-то вдаль,
Мне дружбы их даром не надо.
В стихах растворяются и радость, и печаль,
Как в пенных струях водопада.

Кручу киноленту в проекторе судьбы,
И в кадре какие-то лица,
И в будничной серости суетной толпы
Так просто навек заблудиться.

Сижу и листаю страницы дневника,
И вижу лишь бледные тени.
Как тают на солнце туман и облака,
Так прошлое тает в забвенье.

Подробностей помню всё меньше с каждым днём,
И с каждым днём меньше открытий.
И памяти омут, бездонный водоём
Стирает реальность событий.

Я время сверяю по атомным часам,
И ставлю будильник на двести.
Я знаю, что в жизни есть место чудесам,
Но как нам попасть в это место?..

Легенды грифонов

2002 – 2014 гг.

Комета

По небу чёрному с другого края света
Летела яркая-преярая Комета,
Кроила Млечный Путь серебряной чертою,
Пленяя звёзды нереальной красотой.

И все на свете делались добрее,
И всё сверкало, отражая свет Кометы,
И хороводы звёзд вокруг неё кружили,
И старый мир наш благосклонно золотили.

И всё звенело в ослепительном сиянье,
И всё смеялось, пело, танцевало.
Цветные искры из хвоста Кометы
Ловили вдохновлённые поэты.

А где-то в городке провинциальном
Одна девчонка у окна стояла,
И теребила тюлевые шторы,
И рисовала на стекле узоры.

Глазами, мокрыми от слёз, глядела
На то, как всё сверкало и блестело.
Почти не веря в сказочную силу,
Желанья исполненье попросила.

И чудо, как ни странно, всё ж свершилось:
Комета девочке в ладони опустилась,
И, засияв в последний раз фонтаном красок,
Отчаянно блеснула, и – погасла.

Наутро люди говорили удивлённо,
Что наблюдался удивительный феномен:
Не долетев до середины неба,
Исчезла знаменитая комета!

Но люди – скептики. Они не верят, –
Кометы тоже чувствовать умеют,
И безучастными не могут оставаться,
Когда в их силах подарить кому-то счастье.

На Землю ветер радости навевая,
Комета появилась и исчезла.
Но не сгорела,
не погибла,
не пропала.
Она Мечтою Сбывшеюся
Стала.

Одуванчик и фиалка

История, которую я расскажу тебе,
Произошла в один из тех погожих дней,
Когда уже сошли снега, и озорник-апрель
Отправил в плавание льдины по воде.

И город, постепенно пробуждаясь ото сна,
Зевал и близоруко шурился на свет.
И в приоткрытых окнах отражались небеса,
И чей-то удивлённый силуэт.

Здесь суматоха круглый год, здесь жизнь кипит ключом,
И даже ночью не смолкает ни на миг.
Так в бесконечной суете проходит день за днём,
И каждый час – очередной час пик.

Увы, среди высоток из металла и стекла
Нет места лишним звукам и словам,
Нет времени для толики сердечного тепла,
Которое порой так нужно нам.

Дороги все закатаны в асфальт давным-давно,
И в центре города нет ни клочка земли.
Цветам живым в бетонных джунглях выжить не дано,
Здесь лишь бесплодный камень, грязь и пустыри.

Но, видно, благодатной почвой стала в этот час
Дорожной пыли горстка пополам с песком,
И семечко, что ветер с прошлой осени припас,
Весной каким-то чудом проросло.

Росток достиг поверхности, и обнаружил мир:
Бездонность неба и дыхание дождя.
Он пел о том, как ветер свеж, и жизнь благодарил
За каждый миг им прожитого дня.

Не ведая забот, он шёл по жизни налегке,
И безмятежности была полна душа,
Как вдруг увидел он фиалку в глиняном горшке
На подоконнике второго этажа.

Она была капризной дамой княжеских кровей,
Привыкшей к трепетной заботе и любви.
Ей жизнь казалась мёдом среди сахарных полей,
Пока она не повстречалась с ним.

Когда взаимны чувства, то чего ещё желать?
Ведь можно в счастье окунуться с головой.
Зачем слова, когда ты можешь и без слов понять,
Того, кто душу разделил с тобой.

Но силы высших сфер всё, что дают, дают взаимы,
И все дары свои потребуют назад.
И одуванчику случилось свой конец найти
Под задним колесом грузовика.

Он не роптал и не сердился на свою судьбу,
Лишь на прощание негромко прошептал:
"Я как-то обещал тебе с небес достать звезду...
Прости меня, что слово не сдержал.

Теперь мне больше не согреть тебя своим теплом,
Мне очень больно оставлять тебя одну.
Прости, что наше время столь внезапно истекло.
Не плачь, и помни: я тебя люблю..."

История, что я сейчас поведала тебе,
Произошла со мною нынешней весной.
Фиалку в глиняном горшке, что подарили мне,
Я не нашла, придя вчера домой.

И небеса сдержать не в силах были струй дождя,
И вечер полон был отчаянной тоски...
На подоконнике была рассыпана земля,
А под окном лежали черепки.

Кошка

Я кошка. Гуляю сама по себе.
Сижу вечерами на крыше.
Порой почему-то так хочется мне
Быть к звёздам хоть чуточку ближе.

Я кошка. Я дочь диких Лунных котов.
Сюда я попала случайно.
По эху иллюзий, по ниточкам снов
Я мир ваш земной изучала.

В глазах моих отблеск мерцающих звёзд,
А лапы в космической пыли.
Я кошка. Ответ на извечный вопрос,
Который когда-то забыли.

Заставить меня быть такой же, как все,
Не сможешь ты, как не старайся.
Я кошка. Иду по своей полосе,
И в этом со мной не тягайся.

Я кошка и я одиночка в душе,
Свободна как солнечный ветер.
Я верю что рай может быть в шалаше,
Но не в позолоченной клетке.

Со мной не шути – девять жизней моих
Свирепости мне добавляют.

Я кошка, и непредсказуем мой стих,
И пусть это вас испугает.

И коль не хотите отведать когтей,
То зря вы не спорьте со мною.
Я кошка. Я ведьма. Я – тёмная тень,
И тайну я вам не открою.

Я кошка. Меня против шерсти не гладь,
И палец мне в рот не кладите!
А если захочется мне поиграть,
То вы от меня не сбежите.

Меня в тёмной комнате сможешь найти?
Попробуй, коль ты не боишься!
Я кошка. Не стой у меня на пути,
Со мной ты не договоришься.

Но всё ж иногда возникает соблазн
К чьему-нибудь боку прижаться,
Смущённо ловить взгляд единственных глаз
И робким котёнком казаться...

Демон

При свете дня черней, чем ночь,
Во тьме он белый свет.
Осколки жизни гонит прочь
За сотни тысяч лет.

Спрошу – но мне ответит он
Вопросом на вопрос.
Всего лишь сон, но этот сон
Не в шутку, а всерьёз.

Он за руку меня берёт
И манит за собой.
Он в мир иной меня ведёт,
В чертог свой золотой.

Он обещает мне весь мир,
В котором я – король,
Но я сначала должен был
Свою исполнить роль.

Дворец и титул князя мне
Он хочет подарить,
Но должен я душой своей
За это заплатить.

Но я ему отвечу "Нет.
Спасибо за рассказ".
Он ждал совсем другой ответ,
А получил отказ.

Он хмурит брови и молчит:
Он знает, что я прав,
Но примет равнодушный вид
С улыбкой на устах.

Взмахнёт крылом и улетит
В открытое окно.
А я пойму, что призрак был
Всего лишь страшным сном.

* * *

На ленте разноцветной радуги
Начертано послание к миру.
Под золочёной крышей пагоды
Мы собрались его прочесть.

Там сказано, что если облако
Появится на небе синем,
К нам прилетят два белых голубя
И принесут благую весть.

Птица

Я шла по улице безлюдной,
А в небесах летела птица:
Навстречу солнечному ветру,
Навстречу синей высоте.
Я провожала её взглядом,
Мечтая с ней соединиться,
Чтоб в бесконечности пространства
Нам вместе спеть.

Она парила в поднебесье,
Роняя розовые перья,
Забыв законы притяженья,
Она светилась от любви.
И я вдруг захотела в небо,
Обнять весь мир, расправив крылья,
Забывать всё, что со мною было,
И всех простить.

Сестра моя! Постой немного!
Постой, я улечу с тобою!
Ты покажи мою дорогу,
А я рискну по ней пройти.
Мы вместе разгадаем тайны,
Что нам дарованы Судьбою,
Нам будет проще по дороге
Вдвоём идти.

Но птица слов не услышала,
Мой голос на ветру растаял,
И лишь беспомощное эхо
Вернуло мне мои слова.
И звуки музыки пропали
Во мраке городских кварталов,
И я осталась на распутье
Совсем одна.

И я опять неторопливо
Пошла по улице пустынной,
А город шёл со мною рядом
Огнями жёлтых фонарей.

И он сказал мне, что не птицей
Была я рождена на свете,
И в небе путь ищу напрасно, –
Он на Земле.

Двадцать седьмой троллейбус

В нашем районе тысячи миль дорог.
С транспортом, к счастью, нет никаких проблем:
И в снегопад, и в бурю, и в гололёд
Двадцать седьмой троллейбус придёт ко всем.

Вспыхнет зелёным пламенем светофор.
Вытащу из кармана свой проездной.
Слышишь ли ты, как всё ближе фырчит мотор?
Это приехал добрый троллейбус мой.

Двадцать седьмой троллейбус, куда ты едешь?
Знаешь ли ты, что тебя здесь никто не ждёт?
Но ты в свою удачу упрямо веришь,
Кто был влюблённым, может, тебя поймёт.

Но в нашем городе нынче сезон дождей.
Капли воды повисли на проводах.
Значит, настал черёд для ненастных дней,
Значит, для серых будней пришла пора.

Нам расписание жизни не изменить.
Скоро пробьют часы, и замкнётся круг.
И с моей нитью свяжется твоя нить,
Вот и приехал мой долгожданный друг.

Двадцать седьмой троллейбус, куда ты едешь?
Знаешь ли ты, что тебя здесь никто не ждёт?
Но ты в свою удачу упрямо веришь,
Значит, есть шанс, что чудо произойдёт.

Скоро разрежешь вечер огнями фар,
В мокром асфальте их отразится свет.

Кончится дождь, и высохнут провода,
А тебя почему-то всё нет и нет.

Но расписание жизни не изменить,
Кто бы чего нам с вами не говорил.
Знаю наверняка: ты уже в пути.
Я буду ждать, надо только набраться сил.

Двадцать седьмой троллейбус, куда ты едешь?
Знаешь ли ты, что тебя здесь никто не ждёт?
Но ты в свою удачу упрямо веришь,
И пешеход усталый тебя найдёт.

Там, где тебя нет

Там, где тебя нет,
В бесконечную песню вплетаются струи дождя.
Растает в оконном проёме прощальный привет уходящего дня.
Увядший букет
Из опавшей листвы и белых стихов мне подарит октябрь,
И на мокром стекле
Нарисует печаль,
И, расправив свой парус, уйдёт на рассвете в туманную даль.
Навстречу вечному свету,
Забытому где-то в сиреневых травах Лунного сада,
Где звёздная пыль на дороге твои охраняет следы,
А звуки свирели
Зовут за собою
На берег, где горное эхо танцует под шёпот морского прибоя.
И я закрываю дверь на ключ, и ухожу в невесомость.
Всё, что было, исчезло,
И отныне ничто не останется прежним,
Но в сердце моём ещё жив последний крохотный лучик надежды,
И он верит, что ты где-то есть,
Где-то там, где-то вдали.
И я расправляю крылья, и белой птицей снимаюсь с земли...

Ключ

Я выброшу ключ в траву – он теперь не нужен.
Надену пальто, амулет положу в карман.
По тёплой земле, по мартовским первым лужам,
Оставив открытой дверь, ускользну в туман.

Пусть хлопает крыльями пахнувший пылью ветер,
Пусть танец созвездий пытается обмануть,
Кентавр с вопросом меня на распутье встретит, –
Ответ я ему скажу и продолжу путь.

Мне тысяча сто маршрутов сулят соблазны,
Слепая безлюдность улиц сбивает с ног,
Но все свои силы тратят они напрасно:
Меня не прельщает сладость таких дорог.

Скрипят под ботинками серые злые камни,
Сквозь чёрные дыры окон глядят дома.
Петляет тропа переулками и дворами,
Куда я во тьме бреду, не пойму сама.

Пытаюсь забыть, но ещё не могу поверить.
Не надо меня стараться остановить.
Теперь этот дом чужой, и закрыты двери,
А, значит, отныне назад уже нет пути.

Реальность так нелегко отличить от сказки
В иссушенных тьмой углах, где таятся сны.
Стуцается пустота, выцветают краски,
В стекло застывают дни, и в песок – часы.

Цвета и полутона еле различимы,
Как мутные кадры в старом немом кино.
Восходит луна – у неё есть свои причины,
Помимо того, чтобы стало не так темно.

И я ухожу – в безоглядную серость неба.
Не знаю, зачем, и тем более, почему.
Сольются в единой сущности быль и небыль,
Осадок воспоминаний пойдёт ко дну.

Не стоит их ворошить – смысла мало в этом.
Тоска по весне не вернёт улетевших птиц.
И эхо лохматое, спев два чужих куплета,
Развеет по небу строки с моих страниц.

Забудутся отголоски былых сражений,
Рассыплются прахом осколки былых побед.
И станет ясна бесполезность любых движений,
И то, что на все слова есть один ответ.

С годами вся мудрость книг обратится в пепел,
Покроется рыжей ржавчиной старый ключ.
Мой крошечный островок так наивно светел,
Но омут времён глубок и, как слёзы, гжуч.

И вот я пришла. И стою на пустой дороге.
На крыши и волосы падают крошки льда.
Наверное, надо мною смеются боги,
Ведь то, что для них лишь миг, для меня судьба.

Жаль, нам не дано решать, что случится с нами.
Но, стой... Что сверкнуло там, вдалеке?
И, может быть, скрипнет гравий под сапогами?
И может, зажжётся факел в моей руке?..

И, вдруг, в трепетании пламени на мгновенье
Прозрачная тень улыбки коснётся губ,
И силуэт, похожий на привидение,
Взволнованно вздрогнув, скроется в темноту.

Вернись! Потеряв тебя, я лишусь покоя.
Молю тебя: не уходи, мой случайный гость!
Останься хоть вздохом, хоть пылью в моих ладонях,
Чтоб в сердце сберечь тепло твоё удалось.

Но боги неумолимы. И чтут святыни.
Негоже в мирскую плоть облекать эфир.
Мираж будет в их, совершенном и тонком мире,
А ты отправляйся в свой материальный мир.

Листву прошлогоднюю город в лицо мне бросит.
В потоке энергии не разобрать слова.
Забудь. Всё равно ни одно существо не спросит,
Чего ты искала здесь и кого ждала.

И я, в глубине души всё же веря в чудо,
Лишившись последних сил, упаду в траву...
Смотри-ка, какой-то ключ. Но, постой, откуда?
А если всё это сон, то тогда к чему?

Качнётся небесный свод, и фанфары грянут,
И дым неизбежности бросит на землю тень.
Но мрак, повинувась заклятью, как снег, растает,
Под маскою тьмы обнаружив погожий день.

И доброе солнце, приветливо улыбаясь,
Молитвы мои вполголоса повторит.
И образ, живой, как звук, и простой, как явность
Заглянет в глаза, и сомнения растворит.

Рождённый надеждами, внявший моим заветам,
Нарушит безмолвие твой торопливый шаг.
И, за руки взявшись, помчимся навстречу свету.
И с неба скользнёт звезда, – это добрый знак.

На стыке двух миров

На стыке двух миров пересеклись пути:
Такой бесхитротный сюжет.
И как теперь понять, каким путём идти,
Когда на всё один ответ?

Но нестерпима боль, и непосилен груз,
Его нести не хватит сил.
Осколки зеркала разбили наш союз
И погубили мир.

В стране воздушных замков и миражей,
Построив замок из песка,
Мы надеялись, он простоит до скончанья веков.

Как мы могли наш огонь не сберечь,
Дать погаснуть на ветру,
Покориться тьме?

Но игра с судьбой стоит свеч,
Пусть вести её нелегко,
Мы поклялись стоять до конца в неравной борьбе.

А высокосный год влечёт за горизонт,
Туда, где не хватает слов.
И мы идём опять, не в силах устоять,
На перекрёсток двух миров.

Но отражений нет, а впереди – рассвет,
И шепчут небеса: "Прости".
За то, что ради нас нарушили баланс,
Соединив пути.

Не слушая советов, не веря снам,
Песочный замок мы возвели.
Но волна, что накрыла его, оказалась сильнеей.

Мы не смогли наш огонь удержать,
Что имеем – не храним,
Потеряв – слёзы льём.

Жизнь расставит всё по местам.
Отыскав, сумей сохранить,
Чтоб среди лжи разбитых зеркал остаться собой.

Песня о Петербурге

Когда порывы ветра нагоняют облака
И разбивают отражение в воде,
Мой город из иллюзий и жемчужного песка
Летит навстречу утренней заре.

Мой город странных красок и таинственных легенд
Пленяет утончённой красотой.

Её не передать гламурным блеском кинолент,
Не очернить столичной суетой.

Здесь ночи наполняет неземной, потусторонний свет,
Назло стараниям уличных огней,
А звёзды знают график разведения мостов,
Чтоб до утра успеть проплыть вверх по Неве.

В глазах прирученных тобою белогривых львов
Я вижу трёх столетий пёстрый силуэт,
А новый век под звуки блюза из бесчисленных стихов
На фоне снов рисует твой портрет.

Лишь раз увидев, как полночный светел небосвод,
Как на закате волны бьются о гранит,
Переплетение улиц, алых парусов полёт,
Уже не сможешь ни забыть, ни разлюбить.

Трамвай "Желание"

Как-то раз я с работы домой возвращался,
День был знойным и душным, и долгим маршрут.
И случайно мне в руки билетик попался,
Тот, который в народе "счастливым" зовут.

Я стоял и смотрел на заветные числа,
Вспоминая поверье студенческих лет.
От жары и усталости путались мысли,
Да, билетик "счастливый", сомнения нет.

Говорят, он способен исполнить желанье,
Лишь одно, но любое, и – наверняка.
Чушь, конечно, но всякое в жизни бывает,
Чтобы на суеверья смотреть свысока.

Оглянувшись украдкой (а вдруг кто заметит?),
Я бумажный клочок проглотил поскорей
И подумал: пусть этот волшебный билетик
Мне подарит наполненный радостью день.

Чтоб отменная завтра стояла погода,
Чтобы было с избытком здоровья и сил.
Чтоб директор пораньше уехать позволил
И квартальную премию не отменил.

Чтоб наскучивший мир перестал быть банальным,
Чтобы новыми красками мог заиграть.
Если всё невозможное станет реальным,
Жизнь могла бы намного счастливее стать.

В то, что это всерьёз, я не верил, конечно,
А наутро, увидев дождливый туман,
Убедился, что опыт мой не был успешным,
И приметы народные – просто обман.

А ведь я уж и сам было в чудо поверил,
Мне сдаётся, бракованным был тот билет.
Но я сказочный сон грешным делом примерил,
И за это судьба мне вручила "букет":

Я порезался бритвой, споткнулся о провод,
А ещё умудрился "посеять" ключи.
Что ж, Фортуна нашла замечательный повод
За столь дерзкие грёзы меня проучить.

Сдох мобильник во время серьёзной беседы,
Ветер выдернул зонтик и в небо унёс.
Но мне некого было винить в своих бедах,
И от этого стало обидно до слёз.

Таял сумрак, с землёй не желая прощаться,
И трамвай свой последний маршрут завершал.
Только мне не хотелось домой возвращаться,
Ведь никто меня в доме холодном не ждал.

Дождь над городом плыл серебристою дымкой,
Уходя в никуда вслед за прожитым днём.
Я смотрел на девчонку с печальной улыбкой, –
Мы в трамвайном вагоне с ней были вдвоём.

Познакомиться? Что же, вне всяких сомнений,
Я решился бы, если бы точно не знал,
Что сегодня с моим превосходным везеньем
Нет надежды на оптимистичный финал.

Но она подошла, и напротив присела,
И вручила мне старый потрёпанный зонт,
Тот, который был так бесталанно потерян,
Что любой позавидует мне анекдот.

Мы молчали; нам было без слов всё понятно,
И асфальт отражал мокрый свет фонарей.
День устало зевал, день клонился к закату,
Замыкаясь на шесть кривобоких нулей.

Послание Синей Рыбы

В далёкой-далёкой стране,
Там, куда не долететь облакам,
Там дети учатся,
Просто глядя на звёздный свет,
А живые существа сверкают
Всем спектром цветов,
И снятся незнакомые феи
И песни без слов.

Только что открытый мир,
Ты видишь его малую часть:
Чистейшая магия любви,
Безмолвный диалог с тишиной.
Здесь ангелы следят,
Чтобы время не двинулось вспять,
Здесь нет иллюзий,
И всё, что происходит, – происходит с тобой.

А ты стоишь у черты,
За которой начинается сон.
И удивлённо рассматриваешь
Отраженье в стекле.

А звёзды мерцают
И молчат о чём-то своём,
И от звёздного света
Расходятся круги по воде.

Это ни на что не похоже,
И это заставляет течь кровь.
Это происходит впервые,
И может показаться смешным,
Может, это – сияние чистой энергии,
А может, просто любовь,
Но это – то, о чём ты думаешь,
И этому не нужно причин.

Я помню, как прозвенел
Её телефонный звонок.
Я сняла трубку, и Синяя Рыба
О чём-то говорила со мной.
Из параллельного мира,
Окутанная радугой снов,
Она сказала мне:
"Не волнуйтесь, у вас у всех – проездной.

Пока длиннохвостые птицы
Скользят на невесомых крылах,
А солнце на горизонте
Танцует под космический джаз,
Вы жмуритесь от этого света,
Горите в этом огне,
Но количество счастья
Никак не зависит от вас.

Записано в священные книги,
Отмеряно на звёздных весах.
Это может быть смех сквозь слёзы,
А, может, слёзы сквозь смех.
Но, если ты в меня веришь,
Ты найдёшь путь в мой сказочный край..."
И в этом месте связь прервалась
Потоком помех.

В далёкой-далёкой стране,
Там, куда не долететь облакам,
По небесной дороге
Гуляет созвездие Льва.
А Синяя Рыба передавала привет,
Она сказала всем нам:
"Я – Существо. И Ты – Существо.
Мы – Существа!.."

Тени северной Пальмиры

Колочие немые тени,
От лампы бледно-жёлтый круг.
Дня уходящего мгновенья
Летят за птицами на юг.

И вечер со звездой-серёжкой
Ползёт по крышам и дворам,
И темнота бездомной кошкой
Крадётся по его следам.

И в сумраке пустой квартиры
С минувшим попрощаюсь днём.
И тени северной Пальмиры
Проснутся в городе моём.

И ночь опустится на крыши,
И сядет у кирпичных труб.
И сфинксы тихо, тише мыши
Гулять по улицам уйдут.

От сквозняка взметнутся шторы,
Заглянет в комнату Луна,
И на полу сплетёт узоры
От этажерки до окна.

И будет иней серебриться,
И капать воск, и падать снег
На всё, что в будущем случится,
На всё, что сгинуло навек.

И призраки иных столетий
Воскреснут в полуночный час.
И всё предстанет в новом свете,
Без шарлатанства и прикрас.

Без шелухи, без алых перьев,
Таким, как на заре времён.
Не веришь? Я сама не верю.
Быть может, это просто сон.

И фантастическая птица –
Всего лишь блик от фонарей.
И никуда не ходят сфинксы,
И нет ведущих в рай дверей.

И ангел, замерший на шпиле,
Не долетит до белых врат,
А корабли, что в море плыли,
Давно на якоре стоят.

И я гашу огонь и свечи,
И оставляю ключ в дверях,
И перелистываю вечер,
Мечтая об иных мирах.

Но старые часы напомнят,
Что начался с нуля отсчёт,
И если я окно открою,
С рассветом новый день придёт.

И будет дождь, и будет солнце,
И радуга накроет мир,
Спросонья город встрепенётся,
И станет весел, свеж и мил.

И недописанная сказка
Закончится сама собой,
И сотней самых ярких красок
Раскрасит сон недавний мой.

Орёл/решка

Два мальчугана во дворе играли,
Два закадычных друга с детских лет.
Делили честно беды и печали,
Поклявшись дружбу сохранить навек.

Но оказался век, увы, недолгим:
Нешуточный однажды вышел спор.
И оба на своём стояли твёрдо,
Грозил враждой смениться разговор.

А на земле валялся медный грошик,
В пыли, среди окурков и стекла.
И было решено, что он поможет
Покончить с ссорой раз и навсегда.

Две стороны есть у любой монеты:
Чеканный герб и цифра с завитком.
Так бросим жребий! Пусть судьба ответит,
Чья правда – решка, чья – орёл.

И вверх летит металлический диск,
И кружится мир на гранях его.
Азартно сверкает обещанный приз,
Не спорь с Фортуной, не спорь.

Случай рассудит, что правда, что – нет.
"Закон суров, но это – закон".
Но сколько бы мы не кидали монет,
Один – победитель, другой – побеждён.

Два мальчугана слёзы вытирали,
Поссорившись из-за ведра с песком.
Они забыли, что друг другу обещали,
И до конца стояли на своём.

Их клятвы оказались лишь словами,
И дружбу сохранить не помогли.
А медный грошик, брошенный в канаву,
Остался тлеть в забвенье и пыли.

А истина прячется где-то в тени,
И как ни старайся, её не достать.
И как ни старайся, её не найти,
Значит, придётся монетку бросать.

По обе стороны баррикад
Один и тот же солнечный свет,
Но люди насмерть за правду стоят,
Которой, по сути, нет.

Комета (иная версия)

Жила на свете одна комета,
Ей улыбалась моя планета.

И по орбите она летела,
И ярко-красным огнём горела.

Упасть на землю она мечтала,
Одним несчастным чтоб меньше стало,

Чтоб кто-то смог загадать желанье,
Хотя б одно победить страданье,

Хоть одному успокоить сердце,
Прогнать печаль и помочь согреться.

Трёх измерений ей было мало,
Упасть на землю она мечтала.

Где тот мечтатель неискушённый,
Что ей шепнёт два заветных слова?

Но свет кометы увиден не был:
В ту ночь никто не смотрел на небо.

Справляли люди какой-то праздник:
Весёлый, шумный и несуразный.

И в разноцветных огнях фейерверков
Не видно было мою комету.

Она старалась усилить пламя,
Чтоб обратить на себя внимание,

Подняться выше, свернуть с орбиты,
Полёт замедлить, пройти в зените,

Стать чьим-то счастьем или спасеньем,
Погибнув ради великой цели,

Перевернуть этот мир безумный,
Чтобы хоть кто-то поверил в чудо!!

Но людям чудо не нужно было,
Они не верили в его силу,

И любовались фейерверком в небе, –
Чтоб стать счастливей хоть на мгновенье.

И ночь закончилась. И с рассветом
Растаял бронзовый след кометы.

И, хвост поджав, она улетела
К другим планетам, к иным пределам...

Грифоны

Я люблю вечерами по набережной гулять
И смотреть, как гранит мостовой точат серые волны.
Здесь до двери в иную реальность рукою подать,
А у кромки воды здесь меня поджидают грифоны.

Уже третье столетье они караул свой несут,
Защищают от бед и напастей наш город любимый,
Как примерные стражи, бессменно стоят на посту,
А мороз кружева из тумана вплетает им в гривы.

Да, я знаю, что это всего лишь скульптурный ансамбль,
Но себя я на мысли ловлю, что они как живые,
И когда гладь воды разбивает проплывший корабль,
Мне мерещится, что они вдруг шевельнутся и прыгнут.

Но они неподвижно и пристально смотрят мне вслед.
Мелкий питерский дождь им красивые слёзы подарит,
А по-зимнему бледный и хмурый апрельский рассвет
В их янтарных глазах красно-розовым бликом растает.

Словно данный великим богам исполняя обет,
Они, зубы оскалив, хранят флегматичную гордость.
И проходят года, и сливаются в тысячи лет,
Словно чувствуя боль, и отчаянье, и безысходность.

А когда-то под яркими звёздами южных широт
Вы в бескрайних небесных просторах, как птицы, летали!
И не верили в страшные сны, и не знали хлопот,
И порою о счастье грифоньем украдкой мечтали.

Но теперь вы прикованы к сырости серых ветров,
И свинцово-стальной небосвод больно давит на плечи,
Лишь когда начинается песнь разведения мостов,
От мелодии этой становится чуточку легче.

День и ночь вы стоите у стылой гранитной стены,
И не можете с крыльев своих отряхнуть позолоту.
Омывают вам лапы священные воды Невы,
И не взять выходной, и не бросить вам эту работу.

Обречённо вздыхаете, взгляд обратив к облакам,
И душа замирает от ваших безмолвных стенаний,
И печальной гитары несмело коснётся рука,
И нарушат седое безмолвье аккорды баллады.

Но ни слова обиды никто не услышит от вас:
Изваянью грифона не ведомы низкие чувства.
И, как только полночная тьма огласит свой указ,
Вы, забыв о себе, заступаете вновь на дежурство.

Каждый день провожаете взглядами толпы людей,
И с презрением смотрите на их смешные волнения.
Нет вам дела до их ожиданий, забот и страстей:
Впереди у вас целая вечность забвенья и тлена.

Ах, за что так чудовищно вас наказала судьба, –
Быть для жадных до зрелищ туристов зверушкой забавной,
Под огнём фотовспышек о солнечном свете мечтать,
Поневоле вкушая плоды непредвиденной славы.

Может, в инфрафизическом мире фантазий и снов,
Где связались в кармический узел пространство и время,
Вы смогли бы избавиться от своих тяжких оков,
Сбросить чёрствых бездушных личин непосильное бремя,

Холод кованых шкур на живое тепло променять,
И обратно в задорных крылатых существ обратиться.
Может, знаю я что-то, что мне не положено знать,
Но, боюсь я, что не суждено этим чаяньям сбыться.

И становится мне вас, грифоны, так искренне жаль,
И от жалости ноет в груди, и сжимается сердце,
Я хочу разделить с вами горькую эту печаль,
Но от участи вашей, увы, никуда вам не деться.

И, забыв обо всём, обнимаю холодный металл,
А грифоны молчат, словно знают какую-то тайну.
Не найдя нужных слов, повторю я чужие слова:
Ничего в этом городе не происходит случайно.

Может быть, вы нарушили высший грифоний устав,
Или, может быть, в чём-то другом невзначай провинились?
И за это лишили вас титулов, званий и прав,
И в безжизненность статуй бессмертные души вселились.

Умоляю, скажите мне, как можно вас оживить?
Как вас расколдовать, как разрушить жестокие чары?
Я добьюсь, чтобы мне разрешили вас освободить,
Ведь испулит любую вину столь суровая кара.

Но грифоны молчат. И Нева молчалива как дым.
Мой вопрос без ответа оставили высшие силы.
То ли стали от старости глухи к проблемам земным,
То ли стали, бедняги, незрячи по той же причине.

Я всего лишь, увы, человек. Не шаман и не маг.
Не в моей власти вырвать вас из ненавистного плена.
Очень жаль, что история кончится именно так:
Неуклюжей попыткой в стихах отыскать утешенье.

Что же, будет исполнена воля святая небес.
Не секрет, что в страданиях души становятся чище.
Это поприще ваше, и ваше призванье, и крест,
И я верю, когда-нибудь нашу молитву услышат.

Без корысти и выгоды, не ожидая наград,
Что само по себе, к сожалению, редкостью стало,
Мои brave воины на карауле стоят,
От злых духов и происков тьмы грешный мир охраняя.

Не смотрите на острые когти и хищную стать, –
Пусть свирепы на вид, вы существ не найдёте добрее,
Загляните в глаза, ничего не пытаюсь понять,
И от этого взгляда рассеются ваши сомненья.

Заплутав в череде проводами опутанных дней,
Эта старая сказка в забытых легендах растает,
И опять Петербург из тумана, песка и камней,
В перламутровой ауре передо мной вырастает.

Я уйду в твою ночь, не считая ни дней, ни минут,
И куда заведёт этот путь, даже знать не желаю,
Но опять по привычке я выберу старый маршрут,
И по набережной булыжной опять зашагаю.

И пусть город мой вечно в дождливые сети одет,
Я дышу полной грудью, и мне так легко и спокойно,
Ведь покой на Неве сторожит живописный квартет:
Боевая четвёрка отважных и верных грифонов.

Дорогой нескитанных звёзд

2011 – 2012 гг.

Железнодорожное

Ночью в вагоне темно и тихо,
Под потолком слабо светит лампа,
Под одеялами – пассажиры,
А поезд – едет. На юго-запад.

И паровоз не спеша выводит
Однообразную свою песню,
Невозмутимо и равнодушно,
Только колёса стучат по рельсам.

Несколько сотен каких-то судеб,
Несколько сотен чужих историй
Связано крепко с его судьбою,
Спрятано в серую тьму вагонов.

Кто-то влюблён, кто-то верит в чудо,
Кто-то вернуться домой мечтает,
Кто-то о долгой скорбит разлуке,
Кто-то о прожитых днях вздыхает.

Кто-то бежит от своих ошибок,
Чтобы потом их наделать снова,
Кто-то жалеет, что не подумав
Он произнёс два последних слова.

Их не вернуть. Не замедлить время.
Рано ли, поздно ли, – но случилось.
Поезд ушёл. Не проси прощенья.
Не суждено – значит, не сложилось...

Ночью в вагоне темно и тихо.
Только колёса мотив выводят,
Да чьи-то хмурые сновиденья
По коридорам украдкой бродят.

Находки

Какие-то случайные находки,
Какие-то нелепые слова...
И функция обратной перемотки
Покажет нам прошедшие года.

И в механизме старом что-то хрустнет,
Не выдержав, сломаются болты,
Сожмётся сердце от щемящей грусти
Заветной, но несбывшейся мечты.

И смоев в синь безумно дальних далей
Волна внезапно накативших чувств
Всё, что из мыслей мы не выпускали,
Всё то, что заучили наизусть:

Напрасные слова, пустые фразы
И ничего не значащие сны,
Рождающие скучные рассказы,
Которые нам были не нужны.

И мы поймём, что всё это вторично,
И по большому счёту лишний груз,
И нет границы меж чужим и личным,
Коль речь идёт о силе чьих-то чувств.

И вспомним позабытые сюжеты,
Потерянные мелочи найдём.
И песни все, что были недопеты,
Разучим, и сыграем, и споём.

Досмотрим недосмотренные ленты,
Допишем недописанный роман,
И все изжившие себя секреты
Мы с радостью поведаем друзьям.

Открыв тетрадку, ту, что очень долго
Пылилась в дальнем ящике стола,
Поймём, что в сожаленьях мало толку,
Ведь прошлое сгорело без следа.

И поздно заполнять пустые строки,
Бумага стерпит – жизнь не разрешит,
Гарантий больше нет, и вышли сроки,
И это не списать и не простить.

В коллекции моих воспоминаний
Весёлый смех и горькая печаль,
Коробка встреч и горстка расставаний,
И узелок несохранённых тайн.

Я их не выброшу в овраг забвения,
Не уничтожу, и в утиль не сдам.
Я бережно переберу мгновенья
И разложу по датам и годам.

Я их люблю. В них боль моя и счастье,
Они со мной останутся навек.
Но памяти не место в настоящем,
И это окончательный ответ.

Не стану жить с оглядкой на былое.
Надеюсь, что судьба меня простит.
Я двери эти на замок закрою,
И спрячу ключ во сне – он сохранит.

Всё, что я хотела сказать

Ты знаешь, всё, что я тебе хотела сказать,
Пара глупых и бессмысленных фраз.
А в действительности это всего лишь слова
Песни, той, где поётся про нас.

И пусть мне она стоила полтысячи снов
И дюжину сожжённых свечей,
Сейчас мне будет достаточно и нескольких слов,
Не выдумывая длинных речей.

И то, что было архиважным с начала времён,
Превратится в нелепый пустяк.

А в том, что было укрыто от глаз между строк,
Мы увидим магический знак.

Ты знаешь, всё, что я тебе хотела сказать,
Пара ничего не значащих фраз.
А в действительности это всего лишь слова
Песни, что не спета про нас.

Но, знаешь, придёт время, и я её запишу,
И мелодия просочится в эфир,
И её припев подхватят все живущие здесь,
И попросятся в мой сказочный мир.

А рано утром соберутся у центральных ворот
Все обитатели обоих небес,
И, бросив все дела, будут смотреть на восток
В ожидании новых чудес.

Встреча на вокзале

Здравствуй, приятель, какими судьбами,
Как занесло тебя в этот город?
Сколько же лет тебя не было с нами?
Впрочем, душой ты всё так же молод.

Сколько воды утекло, и не вспомнить.
Сам-то найдёшь в свой квартал дорогу?
Да, жизнь идёт, с этим трудно спорить,
В наших краях всё теперь по-другому.

Автомобили давно уж не роскошь:
Их покупают даже студенты.
На пустыре построили новый
Восьмиэтажный торговый центр.

Помнишь соседа с квартиры напротив?
Он навсегда переехал в деревню.
Сторож наемни заснул на работе,
Так ползавода чуть не сгорело.

В нашем дворе полосатая кошка
Этой весной опять окотилась.
Наша с тобою старая школа
После ремонта недавно открылась.

Знаешь, почти всё осталось как прежде:
Те же трамваи по улицам ходят,
Те же прохожие в серой одежде,
И каждый день что-нибудь происходит:

Стали газеты продажной и толще,
Стали деревья очень большими,
Стали мобильнее телефоны,
Шутки – серьёзней, и глубже морщины...

Всё-таки здорово, что ты приехал,
Право, для встречи не нужно предлога.
Сколько пробудешь? Всего лишь проездом?
Поезд объявлен? Что ж, доброй дороги.

* * *

Завяжу узелок на память,
Разведу я огонь в камине.
И захочется в Лету кануть,
Раствориться в её пучине,

Закружиться в безумном танце
Между прожитым и заветным,
Чтоб в итоге не оказаться
Позабывтым и незаметным.

Чтоб оставило след на карте
Или в старой моей тетради
Всё, что с нами случится завтра
Ради жизни, надежды ради.

Ведь практически все советы
На дороге к единой цели

Не помогут найти ответа,
Обойти пороги и мели.

И, копаясь в пыли чердачной
Я наткнусь на сундук с мечтами,
В своих недрах он песни прячет,
Что неспеты остались нами.

Почему-то пришли не к месту,
И потерянные пылились
Между ясным и неизвестным,
Между грустью и ностальгией.

В зеркалах отражаясь, тайна
Обращается в бесконечность.
Дремлет буря на дне стакана,
От безделья вращая в вечность...

Очарованный странник верит,
Что отыщет свою святыню,
И поэтому одолеет
И дремучий лес, и пустыню.

Его путь овевает ветер,
Его в путь провожают птицы.
Можно выдержать всё на свете,
Если знаешь, к чему стремиться.

* * *

Неузнанные мотивы,
Непонятые сюжеты,
Ломая стереотипы,
Плывут по теченью Леты.

И, расправляя крылья,
Взлетают в потоках ветра,
И всё, что они хранили,
Стирается безответно,

Становится непонятым,
Невнятным и непригодным,
Ломается безвозвратно
И не подлежит ремонту.

Что было незаменимым,
Пылится на антресолях,
И кажется чем-то мнимым,
Невнятным и невесомым.

А нам остаётся серость
Приправленных солью будней.
И песня, в которой пелось
О двух одиноких людях.

О тех, что в душе скрывали
Мечты о случайной встрече,
И верить не уставали,
Что счастье бывает вечным,

Что счастье и к ним заглянет,
Как солнце в начале марта,
И холод непониманья
Сломает козырной картой.

А в песне моей поётся,
Что это случится с ними,
Когда соловей проснётся
В четверг, сразу после ливня.

Не перечеркнут два слова
Беспомощности сюжета.
Но ты со мной споришь снова,
Упрямо не веря в это,

Упрямо не понимая:
Для тех, о ком эта песня,
Сюжет о грозе и мае
Останется неизвестным,

Непризнанным, непонятым,
Как пламя сгоревшей свечи,
Не годным ни на заплату,
Ни на дрова для печки.

Без лишней альтернативы,
Покамест не стало поздно,
Неузнанные мотивы
Теряют былую звёздность,

Сгорают от зла и горя,
Роняют из крыльев перья
И тонут в бездонном море
Безрадостного безверья.

Монолог

- ...Прости, что без стука. Я лишь хотел
Спросить, как твои дела.
Смотри, сколько звёзд! И луна в окне
Большая как никогда.

А завтра с утра обещали дождь,
И около двадцати...
А вечером танцы, ты как, пойдёшь?
Пообещай прийти!

Увы, я не знаю красивых слов,
Оратор я никакой.
К торжественной речи я не готов,
Не дружен я со строкой.

Ты знаешь, я столько хотел сказать!
Но рифмы - не мой конёк...
Да что уж там! Проще всего признать,
Что я от стихов далёк.

Я знаю, безумием будет ждать
Признательности в ответ,

Но я умоляю тебя мне дать
Надежды хотя б на цент!

Признаюсь! Ты знаешь, ведь для меня
Дороже всего твой взгляд,
И ради него без сомненья я
Отдать целый мир бы рад...

- Привет! Что ты делаешь здесь, один?
Я слышала голос твой.
Забавно. А мне говорят, что ты
Уехал к себе домой.

- Нет-нет... Знаешь, я вот как раз хотел...
Хочу... у тебя спросить...
- Да?
- Я тут подумал... Луна в окне...
Неважно... Забудь. Прости.

Пора уходить: через час рассвет,
А в девять мне на доклад.
- До завтра! Сестре передай привет.
- Увидимся. Буду рад...

Ещё одна история о любви

По-детски наивное небо тонуло
В бездонно-ванильной лазури залива
Под музыку света, под песню рассвета,
Под шелест календаря.
В безлюдном дворе было тихо и сонно,
На улице жизнь суетливо бурлила:
Гуденьем моторов, огнём светофоров,
Заботами буднего дня.

Дорога была неизменно прямая.
Дорога, как в сказке, вела в неизвестность,
Минуя сомненья и предупрежденья,
И не замечая преград.

Ни горя, ни зла никому не желая,
Без цели, без умысла, без интереса
Вердикт огласила, и в путь отпустила,
Не дав оглянуться назад.

Она обещала вагон приключений
В таинственных землях, в неведомых странах.
Она мне сулила покончить с рутинной
И новый, заманчивый путь.
Путь, полный великих побед и свершений,
И шествие к финишу с поднятым флагом.
Конечно, я знала, куда я попала,
И всё же решила рискнуть.

Но сон был нарушен звонком телефона,
И стрелки часов свой замедлили танец,
Как белые птицы, взлетели страницы
И скрылись в сентябрьской мгле.
И что-то в душе всколыхнулось как будто...
С лубочных картинок осыпался глянец.
Под бурю оваций картон декораций
Сгорел в беспощадном огне.

А солнце сияло, и жизнь продолжалась,
Но воспринималась совсем по-другому,
Как в той оперетте, в четвёртом куплете,
Где маску срывает герой.
И к прошлому было уже не вернуться, –
Такая история многим знакома.
Судьба неподвластна нам, значит, напрасно
Пытаться сражаться с судьбой.

Теперь всё иначе. Все карты раскрыты.
И жизни дают наивысшую цену,
И каждое имя записано в книге,
И скоро начнётся игра.
Но виден исход. И надежды бессильны.
Покинет актёр опустевшую сцену,
Останется где-то вопрос без ответа,
Похоже, уже навсегда.

А что в послесловии нам остаётся?
Цепочки звонков, самолётики писем,
И тысячи полок картонных коробок
С архивами дней и недель.
Придётся признать, и смириться придётся,
И слово прощанья в пространстве повиснет,
И круг замыкая, осенняя стая
Взмывает в слепую метель.

Наверное, там нашу песню услышат,
Легенда получит своё продолженье.
Быть может (кто знает), лёд в сердце растает
От стука горячих сердец.
Вы ищите смысл, а я это вижу:
Закончатся споры, затихнут сраженья,
И встретятся взгляды, и, может, у драмы
Счастливым родится конец.

В двух словах

То, что мне удалось в твоём взгляде прочесть,
Невозможно описать в двух словах.
Это ветер от крыльев тропической бабочки,
Живущей в астральных мирах.

Это семь уравнений с семью неизвестными,
Это икс, разделённый на ноль,
Это кленовый сироп с добавлением сахара,
Это в счастье растворённая соль.

Это радужный мост к неземным городам,
Это ливень в конце пикника,
Это путь под землёй к священным пещерам,
Где хранится таинственный клад.

Но тебе не нужны свечи и зеркала,
Нет причин скрытый смысл искать.
Всё, что я в твоём взгляде пыталась прочесть,
Ты можешь в двух словах описать.

И растает стекло, и расплавится снег,
И планеты замедлят ход.
И на западном склоне горы Фудзияма
Сакура вновь расцветёт.

Я не слушаю радио и телевизор,
И не верю колонкам газет,
Но два слова, что в наших душах написаны,
Не сотрутся и за тысячу лет.

Памятник неизвестному автору

Что бы ни было прежде,
Что бы ни было раньше,
Это станет заметкой
В газетёнке вчерашней,

Парой строк на странице
Электронного блога,
Никому не известных
И далёких от Бога.

И истлеет газета,
И рассыплется прахом,
Ведь не ведает время
Сожаленья и страха.

Всё, что в жизни ты создал,
Позабудется скоро,
Превратившись в эпитафию
Электронного блога.

Строки этого текста
Лягут ровной колонкой.
"Автор их неизвестен", –
Скажет надпись в сторонке.

Под дождём морозящим

Сейчас ещё осень, но скоро зима.
Сегодня на улице дождь, а завтра выпадет снег.
Опять я домой возвращаюсь одна
И с осенью этой прощаюсь навек.

Прости, я не верю в бессмертье цветов.
Я знала заранее, что нашим надеждам не сбыться.
Давай попрощаемся здесь без ненужных неискренних слов.
Когда-то же должен был этот корабль разбиться.

Отныне ему не лететь по волнам,
И шёпот попутных ветров не услышат его паруса.
Не стоило верить несбывшимся снам:
Их нам посылали не те небеса.

Спастись от зимы нам не хватит огня:
Ни в прошлом, ни в будущем, ни в настоящем.
Дорогой нескитанных звёзд ты уходишь вперёд. Но уже без меня.
А я возвращаюсь домой под дождём морозящим.

Корабли, которые верили в попутный ветер

2013 г.

Голос

Ты ветром весенним ворвался в мой мир,
Замкнуло контакты, прервался эфир.
И музыка таяла, плавясь в огне,
Я думала, ангел пробрался ко мне.

И песня твоя полилась через край,
И жизнь моя стала похожей на рай.
Мажорным аккордом пронзив тишину,
Разбила покой, разбудила весну.

Она показалась мне слаще огня,
Теплее, чем солнце воскресного дня.

Ах, как я мечтала умчаться за ней
В прохладную свежесть туманных полей,
За край мироздания в чертог золотой,
В межзвёздные дали за белой зарёй.

Во тьме подземелий и в чаще лесной
Твой голос меня позовёт за собой,
В рождественский вечер в семейном кругу
Его в звоне звёзд я услышать смогу.

Но в джунглях хрустальных больших городов,
Нет места для грёз, и нет места для снов.

Мелодия стихнет, смешавшись с водой,
Над озером встанет туман голубой,
Растают с рассветом следы на воде,
Сокрыв свои тайны неведомо где.

И всё возвратится к началу начал.
Я выключу звук, и сойду на причал.

И радиоволны прошепчут мне вслед:
"В открытом эфире его больше нет".

И грустная песня о вечной любви
Растает у самого края земли.

Последний мечтатель

Я – последний в мире мечтатель.
Я – противник безликих масок,
Я потерянных грёз спасатель
И создатель волшебных сказок.

Предначертано мне судьбою
Видеть в звуках не только ноты,
Быть судьёю в извечном споре
Теплохода и самолёта.

Видеть рифмы не только в розах,
Верить в белых единорогов,
Быть борцом с тривиальной прозой
И занудами в длинных тогах.

Слышать музыку в шуме ветра,
И надежду – в любой напасти.
Не искать красоту в рассветах,
И не ждать от рассвета счастья.

Я играю с козырной карты.
Мне судьбой мой путь предназначен.
Я – неисправимый романтик,
От меня бегут неудачи.

Я смотрю сквозь стекло цветное,
Я дарю тебе эти краски.
Я зову тебя за собою:
Хочешь, вместе напишем сказку?

Весна

В моё окно
Настойчиво стучит весна.
Она не может ждать,
У неё дел по горло.

Их успеть
Ей надо до утра.
Таких, как я,
Ещё весь город.

Она летит
Над серым камнем мостовых,
Ломает хрупкий лёд,
Сосульки с крыш роняет.

И все вокруг
Поют её мотив,
И небосвод
От солнца тает.

И первый дождь
Не сдержит сладких слёз,
И прошлогодний снег
Расплавится послушно.

И завтра мы
Очнёмся от февральских грёз,
И впустим в дом весну,
А солнце – в душу.

Не верь словам
Из пожелтевшего письма.
Скорей открой окно,
Нет места для сомнений.

Перечеркнув
Всё, чем жила зима,
Иди вперёд
Без сожалений.

Фрегат по имени Мечта

Мы поднимаем якоря и отправляемся в неведомую даль.
Попутный ветер нам расправит паруса,
Наполнив их своим дыханьем.

Здесь всё изучено вдоль и поперёк,
Здесь ничего не держит нас.
Фрегат по имени Мечта в страну чудес нас унесёт,
За тридевять земель,
За сотню вёрст,
К воздушным замкам сладких грёз.

И мы поём,
О том, что встретили в пути.
И мы бредём,
Куда глаза глядят.
Неважно знать,
Что с нами будет впереди.
Вперёд иди,
И не смотри назад.

Верь: закончится зима, растает снег,
И ветер с юга стаи туч прогонит прочь,
И мы увидим свет в конце тоннеля.
Знай: я отыщу тот край, где горя нет,
А хватит ли нам сил дойти туда,
Покажет время.

Мы расстанемся навсегда с унылой серостью проторенных дорог.
Маршрут изъезженный успел нам надоесть,
А горизонт влечёт на запад.

Нас не пугают пограничные столбы,
Нас манит тот волшебный край,
Что за холмами, за морями по ту сторону земли,
Под белую Луной,
У древних врат:
Туда стремится наш фрегат.

Две реки

Без любви не бывает стихов,
Без мелодии песни не спеть.
У реки твоей нет берегов
И течения нет.

У реки твоей скользкое дно,
У моей реки норы крутой,
Но два русла сольются в одно,
Став единой водой.

Наводнение дамбы сметёт,
И накроет волной города,
Но когда половодье пройдёт,
Что останется нам?

Перекаты и острова
Изогнут её русло дугой,
И речушка в оковах моста
Станет смирным ручьём.

Только это вода, не вино,
И в реке растворится вина.
Мой корабль уходит на дно,
Далеко ли до дна?

Я без музыки песню спою,
И стихи допишу без любви.
Твою реку ни в чём не виню,
Коль решил – уходи.

И в отчаянии горьком волна
Разобьётся о чёрный утёс.
И солёною станет вода
От непролитых слёз.

Не пытайся мосты навести.
Смысла нет: это проигрышный путь.
Дважды в реку одну не войти,
Дважды не утонуть.

Простите зеркала

I

Простите зеркала за искаженье правды,
За громкие слова когда-то данных клятв.
Пойми, не их вина, что ртуть отраву прячет.
С той стороны стекла всё выглядит не так.

Где истина, где ложь, мы поняли превратно.
Но время не вернёшь, дороги нет назад.
И ослепил обман последние надежды.
Когда идёшь ва-банк, не избежать расплат.

А мы, как решка и орёл, две стороны одной монеты,
Ни одному из нас черту не перейти.
Два космоса одних небес, прошитых росчерком кометы,
Где под немислимым углом пересеклись пути.

II

Не верьте зеркалам, что вас не отражают,
Поймите, что судьба ошибок не простит.
Не слушайте её обманчивые речи
О том, что всё пройдёт, и время исцелит.

Но лёд не растопить, и бездну не измерить.
Мы можем всё забыть, но только не любовь.
Пора покинуть пир, от сладких грёз очнуться,
И в запрещённый мир уйти за грани снов.

Скользя по лезвию ножа, о равновесии мечтаем,
Не удержать баланс – настолько зыбка грань.
На острие земной оси берёт начало мирозданье,
Но по касательной к судьбе закручена спираль.

III

Под жерновами лет стираются границы,
И мчится на рассвет отчаянный фрегат.
Пытаясь убежать из плена наваждений,
Мы не желаем знать потерь и бед масштаб.

Не сбудутся мечты, не склеятся осколки.
Что разведут мосты, никто, поверь, не знал.

В разбитых зеркалах так много обещаний,
Но нет нужды в словах в стране кривых зеркал.

А мы с тобой, как Тьма и Свет, по обе стороны медали,
Условна грань, но нам её не пересечь.
И наша крепость из песка разрушена до основания,
Её восстановить бы, но игра не стоит свеч.

Дорог не счесть, но все они ведут к единому финалу,
Не всё ли нам равно, каким путём идти?
В хрустальный лабиринт иллюзий манит коридор зеркальный,
За то, что миражи не вечны, зеркала прости.

* * *

Пересекаются следы, переплетаются пути,
В закономерность превращается случайность.
И вырывается наружу то, что было заперти,
Являя миру новую реальность.

Всё будет так, как суждено. Ведь жизнь идёт своим путём.
И снова, стрелкой часовой круг замыкая,
Из паутины снов сплетает сеть, в которой мы живём,
И разрисовывает разными цветами.

Но чудом выживший росток на перепутье двух дорог
Когда-нибудь, да разрастётся в сад цветущий.
Так день вчерашний с новым днём, завязываясь в узелок,
Уравновешивает прошлое с грядущим.

И надоевший старый вальс совсем иначе зазвучит,
И встрепенутся облака от резонанса.
Дорога выгнется дугой, и вновь вперёд нас помянит
В безумном ритме городского танца.

И станут парой пустяков когда-то важные дела,
И позабудутся невзгоды и ненастья,
И ангел с нимбом золотым красивым росчерком пера
Подпишет направление на счастье.

Слабо?

Тебе слабо всё разом взять и бросить?
У шефа выпросить отгул бессрочный,
Раздать все деньги нищим возле церкви,
Сим-карту выкинуть в ближайшей подворотне.

А телефон оставить: пригодится,
Там камера и много классных треков.
В автобус, кстати, можно не садиться.
Пройдись пешком, всего-то десять километров.

Слабо поехать в кругосветку автостопом?
Или хотя бы до морского побережья?
Ты ведь всегда мечтал попасть в Европу,
Взглянуть одним глазком на зарубежье.

Клади в рюкзак зубную щётку с мылом,
И паспорт не забудь – на всякий случай.
Иди на трассу и лови машину,
Или какую-нибудь фуру – даже лучше.

Слабо умчаться на другой край света,
За тридевять земель, в далёкий город?
О чём ты говоришь? Багаж? Билеты?
Друзья, соседи? Ты уже не молод?

Так, значит, на попятный? Всё понятно.
А как бы славно мы могли повеселиться!
Вот птицы, например, по всей земле летают,
Но, к сожалению, мы – люди, а не птицы.

С улыбкою Чеширского кота

Прости, что я тебе пою нескладные стихи,
Не слушай, это просто ерунда.
Прости, что в неурочный час возникла на пути,
Судьбу свою с твоей переплела.

Прости за то, что хэппи-энд бывает лишь в кино,
А в жизни всё кончается не так.
У нас с тобой всё вышло так нелепо и смешно,
И звёзды нам подали ложный знак.

Я верила, что случай этот предопределён,
Что наш союз – подарок высших сил.
Я не прощу себе, что был ошибкою мой сон,
И ангел тот всего лишь тенью был.

Пойми, мне жаль. Давай закончим этот разговор,
Теперь нам больше нечего хранить.
Мы сами вынесли себе суровый приговор,
А небеса бессмысленно винить.

Всё получилось бы у нас. Всё было бы, поверь,
Но жизнь второго шанса не даёт.
Мы потеряли, что имели, и закрыли дверь,
Единственную, что к любви ведёт.

Я знаю, очень многое нам, смертным, не понять.
А бытие – игра и суета.
Настанет день, и я открою чистую тетрадь
С улыбкою Чеширского кота.

Никто не смеётся над Богом

По мотивам песни Regina Spektor – Laughing With

За шумным банкетом, средь звона бокалов
Мы часто злословим о том и о сём.
С запретных плодов кожуру очищая,
Глаза закрываем на всё.

Мы ищем подвох в постулатах религий,
И хохот циничный дрожит на губах.
Всё в наших руках, мы – хозяева жизни.
Пожалуй, что Ницше был прав.

Но стоит судьбе хоть на миг пошатнуться:
Крутой эскалатор ли, скользкий асфальт,
Меняясь в лице и мечтая проснуться,
Молитвы спешим прошептать.

Никто не смеётся над Богом в больнице,
Никто не смеётся над Богом в войне,
Когда в один миг может всё измениться,
Когда ты почти что на дне.

Никто не смеётся над Богом в полёте,
Когда попадает в грозу самолёт,
В пылающем доме никто не смеётся,
Когда заблокирован вход.

Когда тормоза отказали внезапно,
Когда над тобой – сотня метров воды.
В подбитой подлodge, в обрушенной шахте
Никто не смеётся, увы.

Никто не смеётся у самого края,
Когда до конца – лишь единственный вздох.
Когда рвётся нить между явью и раем,
Смеётся один только Бог.

Кот и кошка

Нет, человеку не понять,
О чём мурлычут кот и кошка,
Когда земля уходит спать,
И льётся лунный свет в окошко.

Как сладко, глядя в небеса,
Молчать, перешлепывая хвостами,
И отражать в своих глазах
То, что не выразить словами.

Бок о бок, – ночью так теплей
На старой черепичной крыше,

Мурча о Солнце и Луне,
Друг к другу становится ближе.

Ты видишь, как в холодной тьме
Скользят их бархатные тени?
Их тайну не постичь тебе,
Они одни – во всей Вселенной.

Они вдвоём. Как Инь и Ян,
Как свет и тень, как лёд и пламя.
Их девять жизней – божий дар,
А цвет их чёрный – божья кара.

Но все проклятия – пустяк,
Когда есть тот, кому ты нужен,
Кто для тебя и друг, и брат,
Кто свой отдаст обед и ужин.

Коль есть, с кем разделить карниз,
С кем под Луной мурлыкать рядом,
Чуть-чуть светлей и легче жизнь,
Чуть-чуть, – им многого не надо.

Ведь ночь к утру сойдёт на нет:
Так всё кончается когда-то.
Они уйдут, – уйдут в рассвет,
И будут снова ждать заката,

И в чередё безликих дней
Бежать по заданному кругу,
Чтобы однажды вновь суметь
Стать чем-то большим друг для друга.

Стёкла

Оконные стёкла хранят цвет заката,
Безоблачность неба, вечерний покой.
Случайный прохожий, спешащий куда-то,
Не знает, что там, за зеркальной стеной.

Он видит в стекле лишь своё отраженье,
Да улицу в будничных рыжих огнях,
Где каждую ночь суета и движенье
Преследуют память о прожитых днях.

Что там, за чертой, по ту сторону стёкол,
Увы, не узнаешь, – смотри, не смотри.
Случайный прохожий бежит на работу,
Ему безразлично, что скрыто внутри.

А там чьи-то судьбы, трагедии, тайны,
И тысячи лиц, обращенных на нас.
Как в свете софитов, прохожий случайный
Под пристальным взглядом внимательных глаз.

Безмолвный ответ в отраженьях застынет,
Его силуэт растворится в толпе.
Он сядет в машину и стёкла поднимет,
Укрывшись от мира в своей скорлупе.

Исчезнет из виду случайный прохожий,
Во тьме переулка истлеет закат,
Обрывком тряпицы, на парус похожей,
Что издавна стёкла смиренно хранят.

Упрёк

Ломаные линии путей,
Параллели снов, –
Пленники бессмысленных идей
И ненужных слов.

Выгибает спину старый мост,
Глядя в небеса,
Где мерцают бисеринки звёзд –
Ангелов глаза.

Обмануть пытаюсь тишину
Тиканьем часов.

Чтоб в жизнь свою впустить весну,
Отворю засов.

Но тепло трамвая не сберёт
Серебристый рельс.
Запираю замок на замок,
Улетаю в рейс.

Телеграф три точки и тире
Простучит мне вслед.
Я из уважения к игре
Напишу ответ.

И поток воды с усталых век
Смоет слёзы прочь.
Не останусь в доме на ночлег,
Убегаю в ночь.

Но на дне твоих печальных глаз
Я прочту упрёк
Оттого, что старенький баркас
Счастья не сберёт.

В небе

В небе вечернем тонкий след
От упавшей звезды.
А, может, это всего лишь самолёт
Идёт на посадку.
Он разобьёт волшебный свет
На осколки мечты,
И, улетев за горизонт,
Обернётся украдкой.

В небе ночном корабли плывут,
Развернув паруса.
А, может быть, это всего лишь Млечный путь
Звездопад рисует.

Краски поблекнут с восходом Луны,
Смолкнут их голоса.
Капитан сменит флаг,
Но его цвет
Я не забуду.

В утреннем небе силуэт
Золотого дворца.
А, может быть, это всего лишь облака
Строят призрачный город.
Солнце взойдёт,
И мираж распадётся до конца.
И придёт новый день,
Как и вчера,
Светел и молод.

Растает иллюзия в густом тумане,
Как вчерашний сон.
А то, что так и не случилось между нами,
Ветер унесёт куда-то.

Искрой,
Белой искрой
Промелькнёт во тьме,
Отразится в окне,
И окажется песней.
Птицей
Обернётся этой песни тень,
И останется до утра
Ждать рассвет у дверей.

Мы все живём внутри чёрной дыры

Есть теория, что все мы живём
внутри огромной чёрной дыры.
Это очень трудно представить,
и ещё труднее понять.

Проще верить в райские кущи,
и в котлы кипящей смолы,

а над всякой квазинаучной мурой
себе голову не ломать.

Растворяя сахар в стакане горячего кофе,
так просто глядеть в потолок,
строить планы на месяц и два,
а порой и на целую жизнь.

Ждать у моря погоды, сидя в пустыне;
ждать закат лицом на восток,
и пытаться любой ценой
заполучить неразыгранный приз.

Ходит слух, что Вселенная –
суть бесконечное множество параллельных миров.
Об этом написаны книги,
и снят не один фантастический фильм.

Можно думать, что это – бред сумасшедшего,
а можно принять за основу основ,
и, наплевав на законы приличия,
заняться чем-то другим.

Рисовать флуоресцентными красками
капли дождя на стекле,
или взять и придумать мелодию
из ветра, воды и огня.

Видеть вещие сны, а личные вещи
держат на рабочем столе,
самых тёплых мгновений жемчужины
в картотеке сердца храня.

Говорят, что мы все уже жили
как минимум несколько раз.
Дзен-буддисты знают, что каждая мошка
когда-то была васильком,

И на следующей инкарнации скажется всё,
чем живёшь ты сейчас,

вплоть до цвета глаз и имён людей,
с которыми ты был знаком.

По составу воды и солёности море
почти идентично слезам.
К сожалению, в подлинной грусти
не каждый способен узреть красоту.

Что сложнее: довериться голосу разума
или поверить глазам?
Что удобнее: плыть по течению
или сражаться за чью-то мечту?

Есть гипотеза, что искривления времени –
это двери в иные миры.
И, наверное, там тоже есть города,
а в них – много-много людей.

Только если наша Вселенная вся целиком
лежит внутри чёрной дыры,
вряд ли мы когда-либо сможем узнать,
что происходит *за ней*.

Корабли

К далёким звёздам улетают корабли,
В дыму лиловом солнце растворяя.
Мы зажигаем им прощальные огни
И в дальний путь их молча провожаем.

И, с нетерпением глядя в небеса,
Мы жаждем выпрыгнуть из ненавистой кожи.
И отраженья кораблей в глазах
К надеждам новым улетают тоже.

А мы с тобою остаёмся на земле,
Миры иные нам всего лишь снятся.
И в свете беспристрастных фонарей
Нам остаётся только притворяться:

Украдкой о несбыточном мечтать
И жить в плену безудержных фантазий.
И по ночам о кораблях читать
В безумно восхитительном экстазе.

Но корабли взлетят, – опять без нас,
И растворятся в белых клубах пара.
И чёрной точкой кончится рассказ,
И семафор моргнёт жестоким алым.

Закрыта книга. Я хочу заснуть.
Дочитан эпилог. Известна тайна.
Прощай, отважный капитан! И в добрый путь.
Корабль долетит.
Я точно знаю.

Искусство для избранных

2014 г.

Та самая музыка

Долговязые тени крадутся по улицам
И во тьме подворотен исчезнуть стараются.
Молчаливое солнце краснеет и хмурится,
Глядя, как его лик в тишине отражается.

Заплетает весна в косы волосы русые,
Календарь возвещает о дне равноденствия.
Из динамиков льётся негромкая музыка
И течёт за окно, позабыв о последствиях.

И опустится птицей прохожему под ноги,
Став началом пути и его завершением,
И останется в сердце случайной гармонией,
Неподвластной судьбе, не подверженной тлению.

На тщеславие не обращая внимания,
Её звук растворяется в омуте времени,
Превращаясь в бесплотные воспоминания,
Чтобы завтра ожить в чьих-нибудь сновидениях.

Чтоб песчинкой упасть на цветок у обочины,
Или ввысь вознестись, став частицею радуги,
Дать рождение надежде, исполнить пророчество,
Воплотившись наутро в крылатого ангела.

И распахнуты ставни, и льётся мелодия
На неряшливый день, в силе с ночью сравнившийся,
На безрадостный профиль усталого города,
На все десять пространств, в призму вечности слипшихся.

Карамельный закат красит улицы в розовый,
Вечер прячется в тучах, угрюм и беспомощен.
И с безмолвной покорностью памятник бронзовый
Ждёт у кромки воды наступления полночи...

Я боюсь летать на самолётах

Я боюсь летать на самолётах
И старательно полётов избегаю.
Завсегдатаем небесного простора
Я упрямо поезда предпочитаю.

Но порой приходится мириться
С чувствами к созданиям крылатым,
Брать билеты, в самолёт садиться,
И трястись от взлёта до посадки.

Три часа движения в пространстве
Выше облаков, над океаном,
Заручившись ветром дальних странствий,
Напрямик, сквозь все меридианы.

Три часа сидеть как на иголках,
Вслушиваясь в пение моторов,
Изучать газетные колонки,
Чтоб чуть-чуть отвлечься от тревоги.

Уповать на силу амулета
И на благосклонность сил небесных,
Но от каждого порыва ветра
Вздрагивать, сжимая ручки кресла.

А на неизбежные вопросы
Отвечать, бледнея и краснея:
"Я боюсь летать. Нет, я серьёзно.
Просто я иначе не умею".

Но не станет портиться погода,
И циклон нас не заденет градом.
И в иллюминатор самолёта
Я пейзаж увижу долгожданный.

И душа взлетит куда-то в небо,
Отрастив и фюзеляж, и крылья.
И на каждом слое атмосферы
Отпечатается лик её счастливый.

Слушая напутствия пилота,
Я пойму: не хочется прощаться.
Я люблю летать на самолётах,
Но не буду в этом признаваться.

Жизнь как витраж

Жизнь,
Как витраж,
Большой цветной витраж,
Мы собираем по кусочкам кропотливо:
Из счастья встреч и горестей пропаж,
Из мелочей, пленительных и милых.

Дела давно минувших дней витраж хранит:
Случайности, оказии и тайны.
И каждый дюйм о чём-то говорит,
К воспоминаниям настойчиво взывая.

Вот синий уголок: чудесный выходной,
А этот, чуть левей – рабочая рутина.
Когда фортуна изменяет нам порой,
Стекло тускнеет, покрываясь паутиной.

Калейдоскоп находок и потерь,
Мозаика событий и явлений
Нас кружит, словно скоростная карусель,
И мы теряемся среди людей и мнений.

И мы пытаемся гармонию найти,
И тщательно оттенки подбираем
В слепом желании удачу обрести,
В стремлении к недостижимым идеалам.

Но как бы хрупко ни было стекло,
И как бы ни были важны детали,
Не стоит забывать лишь об одном:
Большое видится на расстоянии.

Баллада о Судьбе

У каждого своя дорога,
У каждого своя игра.
Судьба, хотя и судит строго,
Порой бывает и добра.

Судьба – коварная богиня,
Непредсказуем её шаг.
Она не признает религий,
И с логикою на ножах.

Она не знает чувства меры,
Не видит мира без войны,
И в предсказания не верит,
Как и в пророческие сны.

И крохи счастья и несчастья
Швыряет в сферу бытия,
Чтоб ярче разгорались страсти,
Чтоб жизнь нескучною была.

И заразительно смеётся:
Прекрасный вышел результат.
А люди молятся на Солнце,
А люди милости хотят.

За поколеньем поколеньем
Возносят небесам мольбы,
И ищут новые знамения,
И продолжают верить в сны.

Но этот выбор иллюзорен,
Судьбу, увы, не оседлать.
Какой бы вам не выпал номер,
Но своего не избежать.

Судьба – капризная особа,
Поблажек от неё не жди.
В том привилегия свободы:
Не знать, что будет впереди.

* * *

Есть тайный смысл в чистой пустоте,
Есть красота особая в молчанье.
И даже в примитивной простоте
Художник может отыскать очарованье.

Вот краски – полный спектр, выбирай!
И смело смешивай их в тысячи оттенков.
И тонкой кистью, как смычком, играй
Рисуй паузы, синкопы и акценты.

Но на палитру вылил ты лишь чёрный цвет,
Все прочие оставив без вниманья.
Был прост и однозначен твой ответ:
Лишь в пустоте найдёшь очарованье.

Лондон

Белый трап к самолёту учтиво подан,
Облака по небу ползут устало,
И опять встречает меня мой Лондон,
А мне кажется, я его не покидала.

Здесь другой туман и дожди другие.
Здесь улыбки – искренней, ближе – звёзды.
Разноцветием красок пестрят витрины,
Суетой переполнены перекрёстки.

Пресловутый мост, что уже столетье
Всё сулит упасть, не рискуя падать,
Помнит звон подков и промозглый ветер
И хранит в воде вековую память.

Трафальгарские львы вслед посмотрят строго:
Дескать, с чем ты явилась и кто такая.
Он не терпит лесть, этот гордый город,
Он разборчив, и он себе цену знает.

И ему наплевать, что о нём толкуют:
Чересчур, мол, угрюмый, сырой и мрачный.
И не ждёт он, что каждый его полюбит,
Он лицо под суровую маской прячет.

Он, как дикий конь, седока не знавший,
Не упустит шанса явить свой норов.
Если в сердце твоём нет ни капли фальши,
Ты найдешь ключи от его запоров.

Так случилось, что мною он был приручен.
Мы друг другу сразу пришлось по нраву.
Наши судьбы сплёл прихотливый случай,
И противиться этому я не стала.

Я вернулась. Я не могла иначе.
Ты попал в резонанс моим снам и песням,
Ты стал самой главной моей удачей,
По велению души или сил небесных.

Ты прекрасен, с дождями и серым смогом.
Все капризы твои я тебе прощаю.
Я люблю тебя, мой нелюбезный Лондон,
И как жить без тебя, я не представляю.

Я не знала, что можно рыдать от счастья.
Я не знала, что счастье на дым похоже.
Я вернулась, чтоб здесь навсегда остаться,
И отныне тебя ни за что не брошу.

Музам

Я так хотела свет нарисовать,
А получилось бледно и безвкусно.
Наверное, искусство безыскусно,
Коль нам его за правду не принять.

Я так старалась написать сюжет
О чьём-то горе или чьём-то счастье,

Но вышло холодно и безучастно,
И нет романтики, и восхищенья нет.

Я пробовала музыку извлечь
Из звуков, что весна мне доверяла,
Но, видно, одного желанья мало,
Чтоб идеал из красоты разжечь.

Всё перерыто вдоль и поперёк,
И все Америки давно открыты,
И только то, что хорошо забыто,
Воскреснет вновь, когда настанет срок.

Но я люблю перебирать слова,
Практиковаться в линиях и рифмах
И черпать вдохновение из мифов
И образов, что муза принесла.

Я буду рисовать свою судьбу,
Испытывая острое блаженство.
И пусть недостижимо совершенство, –
Я правильной дорогой иду.

* * *

Её путь лежал вдоль воды,
Она шла навстречу закату,
И когда она проходила мимо,
в домах зажигали свет.

До восхода первой звезды
Оставалось всего два шага,
Но они ей казались длиной в миллионы лет.

Во дворах просыпалась тьма
И, клубясь, набирала силы,
И бродячей кошкой ползла по крышам,
всё погружая в сон.

Шли мгновения, как года,
И года, как столетья плыли,
Под ворчанье машин и колокольный звон.

На воротах темнел замок,
Молчаливо и неподкупно,
Но она на себе поймала
двух тёмных окон погасший взгляд.
Это значит, что вышел срок,
И в запасе нет ни минуты,
И она поняла: не будет пути назад.

Нет, не нужно изящных слов:
Слишком рано и слишком поздно.
Фонари погасли, и в мире остался
лишь этот неверный свет.
Её путь лежал мимо снов,
На заброшенный полуостров,
По камням руин, оставшихся от побед.

Под землёй неслись поезда,
Город жил повседневной жизнью.
Он старался не замечать одиночества
бедных своих людей.
Но, как только зажглась звезда,
Стало ясно, что время вышло,
А она не смогла постичь, что открылось ей.

Ветер странствий

Три кита мироздания
Уплывают на юг,
Многолетних скитаний
Замыкается круг.

И снимают труппы
Золочёный наряд.
Мир становится злобен,
И рассветам не рад.

Мир становится тесен,
Неуютен и слеп.
И не хочется песен,
И не верится в свет.

И сжимается сфера
До размеров Земли.
А надежда и вера –
Лишь начинка внутри.

Одинокому счастью
Не хватает тепла.
Неизбежны ненастья,
И кривы зеркала.

Не исправить ошибок,
Не отстроить мосты.
Слишком мало улыбок,
Слишком редки цветы.

Непосильны задачи,
И до боли скучны.
А чужие удачи
Никому не нужны.

И слова лицемерны,
И неискренен смех,
А надежды и веры
Не хватает на всех.

И, не глядя на карту,
Мы идём по прямой.
Но судьба на подарки
Остаётся скупой.

И за линию старта
Мы спешим перейти,
Оставляя стандарты
Далеко позади.

И торопится время
Спрятать компас в карман.
В край иных измерений
Держит курс капитан.

Нас несёт ветер странствий
К изначальным мирам,
В незнакомое царство,
Неподвластное снам.

Личное счастье

Западный ветер, циклоны восточные,
Солнце осеннее цвета вишнёвого.
Личное счастье – наука неточная,
И ничего в ней не сказано нового.

Нет алгоритмов и путеводителей,
Как и рецепта универсального.
В жизни мы все: и актёры, и зрители
Верим в написанные сценарии.

Жаждём страстей, и развязки покрасочней,
Плачем, коль смотрим на чьи-то страдания.
Денег не жаль, на билетик потраченных,
Если сюжет превзошёл ожидания.

Очень старинная эта традиция, –
Жить, как велела судьба своенравная.
Строго блюсти нерушимые принципы,
В точности следовать заданным правилам.

Личное счастье – такая религия.
Мы его строим, теряем, преследуем,
Молимся, как деревянному идолу,
Ждём, что знаменье его унаследуем.

И до последнего акта надеемся,
Что его тайна вот-вот разгадается,

Только в мечту отчего-то не верится,
Только надежда в дыму растворяется.

И остаются обиды негласные
Где-то в забытых анналах истории:
Словом неписанным, снами напрасными,
Практикой, так и не ставшей теорией.

Вот и лежит, замерзая от холода,
Толстый трёхтомник законов непризнанных.
Мы ничего не придумаем нового,
Личное счастье – искусство для избранных.

Все совпадения случайны

2014 г.

Жить, притворяясь

Я притворяюсь бесстрастной
И равнодушной к словам.
Ты притворяешься властным,
Тщательно пряча обман.

Я притворяюсь счастливой,
Пусть эта роль тяжела.
Ты притворяешься сильным,
Хоть это только игра.

Нет разночтениям счёта,
Хватит нелепиц с лихвой.
Ты притворяешься мёртвым,
Я притворяюсь живой.

Мне ненавистно притворство,
Веришь? Не отвечай.
Жить под личиною просто,
Если личина прочна.

Масок пустые глазницы,
Сухость папье-маше
И лицемерные лица –
Ханжеству по душе.

Ты притворяешься мною,
Я притворяюсь тобой.
И, перепутав пароли,
Рвёмся в неистовый бой.

Чтобы разрушить границы,
Что притворяться велят.
Чтобы в мечтах заблудиться
Пять сновидений подряд.

Это не так уж и трудно:
Жить, притворяясь другим,
Строго глаза сощуришь,
Руки привычно скрестив.

Спрятав искомые чувства,
Сердцу молчать повелев,
Я притворяюсь искусно,
Чтоб ты поверил в блеф.

Ты притворишься свободным, –
Впрочем, тебе не впервой.
Я притворюсь побеждённой,
Чтоб насладиться игрой.

* * *

Ты упрямо ждёшь перемен погоды, –
Ведь тебе же не занимать терпенья.
А неделя кончается воскресеньем,
Время жадно гложет огрызок года.

Всё длиннее тёмные промежутки
Между тем, что мы называем днями,
Будто кто-то солнце сковал цепями,
Отдавая дань бородатой шутке.

Может, боги просто сменили роли,
И теперь зима за весну играет?
И поэтому снег неуклонно тает,
И холодный дождь идёт бесконтрольно.

Не смотри в окно. Там туман и серость,
Нет ни радости в этом, ни вдохновенья.
Но я знаю, что хватит тебе терпенья
Просто верить в свет и не слушать ересь.

Баллада о мечтах

Летним вечером воздух прохладен и чист.
Звёзды катятся с неба, людские мечты исполняя.
И я слышу их тонкий пронзительный свист,
Лебединую песнь о прощении и о прощании.

Я прощаюсь с минувшим без боли и слёз,
Сожаленья о прожитом канут в забвенье.
И немая печаль, что мне ветер на крыльях принёс,
Расплавляет в бесплотные сны уходящее время.

В тупике за углом одинокий фонарь.
В полночь полной луне он назначил свидание,
И с тоскою глядит на небесный алтарь,
И, смущённо краснея, ей шлёт за посланьем посланье.

Он лелеет мечту о взаимной любви,
Но удача капризна и столь быстротечна,
Так что как ни старайся ты, как ни живи,
Ты её не сумеешь удерживать вечно.

На рассвете покинет луна небосвод,
И фонарщик огни городские погасит,
И надежда на чудо, свернувшись клубочком, уснёт
На пороге в обитель вселенского счастья.

Я иду через парк, и шуршит под ногами листва,
И в пруду отражаются кроны деревьев,
И картины воспоминаний, теряя цвета,
Обращаются в прах, чтоб растаять в светлеющем небе.

Смысла нет ни на грош в том, чтоб спорить с судьбой.
Нет закона мудрей, чем великий закон мирозданья.
Час пробьёт, и откроется дверь, и исполнится сон,
И пустяк безымянный получит название.

Ведь, когда взойдёт солнце, закончится ночь,
И всё тайное станет реальным и явным,
И страдания исчезнут, и горести скроются прочь,
Даже тени сомнений в душе не оставив.

Love is

Любовь взаимная – не больше, чем фантастика.
Она бывает в рыцарских романах,
В кино с пометкой "нежность и романтика",
В несуществующих империях и странах.

Любовь бессмертная – не больше, чем утопия,
Как Нарния, Асгард и Средиземье.
Похожи друг на друга, словно копии,
Миры, рождённые живым воображеньем.

Любовь счастливая – не больше, чем иллюзия.
Её мотивы приторно-слащавы
И до краёв наполнены безвкусицей,
Из-за чего они просты и заурядны.

В реальной жизни всё гораздо прозаичнее:
Любовь не слушает ничьих советов.
Неразделённая, слепая, неэтичная,
Любовь не станет ждать удобного момента.

И пусть нас часто в жизни окружает
Любовь несчастная, неловкая, запретная,
Мы всё равно упрямо верить продолжаем
В любовь святую, неземную, беззаветную.

Октябрь

Октябрь. Огни фонарей. Поезда.
На серых деревьях – листья позолота.
Прощай. Уезжаю. Вернусь ли сюда?
Не знаю. И на сердце грусть отчего-то.

Сожгу все мосты. Навсегда. Насовсем.
В блокноте сотру номера телефонов.
На ключ закрываю знакомую дверь,
И всё вдруг становится здесь незнакомым.

И дней вереница потянется вдаль,
И годы рекой побегут вслед за нею.
От времени тлеет и камень, и сталь,
Лишь воспоминанья упрямо не тлеют.

Не тлеют. Не плавятся в пламени лет,
Рассыпаться в прах не желают упрямо.
И, хищно оскалившись, старый сюжет
Вонзает клыки в застарелые раны.

Не смей. Ты дала себе слово забыть.
Не смей поддаваться коварным соблазнам.
Ведь ты поклялась не писать, не звонить.
Довольно уколов, довольно сарказма.

Но круглая скобка прилипла к строке.
Для вдоха часы не дают ни секунды.
Я здесь. Я приехал. Заглянешь ко мне,
Сегодня в обед, или завтра наутро?

Как трудно, не жалуя вещие сны,
Хотя бы поверить, и вспомнить хотя бы
Осенний туман, облака, корабли,
Тот год високосный. Дожди. И октябрь.

* * *

Ты заедешь за мной
Завтра,
Ты разбудишь меня
Рано,
Приготовишь простой
Завтрак
И нальёшь мне стакан
Чая.

И заглянет рассвет
В окна.
В доме сразу тепло
Станет.

Это очень теперь
Модно –
Открывать поутру
Ставни

И смотреть на восток
Алый,
Укрываясь одним
Пледом.
Нам немного с тобой
Надо.
Впереди у нас всё
Лето.

Будем пить крепкий чай
С мятой
И дышать на стекло
Вместе.
Как прекрасно, что мы
Рядом.
Как прекрасно, что мир
Тесен.

Я не вернусь

Я не возьму с собой в дорогу чемоданы,
Я еду налегке – с одним лишь рюкзаком.
Разуюсь и послушно выверну карманы:
Билет на самолёт и телефон.

Ты сделал вид, что удивлён, узнав об этом,
Ты, может быть, меня остановить хотел.
"Так далеко? Ведь это же почти край света.
А как же все друзья и куча дел?"

Дела закрыты, а друзья вздохнут и позабудут.
Я попрошу стакан воды и пристегнусь.
Мне безразлично, если кто-нибудь осудит.
Допей мой чай. Прости. Я не вернусь.

Когда дома тебя ждут

Когда в кресле тебя ждёт кот, а на тумбочке – новая книга,
Когда есть в заначке конфеты с черносливом и коньяком,
Не страшны колебания курсов и татаро-монгольское иго,
Не волнует, что жизнь – жестянка, и что всё идёт кувырком.

Все проблемы теряют вес и становятся легче пуха,
Пробки, слякоть и гололедица отступают на задний план.
Пусть гремят в эфире дебаты, пусть повсюду царит разруха,
И седая судьба-злодейка бьёт в надтреснутый барабан.

Ведь когда есть куда идти, когда есть уголок уютный,
Понимаешь: проблемы не стоят даже выеденного яйца,
Даже самый промозглый ветер обратится в ветер попутный,
Даже самые злые бури не сотрут улыбку с лица.

Ты вернёшься в свою квартиру, включишь свет и поставишь чайник,
Кот проснётся, и, спрыгнув с кресла, сунет нос в пакеты с едой.
Ты откроешь новую книгу под признательное мурчанье.
Если ждёт тебя дома кто-то, все дороги ведут домой.

Заснеженный город

Заснеженный город угрюм, простужен и неприветлив.
Заснеженный город спит, и снятся ему огни.
Заснеженный город хранит воспоминанья о лете
И ждёт, что оно вернёт его золотые дни.

А дворники снег метут и сыплют соль на дороги.
А центр сковали пробки, и люди идут к метро,
И каждый тайком мечтает о чуде о новогоднем,
И каждый украдкой верит, что произойдёт оно.

И только снег равнодушен к подаркам и поздравленьям.
И только снег не умеет лелеять мечты свои.
Он знает свою работу, он времени года верен,
И очень не любит сказок о счастье и о любви.

* * *

Проводив всех гостей за порог,
Мы с тобою остались одни.
И из сонма непуганых ног
Мы свою увертюру сплели.

Это песнь о законах миров,
Это песнь о движеньях планет,
Без прикрас и двусмысленных слов,
Произвольно меняющих цвет.

Это пепел взорвавшихся звёзд,
Это лёд вперемешку с огнём.
Может, в шутку, а может, всерьёз
Мы с тобою остались вдвоём.

В одиночестве каменных стен,
Рядом с узким проёмом окна,
Там, где счастье – не больше, чем тлен,
Там, где радость – всего лишь игра.

Но какое нам дело до тех,
Кто стоит по ту сторону тьмы?
Пусть звенит их завистливый смех,
Нас смутить им не хватит вины.

Наша музыка – здесь и сейчас,
Наш секрет никому не узнать.
Наша истина – только для нас,
И её вам у нас не отнять.

Это песня о завтрашнем дне
Из разбуженных чувствами слов,
Из признания в длинном письме,
Из мазурок со старых балов.

В вечных поисках новых путей,
Избегая проторенных троп,
Не пугаясь дурных новостей,
Мы идём к перекрёстку дорог.

Мы идём под весенним дождём,
Отражаемся в зеркалах.
Мы отныне с тобою вдвоём.
Я надеюсь, что навсегда.

* * *

Может, это осень, а, может, просто депрессия.
Беспокойный дождь поёт в водосточных трубах.
И я падаю вниз, не удержав равновесие,
Совершенно бестактно, неэстетично и грубо.

И банальность момента, захлёбываясь отчаяньем,
Ставит подпись крестиком с очень серьёзным видом.
Дождь, наверное, тоже страдает какой-то манией,
Если столько дней притворяется инвалидом.

Если, наконец, пресытившись летними красками,
Смыв нелепый грим, стал бесцветной классикой жанра.
Обнажив безнравственность полуживой реальности,
Всех слепых оптимистов крепко схватил за жабры.

И я, падая, вижу ухмылку с циничной иронией,
Отражённую в чашке с так и не выпитым чаем,
Может, это лишь осень, а, может быть, просто агония,
И с реальными лицами все совпадения случайны.

Резонанс

Стихи и песни по мотивам книг и фильмов, песен и снов
1998 – 2014 гг.

Death Note

По мотивам одноимённого аниме

Под чёрной обложкой – тетрадка в линейку.
С вершителем судеб заманчива сделка.
И пусть не смущают подводные камни,
Ведь власть обещают страницы тетради.

До смерти всего-то четыре мгновенья,
И только проверка рассеет сомненья.
Великая сила под шкуркой бумажной.
А тушь или грифель – по сути, не важно.

Четырежды десять оборванных жизней –
Ничтожная плата за счастье мира.
Во имя добра и всеобщего блага
Заслуженной станет суровая кара.

Грехам и порокам не будет пощады,
Ведь правила строги у старой тетради.
Два рощерка ручки – бумага всё стерпит.
Изящно и просто, никто не заметит.

Четырежды сорок жестоких страданий,
Страницы исписаны их именами.
Четыреста сотен разбитых иллюзий,
И нет избавленья от этого груза.

Стирается грань между ложью и правдой,
До бездны небесной осталось полшага.
И капля за каплей стекают чернила:
Последней строкою идёт твоё имя.

Твои ключи

По мотивам песни Аквариума "Ключи от моих дверей"

Ты идёшь по жизни, как по воде,
И не просишь иных путей.
И, мечтая украдкой о новом дне,
От него не ждёшь новостей.

Ты похож на героя из старых книг,
Тех, что чести учили нас.
Ты не жалуешь ложь, не плетёшь интриг,
И при встрече не прячешь глаз.

Но, отправляясь за сто морей,
В древний предвечный край,
Ты вручил мне ключи от своих дверей
И добавил: "Не потеряй".

Ты не знаешь, как завязать разговор,
Ты не любишь смотреть на свет.
Даже если прав, не вступаешь в спор,
И, прощаясь, твердишь "привет".

Но, когда ты меня, наконец, отыскал
В беспокойной своей судьбе,
Ты ключи запасные мне передал
И добавил: "Оставь себе".

Ты не терпишь дискуссий и грубых драк,
И пустых не выносишь слов.
Ты не ищешь в астропрогнозах свой знак
И не запоминаешь снов.

Но, когда мы столкнулись в огнях свечей,
В западне високосных дат,
Ты вручил мне связку своих ключей
И заверил, что будешь ждать.

Покоритель Зари

По мотивам "Хроник Нарнии" К.С. Льюиса

Мой белый корабль плывёт на Восток,
Где солнце, как огненно-рыжий цветок.
И пенятся волны у нас за кормой.
Летучие рыбы парят над водой.

И свежего ветра полны паруса,
И благословляют наш путь небеса.
И яркие звёзды над нами горят,
Созвездия новые в небе творят.

Чтоб с курса не сбиться, не заплутать,
Всю ночь они будут наш путь озарять.

Плывём на Восток, на Край света плывём,
И к цели своей ближе мы день за днём.
Мы не остановимся ни перед чем.
Не страшно нам дивное пенье сирен.

Драконы и ящеры нам не страшны.
С туманом и грозами справимся мы.
Пусть путь наш далёк – мы от бурь не бежим,
Вкусить приключений в пути мы хотим.

Ведь если фортуна сопутствует нам,
То будут напасти нам все по зубам!

А там, впереди, ждёт нас чудо-страна,
Где миррой и сливками пахнет луна,
Где можно до солнца рукою достать,
И гроздь ярких звёзд прямо с неба сорвать.

Где в воздухе тает малиновый звон,
Где в явь поутру превращается сон,
Где белые лилии в море растут,
И песни свои нам русалки поют.

Когда в синем небе взойдут две Луны,
Тогда доплывём мы до этой страны.

Морская вода там теплой молока,
Густая, как мёд, сладковата слегка.
И каждое утро с багряной зарёй
Там белые птицы летят над землёй.

Там встретит нас месяца серп золотой,
Мы будем всю ночь танцевать под Луной.
Мы будем три тысячи лет и три дня
Греть наши сердца у святого огня.

Когда же с горою сойдётся гора,
Тогда нам домой возвращаться пора.

Когда догорит заря

По мотивам романа М. Булгакова "Мастер и Маргарита"

Потускнела атласная лента зари,
Бросив солнце за горизонт,
Испустив иступлённо-пронзительный крик,
Разорвавший небесный свод.

Ночь накрыла своим тёмно-синим плащом
Города, и леса, и поля,
И тебя, и меня, и кого-то ещё,
Переулки, деревья, дома.

Спросишь ты – но ответа мне знать не дано.
Я отвечу потом, не сейчас.
Нам с тобой на земле стало тесно вдвоём,
Мы умчимся в горящий закат.

Мы умчимся с последним прощальным лучом...
А когда догорит заря,
Ночь накроет своим тёмно-синим плащом
Города,
и тебя,
и меня...

Шинигами

По мотивам аниме "Тёмный дворецкий"

Скользнула сумрачная тень
По сбитым каменным ступеням.
Всё как всегда. Рабочий день.
Без выходных шестая смена.

Ещё немного – и домой,
Последний адрес на сегодня.
Бланк с незаполненной строкой
И дата – вторник, полвосьюмого.

Взглянув на старые часы,
Проникнуть в скромную квартиру.
Один прицельный взмах косы –
Вот ежедневная рутина.

Огонь в камине догорал,
На стенах танцевали тени,
А он молился и шептал:
"Не уходи. Ещё не время".

Он за руки её держал,
И поправлял ей одеяло,
И непрерывно повторял:
"Не покидай. Ты обещала!"

Сердца их бились в унисон,
И слёзы капали на простынь.
А он шептал: "Прошу, позволь
Уйти с тобой, пока не поздно.

Пожалуйста, прости за то,
Что я себя сейчас жалею.
Моя вина. Но я готов
Уйти с тобою без сомнений".

И становилось всё слабей
Её неровное дыханье.

Всё как всегда: рабочий день.
Дождь по стеклу. В камине пламя.

Сердца их бились как одно,
Остановясь одновременно,
И две души, сплетясь в клубок,
Рванули в пасмурное небо.

И на двоих – единый бланк,
С припиской краткой в "примечаньях" ...
Откуда на очках вода?
Должно быть, что-то в глаз попало.

Прощальная Песня эльфов Средиземья

Мы ушлываем за моря,
В Благословенный край.
Прощай, суровая земля!
Страдание, прощай!

И в той сиреновой дали
Нас радость света ждёт.
И ушлывают корабли,
Как лебеди, вперёд.

И там в священные сады
Струится лунный свет.
Сияньем утренней звезды
Нетленный мир согрет.

Из Средиземья навсегда
Мы ушлываем вдаль.
Мы не вернемся никогда,
Нам прошлого не жаль.

Прощай, суровая земля!
Прощай, огонь и тьма!
На Запад, в древние края
Уйдём мы навсегда.

Волкодав

По мотивам одноимённого цикла романов Марии Семёновой

Ты рождён был в час волка, когда серый зверь
На охоту из нор выползает.
Ураганы качали твою колыбель,
Ангел твой охранял покой.
Ты рождён был, когда в небе девять планет
В одну ровную линию встали,
И растущей луны металлический свет
Падал вниз пьянящей волной.

Нет, ещё не погас на ветру твой костёр.
Ты был счастлив, всей правды не зная,
Но однажды по звёздам случайно прочёл,
То, что рано тебе было знать.
Твой уютный мирок превратился в мираж,
И, как снег на ладони, растаял.
Но мы верили: ты судьбу не предашь,
Станешь тем, кем ты должен стать.

И с размаху тогда разрубил пополам,
Крест, что был для тебя уготован.
Наступая на горло несчастным богам,
Ты бежал по горящей траве.
Твой бесстрашный клинок, добела раскалён,
Пламенел, словно солнцем прожжённый.
Он светился, он жаждал нарушить закон,
И нарушить как можно скорей.

Только вверх и вперёд, несмотря ни на что.
Всё получится с первой попытки.
Чтобы наверняка, чтобы сразу на сто,
Хоть опасность на каждом шагу.
Но ты был слишком строг и суров, и себе
Не прощал ни единой ошибки.
И тропу отыскать среди голых камней
Надо было тебе одному.

Красивость картинки собьёт с толку сознание,
Закон притяжения – не более чем условность.
Знакомые вещи изменяют свои очертания,
Но воображение придаст им привычные формы.
И ты безнаказанно можешь творить, что угодно,
Здесь дозволено всё, здесь нет нелепых запретов,
Пьянящее чувство свободы – это так модно,
Не мешкай, поторопись, пока ещё есть билеты.

Экран расцветёт разноцветием красок,
В глазах зарябит, как от яркого солнца,
И вспыхнет огнём непридуманных радуг
Тобой придуманный свет.
И, в сказку спеша с головой окунуться,
Ты, так же, как все, впопыхах забываешь,
Что можешь в любую секунду проснуться,
Нарушив священный обет.

И, в тщетных попытках сбежать от реального мира,
Ты опять идёшь в город, которым так очарован,
Но как тяжело возвращаться в пустую квартиру,
Когда понимаешь, что город тобой нарисован.
Он был нарисован для тех, кто ищет полёта,
Кто без оглядки готов уповать на случайность,
Но стоит неосторожно нажать пару кнопок,
Как яркий мираж превратится в скупую реальность.

Ведь то, что ты принял за жизнь, – лишь иллюзия жизни.
Своим глазам не верь: это лишь наважденье,
На самом деле, ты – пленник этих видений,
И хочешь остаться в неведении и в заблуждении.
Да и хватило бы духу вернуться обратно,
Если б ты знал, что она поменяла все планы,
И, как упрямый ребенок, поклявшись тебя дожидаться,
Забыв обо всём, ждёт у другого экрана?

И тьма расцветёт переливами красок,
В глазах зарябит, как от яркого солнца,
И вспыхнет огнём непридуманных радуг
Тобой придуманный свет.

И, в сказку спеша с головой окунуться,
Ты, так же, как все, впопыхах забываешь,
Что можешь в любую секунду проснуться,
Нарушив священный обет.

Там облака цвета стаи фламинго,
Там никогда не бывает ненастья,
Там все красавицы станут твоими, –
Не это ли счастье?..

Send Me an Angel

*По мотивам одноимённой песни Skorpions
и аниме Хаяо Миядзаки "Nauri no ugoku shiro"*

Гаснет звезда.
Скоро рассвет,
И горизонт зальёт алым цветом.
Как отыскать
Ответ на вопрос,
Среди шипов и роз?
Чтобы найти
Выход из тьмы,
Нужно довериться зову сердца,
Слушай его:
Он позовёт,
И просто иди вперёд.
Встань на крыльцо,
Ветер в лицо –
Он принесёт с собой запах лета.
Двери открой,
Следуй за ним
И выйдешь из этой тьмы.
Ангел, что пел
О тишине
Мне рассказал о дороге к свету,
Он тебя ждёт,
Чтоб проводить
В край утренней звезды.

Абсолютный мир

По мотивам романа "Синяя Рыба"

За гранью миров, где всё время весна,
За мглой сновидений есть чудо-страна.
Живёт здесь волшебная Синяя Рыба,
Она такая одна.

Когда-то, ещё до начала времён,
Когда ещё не был написан закон,
Был создан хрустальный магический Лотос
И светом любви напоён.

Но тот, кто разрушил святыню миров,
Был зол, беспощаден, жесток и суров.
Мечтал он лишь только о власти и силе,
Но к власти он не был готов.

Весы покачнулись, нарушен баланс.
Остался последний, единственный шанс.
Теперь даже Синяя Рыба не знает,
Спасёт ли герой на сей раз.

Судьба начинает обратный отсчёт,
И каждый со страхом знамения ждёт.
И дрогнет земля, и разверзнется небо,
Когда час урочный пробьёт.

Но чтоб равновесие восстановить,
На часу весов надо жизнь положить.
Весам всё равно, кто пожертвует жизнью,
И этого не изменить.

И если за шансом захлопнулась дверь,
И повода нет, и просрочена цель,
Из тысячи слов есть одно только слово,
Одно только слово, поверь.

Оно может новой реальностью стать,
И новый магический Лотос создать.

А дело всё в том, что конкретно ты скажешь.
Ты знаешь, что надо сказать?

О тучах, что завтра прольются дождём,
О ветре попутном – твоём и моём.
Об этом чудесном и сказочном мире,
Который Землёй мы зовём.

Двенадцатая ночь

По мотивам одноимённой комедии Шекспира

Корабль по синим летел волнам
В какой-то далёкий порт.
И все: и матросы, и капитан,
Не ведали, что их ждёт.
Он плыл, невзирая на дождь и гром,
Попутных искать ветров.
Скорлупка во власти суровых волн,
Игрушка в руках богов.

Но горстку отчаянных храбрецов
Легко было обмануть,
И, нити их жизнью связав узлом,
На ложный направить путь.
И весь экипаж безмятежно спал,
Когда из глубин морских
Над ними поднялся девятый вал,
Корабль ко дну пустив.

Я помню, как яростно ветер выл
Под плеск ледяной воды,
Когда злою волей небесных сил
Мы были разлучены.
И в крохотной шлюпке с одним веслом
Печальный конец бы ждал,
Но быстрым теченьем её несло
К земле одиноких скал.

Я долго бродила по берегам
В безлюдном чужом краю,
Не смея поверить, что океан
Забрал себе жизнь твою.
В неведомых далях, в сырых песках,
Подвластных лишь пенью дюн,
Я тщетно искала тебя, мой брат
Двенадцать бессонных лун.

Но в ночь новолунья приснился мне
Заброшенный старый сад,
Здесь мирно росли посреди камней
Репейник и виноград,
И в этом саду кто-то тихо пел,
О том, что не смог помочь,
О том, как над морем закат алел
На ту роковую ночь.

Я знаю, мы встретились в первый раз,
Но голос мне твой знаком.
И цепь моих странствий оборвалась,
Исполнив мой вещий сон.
Ты слишком заносчив и слишком горд,
Но так на него похож,
Ты ищешь свой путь, там, где нет дорог,
И верится, что найдёшь.

Тебе дана свыше святая власть
Истории ход вершить.
Лишь слово одно – и готов упасть
К ногам твоим целый мир.
Любимчик Фортуны, тебе грешно
Пенять на свою судьбу,
Но втайне от всех ты уже давно
В кокетку влюблён одну.

Тебе её сердцем не овладеть,
Не станет она твоей.
Но ты с головою попался в сеть
Безумных людских страстей.

И чтоб заслужить благосклонный взгляд, –
Не в мыслях, а наяву,
Ты всем: и союзникам, и врагам
Готов объявить войну.

Но я – настоящая! Я – не миф.
Я рядом. Я здесь, с тобой.
Смириться, и жить, о себе забыв,
Наверное, жребий мой.
Мне жаль тебя, право. Нет, я не лгу,
Не надо меня винить,
Увы, так сложилось, что не могу
Я правду тебе открыть.

Прости, что улыбкой жила твоей,
Что грелась огнём твоим.
Рискуя заживо в нём сгореть,
И горький глотая дым.
Прости, что не той для тебя была,
О ком ты стихи писал,
Прости, что не те у меня глаза,
В которых ты плыть мечтал.

Мы здесь лишь рабы госпожи судьбы,
Она всё за нас решит.
Похоже, ей чувства людей нужны,
Чтоб праведный суд вершить.
И с ней, к сожалению, спорь – не спорь,
Не сможешь сам выбрать путь...
Надеюсь, окажется наша боль
Полезной кому-нибудь.

Но, всё же, я верю, наступит час
Последней святой Луны,
И станут все тайны известны нам,
Слова – произнесены.
Рассыплются маски, падёт вуаль
С уставших сердец и лиц,
И летняя ночь превратит в хрусталь
Осколки былых границ.

Изгнанники

По второму циклу романов Эрин Хантер "Warriors"

Есть лес дремучий на семи холмах,
У края мира.
Там на рассвете греют облака
Седые гривы,

И солнца восходящего лучи
Их в пурпур красят,
Лишь ветер – память ледяной ночи
Их жар погасит.

Здесь испокон веков стоят дубы,
Река сверкает,
И Млечный путь с безмерной высоты
На нас взирает.

Здесь жили мы – пока стоит Земля,
С начала мира.
Сквозь годы нас история вела
Неторопливо.

И в полную Луну сходились мы
Здесь на Советы,
Чтоб обсудить дела и соблюсти
Заветы предков.

Но вот однажды яркая звезда
С небес упала.
Она несчастий долгие года
Нам предрекала.

Пророчество сбылось, и пробил час
Последней битвы.
Но только враг наш был сильнее нас,
И мы разбиты.

Они рычащих чудищ заводных
С собой пригнали

И наш уютный, тихий, светлый мир
С землей сравнивали.

Теперь здесь только скрежет бензопил
И лязг металла,
А ведь ещё вчера здесь лагерь был,
Овраг, поляна...

Здесь будущего нет. И мы ушли
В чужие дали.
Простите нас. Мы край родной не сберегли.
И потеряли.

Песня одинокого ворона

По мотивам книг и сериала "The Vampire Diaries"

Уходят к далёкой гавани
Все лодки и корабли,
А я остаюсь у пристани
Уже не родной земли.

Я знаю, сейчас на западе
Осенний горит закат.
А значит, уже бессмысленно
Попутного ветра ждать.

Скитаясь по свету белому
Почти полтора года лет,
Давно потерял надежду я
Кому-то сказать "привет".

Какие пути незримые
Тебя привели ко мне?
Зачем наши взгляды встретились,
Как в старом-престаром сне?

Не верю я, что нашёл тебя,
Чтоб сразу же потерять.

Решила судьба, наверное
Последнее отобрать.

А что, если всё сложилось бы
Совсем по-другому вдруг?
Пошло бы в другую сторону,
Спираль обращая в круг?..

Прошла стороной комета бы,
Туман бы не испугал,
И ты бы меня заметила,
И я бы "тем самым" стал.

И пусть это лишь иллюзии,
Но память их сохранит.
И вспыхнет холодным пламенем
В кольце моём лазурит.

И чёрные крылья ворона
Сольются с беззвёздной тьмой.
И прочь унесёт течение
Всё связанное с тобой...

Матрица

По мотивам одноимённого фильма

Мир создан из цветного сплава
Стекла и жидкого металла.
Его сверкающие грани
Заманивают в зазеркалье.

И стоит лишь в нём отразиться, –
Уже нельзя остановиться.
И ты в зеркальном коридоре,
Один – а все вокруг дублёры.

Ты бьёшься в западне хрустальной,
И всё вокруг тебя зеркально,

И миллионы отражений
Скопируют твои движенья.

Протянешь руку – и увидишь,
Как сотни рук тебе протянут,
А коль в стекло ты камень кинешь, –
Осколки дружным хором грянут.

Ты – часть отлаженной системы,
Без права на свои проблемы,
Без права на стихи и прозу,
Без права на шипы и розы.

И каждый винтик и пружина –
Всё без малейшего изъяна.
И эта адская машина
Всегда работает исправно.

Порядки, правила, законы –
Всё аккуратно и практично.
Всё по линейке, по шаблону
И до предела симметрично.

Ты сам – лишь чье-то отражение,
Ты сам с собой ведёшь сражение,
Но победить себя сложнее всего.

Все боги про тебя забыли.
И ты остался в этом мире
Наедине с наставницей-судьбой.

Она не даст начать всё снова,
Она не предоставит слова,
И эта истина стара как мир:

Кому преподнесёт награду,
К кому не ведает пощады,
Но всем диктует правила игры.

Из года в год идёт война

По первому циклу романов Эрин Хантер "Warriors"

Из года в год идёт война:
Нам жизнь иная не дана.

Сплелись в борьбе огонь и лёд,
Призывный клич зовёт вперёд.

Но жизнь одна, одна игра,
И нам сдаваться не пора.

Ведь есть неписанный Закон,
Когда-то был нам послан он.

Он мудр; и мы ему верны,
Мы вместе, значит, мы сильны.

Твой выбор, брат, здесь и сейчас, –
Не с нами, значит, против нас.

Любовь и боль, вражда и честь...
Пусть мира нет, но правда есть.

Не суждено мне быть с тобой,
Ведь ты не наш, ведь ты – чужой.

Но мы едины: ты и я.
Одна судьба, одна земля.

И подвиги, и смертный грех,
И небеса, – одни на всех.

И час беды когда пробьёт,
Один нас голос призовет

Туда, где льётся лунный свет,
И где границ в помине нет.

Но сердце не умеет ждать,
И я иду тебя искать.

Пусть этой ночью при Луне
Мы встретимся с тобой во сне.

А наяву, к несчастью, мы
Врагами были рождены.

Ты – дочь огня. Я – сын ветров,
И нам не навести мостов.

А жизнь идёт, и надо жить.
О чувствах можно позабыть,

О долге же забыть нельзя, –
Таков твой путь, твоя стезя.

Но всё пройдёт; растает снег,
И время не замедлит бег.

Чужие судьбы сменят нас,
И мой окончится рассказ.

...

И, может быть, конец пути
Позволят вместе нам пройти...

Ключ от всех дверей

По мотивам сериала "Девять неизвестных"

Здесь твоя тень, там твоя плоть.
Здесь ещё день, там уже ночь.
Только она сможет помочь
Страх темноты перебороть.

Долог твой путь, тёмн твой след.
Хочешь вздремнуть – выключи свет.
Это не сон. Это не явь.
Ты или он – кто из вас прав?

Враг или друг? Трудно понять.
Замкнутый круг не разорвать.
Ты или трус, или король.
Чей это груз? Чья это боль?

Кто из вас бог, кто человек?
Вышел твой срок, кончен твой бег.
Хочется взять и отдохнуть,
Но ты опять ищешь свой путь.

У тебя есть ключ от всех дверей,
Этот мир принадлежит тебе.
Посмотри наверх –
Ты услышишь смех
И увидишь солнце.

За спиною чьи-то голоса,
Только лучше не смотреть назад.
Руку протяни,
Двери отвори.
За ними ты найдёшь тот фантастический мир,
Который ты увидел во сне.

В поисках истины

По мотивам скандинавской мифологии

День и ночь, год за годом ты идёшь по дороге,
С которой не сойти и не свернуть.
Дом в тени белых молний променяв на свободу,
В краю погасших звёзд свой ищешь путь.

Позабыв о надежде, примирившись с судьбою,
В поисках истины, которой нет.
Жизнь и смерть, – всё неважно. Нет ни страха, ни боли.
Ты знаешь: бессмысленно искать ответ.

Правила игры меняя на ходу,
Уходишь в темноту,
Хоть был когда-то светом.

Но догорел огонь,
И не спасёт его уже ничто,
И ветер над водой развеет пепел.

Видишь лестницу в небо? Только шаг до падения,
Но стоит ли свеч игра: кто даст совет?
И с утра до заката, без надежд на спасение
В плену у вечности, которой нет.

Обернись алой птицей и расправь свои крылья,
Живой легендой стань во всех мирах.
Что бы жизнь ни велела, что бы смерть ни сулила,
Тебя не победят ни боль, ни страх!

Правда или ложь? Как отыскать баланс,
Когда последний шанс
Вернуться в поднебесье?
Но твой огонь погас,
И смысла больше нет тянуть билет,
Когда итог заранее известен.

Светлячок

По мотивам фильма "The Princess and the Frog"

Он был одной из миллиона ярких точек,
Что зажигаются с приходом темноты,
Нет, не на небесах, – в дубовой роще,
Где воздух свеж и травы девственно чисты.

Она была одной из миллиона капель,
Что вспыхивают в сумраке ночном,
Не на земле, нет, – на небесной ткани,
Когда Вселенная спит беспробудным сном.

Два мира, столь далёких друг от друга,
Что никогда бы сами не сошлись,
По воле избалованной фортуны
В один прекрасный день пересеклись.

В траве росистой светлячки летали,
И лишь один держался в стороне.
И взглядом, переполненным печали,
Глядел на небо, полное огней.

Проказник-случай был тому виною,
Иль было всё предрешено давно:
Отныне связаны незримо чертою
Миры, которым вместе быть не суждено.

Как можно быть такую нереальной,
При этом так заманчиво горя?
Пусть непреодолимо расстоянье,
Но в сердце предостаточно огня.

И он смиренно ждал, и не терял надежды,
Что боги снизойдут к его мольбам,
И две души, потерянных и грешных
Соединят назло пророчествам и снам.

Вы полагаете, закончится красиво
Ещё одна история любви?
Но счастье их почти недостижимо,
Так что чудес не будет, сколько не зови.

Прискорбно? Знаю. Но небес ошибки
Мне не исправить росчерком пера.
Не лучше ль так, чем с лицемерною улыбкой
Сказать, что вдруг расщедрилась судьба,

Что расстояние – преодолимо,
И крепче стали оказался мезальянс,
И чувства не угасти от рутины,
И хэппи-эндом завершится мой романс?..

Звезда останется на тёмном небосклоне
В туманностях космических путей,
А светлячок – среди себе подобных,
На берегу реки, в густой траве.

Наперегонки

По мотивам трилогии "Зеркальные Миры"

Над землёй проплывает осень,
По земле бродит странник-ветер.
Только сердце от ветра мёрзнет:
Ему нужно хоть каплю света.

Время жизни идёт по кругу,
И дожди мокрый снег сменяет,
Но не слышат сердца друг друга,
И друг друга не понимают.

Наперегонки со светом.
Скрыться от тоски и ветра.
Спрятаться в огне,
Во вчерашнем дне,
Как во сне.

Наползает ночь на город,
Кутает деревья в холод.
В небе тишина,
Полная луна.
Ты одна.

Были чьей-то жестокой шуткой
Две секунды случайной встречи.
Но за встречей идёт разлука,
И, боюсь, что она навечно.

Ты не сможешь найти ответы
На незаданные вопросы,
Но, похоже, что вера в лето
Не спасёт от падения в осень.

Звёздный свет небо льёт на крыши,
От него серебрится иней.
За собою зовёт он выше
Всех воздушных транспортных линий.

И любви твоей тайна снова
Остаётся лишь искрой зыбкой,
Вслух не произнесённым словом,
Виноватой твоей улыбкой.

В переулках без оглядки
Поиграть с судьбою в прятки.
Что тебе сейчас
Новый день припас
На сей раз?

Только сероглазый ветер
Знает обо всём на свете.
Наперегонки,
Ветру вопреки,
Убеги.

Дозор

По мотивам серии романов С. Лукьяненко "Дозоры"

Вертит шарик земной карусель мироздания,
День за днём стрелки медленно ходят по кругу.
Здесь сошлись Свет и Тьма, став навеки врагами,
Но они одолеть не сумели друг друга.

Стая воронов хищных кружила над ними
Чёрной тенью зловещей, исчадием ада.
Но в смертельном сраженье равны были силы,
Только пропасть бездонная их разделяла.

И я в небо глядел, словно в Зеркало мира,
И я к солнцу, как к Богу, протягивал руки.
Улетал в невесомость на крыльях эфира,
Умирая от счастья, сгорая от муки.

И меня пожирало пьянящее пламя,
И шептал в исступлении я строки молитвы.
Но сорвал ураган с крыши алое знамя,
Что висело там в честь героической битвы.

И, как вакуум, вечер молчаньем наполнен,
В белый лёд навсегда заморожено время.
Здесь, на дне, так надёжно, тепло и спокойно,
Но я должен нести это тяжкое бремя.

В знойном воздухе ядерной бомбой взорваться,
И ползти на вершину, считая ступени.
С неизбежным смирившись, уйти, но дожждаться
Час, когда мне дозволено выйти из Тени.

Я берёг всё что мог, и я шёл по карнизу.
Я искал идеал, я боролся за правду.
Молчаливо сносил я любые капризы,
Для себя не просил никакую награду.

Алчный Сумрак терзал мои раны когтями,
Мои мысли сгорали в безудержном вихре.
В этом мире мы были всего лишь гостями.
Истекло наше время, и крики утихли.

Этот мир для меня был родительским домом,
Но теперь он остался лишь каменным склепом.
Почему, несмотря ни на что, я стал Тёмным?
Почему, несмотря ни на что, я был Светлым?

Почему я так поздно решился на выбор?
И теперь я всего лишь презренный изменник.
Все табу и запреты навеки отринул,
Своих чувств и желаний я больше не пленник.

И я в небо гляжу, словно в Зеркало мира,
Я ушёл. Я один, и я в поле не воин.
Я ловлю голоса из прямого эфира.
Я как рыба в воде, я как парусник в море.

И отныне ничто надо мною не властно.
Я лечу в небеса, словно белая птица.
Этот мир без меня будет трижды прекрасным,
И ночами, наверное, будет мне сниться.

Одинокий прохожий

Одинокий прохожий по улице шёл,
Глядя в землю, и голову вниз опустил.
Видно, груз на душе был велик и тяжёл,
Видно, кто-то жестоко над ним подшутил.
На ботинки ложилась дорожная пыль,
Ветер, пахнувший солью, играл в волосах,
И сиреневый сумрак над городом плыл,
И кружили орлы в небесах.

А в зелёных глазах отражалась печаль,
И разбитое сердце сжималось в груди,
Когда он вспоминал ледяное "мне жаль",
А за ним – равнодушное слово "прости".
Он стоял у воды, глядя за горизонт,
И смотрел на руины несбывшихся грёз.
Стоит ли торжество покоренных высот
Всех страданий и пролитых слёз?

Как с ума не сойти, как остаться собой,
Если душу терзает безумная боль?
Может быть, сделать вид, что смирился с судьбой,
Притвориться, что жив, и вернуться домой?
Только память не хочет в себе растворить
Горькой правды, сокрытой в тени столько лет,
Он старался понять, он старался простить,
Но за это прощенья нет.

И он, тщетно пытаясь сбежать от себя,
Шёл туда, где не смогут его отыскать,
И, сжигая остатки бывшего огня,
Он свой мир по крупичкам пытался собрать.
Если всё, что имел, обращается в прах,
Если всё, что любил, исчезает во тьме,
Больше не существуют ни холод, ни страх,
Лишь дорога – навстречу Луне.

И по пыльной дороге он шёл в никуда:
Одинокий прохожий в руках пустоты.
Для него больше не было зла и добра,
Он стоял на краю, у запретной черты.

Как жестоки порою бывают слова,
Если к ним нас толкают гордыня и ложь.
Только кем бы ты ни был, и кем бы ни стал,
Оправдания им не найдёшь.

Ты живёшь в своём тёплом, уютном мирке
И страдаешь от мелких надуманных бед.
Недовольно сжимая синицу в руке,
Жаждешь заполучить свой счастливый билет.
Посмотри, человек по дороге бредёт,
Погляди, как потерян он и одинок.
Осень в небе над ним свои тучи сомкнёт,
И две капли уронит в песок.

То, что зовётся судьбой

По мотивам песен Кипелова и творчества С. Лукьяненко

На ветру ураганном полощется шёлковый флаг.
Ты не веришь в судьбу, но она подаёт тебе знак.
Зодиак завершает свой круг с наступленьем весны,
Посылая на Землю знаменья и вещие сны.

Все вокруг говорят: ты рождён под счастливой звездой,
Сможешь горы свернуть, и народ повести за собой.
Так решила судьба, так написано в книге времён,
Её замысел светел и свят, её слово – закон.

Раз готовую жизнь в упаковке вручают тебе,
Может, всё-таки стоит такой покориться судьбе?
Если высшими силами был предначертан твой путь,
Есть ли смысл метаться, пытаясь с дороги свернуть?

Только ты не желаешь быть пешкой в умелых руках,
Пусть планида твердит: будут помнить героя в веках.
Уничтожив замки, что держали тебя взаперти,
Ты отверг этот путь, чтоб другими путями пройти.

Одинокая птица не строит под крышей гнезда.
Одинокого зверя не сдержит ни плеть, ни узда.

Одинокое сердце не верит посланьям небес,
И не станет, унизившись, клянчить банальных чудес.

В небе тысячи звёзд, кроме той, что зовётся твоей,
В лабиринтах судьбы ещё столько закрытых дверей.
Перекрёсток подарит тебе уйму новых дорог, –
Нужно только поверить в себя, и шагнуть за порог.

Заблудившись в сюжетах, сошедших с печатных страниц,
Потерявшись в бесчисленных копиях масок и лиц,
Позабыв и заклятых друзей, и надёжных врагов,
Ты ушёл, не прощаясь, за грань эфемерных миров.

Ты ушёл, вопреки всем пророчествам, знакам и снам.
Годовое кольцо Зодиака замкнула весна.
Флаги ждут урагана, как странник – дороге домой,
Втайне веря в ту силу, что нами зовётся судьбой.

Жёлто-синий автобус

*Англичане, изучающие русский язык, для успешного усвоения
"трудной" фразы "Я люблю вас" пользуются мнемоникой
"Yellow-blue bus"*

Когда трамвай последний на отдых в парк уедет,
Когда метро закроют на плановый ремонт,
Ты выйдешь из парадной и с радостью заметишь:
Автобус жёлто-синий на остановке ждёт.

Пусть мир не столь прекрасен, как нам с тобой хотелось,
Пусть будни словно зебра, и небо в серой мгле,
Но вспомни, как в известной застольной песне пелось:
Настанет день, и счастье вдруг вспомнит о тебе.

Пусть бесконечны тучи, и не видать просвета,
Ты верь, что он придет. Дождись его гудка, –
Автобус, раскрашенный в два самых ярких цвета:
Безоблачного неба и летнего тепла.

По замкнутому кругу из года в год несёмся,
В погоне за мечтами не успевая жить.
А многого ли надо? Всего лишь лучик солнца
И капельку удачи у жизни одолжить.

Ты хмуришься устало, и опускаешь руки,
И вновь бредёшь, смешавшись с безмолвной толпой.
Но я открою тайну. Поверь, он существует.
Автобус жёлто-синий приедет за тобой.

Пусть бесконечны тучи, и не видать просвета,
Старайся от надежды не потерять ключей.
Ведь скоро он приедет, автобус твой заветный,
Раскрашенный в цвет неба и солнечных лучей.

Скрипка Лунного света

По мотивам творчества ScarLithium

Я смотрю на тебя, и в глазах твоих вижу надежду.
Ты пытаешься взгляд отвести: ты не веришь в приметы.
Но заброшен маяк, и ничто не останется прежним.
Паруса опустив, мы на вёслах пойдём до рассвета.

Не могу и представить, каким нужно быть безрассудным,
Чтобы счастье искать в переполненном бедами мире,
Чтоб в израненном сердце суметь сохранить веру в чудо,
И пытаться взлететь к облакам на подрезанных крыльях.

Знаешь, сдаться судьбе – не такая уж редкость сегодня.
Я сдаюсь. И прошу, не пойми мою слабость превратно.
Покидаю свой дом. Пожелай же мне лётной погоды,
Здесь мне тесно. И я не хочу возвращаться обратно.

Я пройду все дороги земли, и открою все двери,
И достигну последней ступени девятого круга.
Завершится мой путь там, где в вечность смерзается время,
Но в итоге, назло всем ветрам, мы отыщем друг друга.

Я узнаю тебя по глазам цвета спелых гранатов.
Ты протянешь мне руку, от пропасти чёрной спасаю.
И сольются два облака в огненном море заката.
Ты не любишь приметы, но эта, поверь, недурная.

Я спрошу, почему мы любовь принимаем на веру?
Но вопрос риторический, и не предполагает ответа.
Мы стоим на пороге весны, глядя в звёздное небо,
И звучит в полуночной тиши скрипка Лунного света.

Перевернутый мир

По мотивам аниме "Sakasama no Patema"

В перевернутом мире не видно звёзд,
Здесь не знают про настоящий свет.
В перевернутый мир не придёт Христос,
Этот мир во тьме уже много лет.

Вместо солнца – стеклянные фонари,
Вместо неба – лишь каменный потолок.
Глубоко во чреве родной земли
Спрятан этот нескладный, смешной мирок.

В этом мире не отыскать границ,
Не в ходу здесь предательство и обман.
Здесь не встретишь ты незнакомых лиц,
Здесь все знают друг друга по именам.

В перевернутом мире не ждут мессий,
На псалмы и молебны не тратят слов.
Здесь не верят в святость небесных сил
И не жгут благовония для богов.

В перевернутом мире другой закон.
Здесь не рвутся в цари, и не делят власть,
И смертельно боятся лишь одного:
Оступившись, сорваться и вверх упасть.

Но на старой открытке – весенний день,
И цветут незабудки в траве густой,
От рябиновых крон кружевная тень,
И лазурное небо над головой.

Неизвестность так тянет шагнуть за край
И отправиться в этот опасный путь.
Хоть на долю секунды поверить в рай,
Хоть один лишь раз на него взглянуть.

И бездонная тьма поманит вперёд,
Повторяя, что пробил заветный час.
И расцветенный звёздами небосвод
Отразится на дне твоих синих глаз.

От избытка чувств не хватает слов,
И в объятиях ветра душа летит
В мир с почтовых открыток и детских снов,
Что тобою заново был открыт.

Легенда о драконах

По мотивам мифологии и фильма "DragonHeart"

Постой, незнакомец, тебе я спою,
Садись и послушай балладу мою
О славных героях из древних легенд,
Которых давно уж не видывал свет.

Земля была юной, не знавшая войн,
Неведомы были ей холод и зной.
Луга утопали в роскошных цветах,
И жили драконы в лесах и горах.

Им силы великие были даны:
Хранить равновесие Света и Тьмы,
Невинность сердец от пороков беречь,
И демонов адских без устали жечь.

И чтили драконы священный обет,
Людей защищая от всяческих бед.
И так, год за годом, столетья текли,
Поля колосились, деревья цвели.

Но климат суров был у этих времён,
И род человеческий был обречён.
Пусть алчность и злобу не знал человек,
Но был уготован им каменный век.

Драконы решили вмешаться в судьбу,
И людям помочь, несмотря на табу:
Отдать им бесценную силу богов,
Сакральные тайны великих миров.

И мудростью щедро делились своей,
Совсем ничего не желая взамен.
Драконы открыли им истинный путь,
Но люди с дороги решили свернуть.

Вкусив легендарный магический плод,
Они дали новый истории ход.
Гордыня с тщеславием рядом стоят,
А власть – это очень заманчивый яд.

Забыт справедливый драконий закон,
Закрашены лики старинных икон.
Крылатые стражи уже не нужны.
Что, мол, нам за польза от "Света и Тьмы"?

Цена этим истинам – ломаный грош,
А тварей наивных мы пустим под нож.
За голову монстра по тридцать монет,
Покуда позволит имперский бюджет.

Драконы пытались людей вразумить
И к свету мятежные души склонить,
Но люди к мольбам оставались глухи,
И не признавали чужие грехи.

И тридцать раз лето сменит зима,
Покуда закончится эта война.
И канут предания в небытие
О подлом коварстве на древней земле.

Уж тысячи лет, как шум битвы утих,
Но ходит в народе таинственный миф,
Что в горных пещерах, где холод и снег
Последний дракон доживает свой век.

Скорбит по погибшим собратьям своим
И прячется в скалах, средь старых руин.
И только раз в месяц, под полной луной,
Выходит, и кружит над горной грядой.

Когда-то давно, за три тысячи лет
Он всех убедил наплевать на запрет,
Открыть людям тайны великих миров,
Законы Вселенной и силу богов.

Виною всему оказалась любовь,
И меч обагрила невинная кровь.
Людские сердца очерствели от зла.
Увы, высока за ошибку цена.

Дракон отвернётся и спрячет глаза,
И брызнет на камни скупая слеза.
Он всё ещё верит: найдётся герой,
Который толпу поведёт за собой,

В чьём сердце злопамятство всходы не даст,
Кто силы найдёт не польститься на власть,
Кто сможет огонь доброты сохранить,
И будет, как он, всех жалеть и любить.

Ещё не родился такой человек,
И годы проходят, и падает снег.
Сменяются дни за рассветом рассвет,
Легенда вырастает в сплетение лет.

Давно завалило камнями и льдом
Пещеру, где спит одинокий дракон.
Он всё ещё жив, и он всё ещё ждёт
Того, кто в ущелье дорогу найдёт.

Но помнит и ветер, и синий ледник
Огромные крылья и горестный рык.
А в сердце горы тлеет кроха тепла, –
Надежда, которая не умерла.

Искусство жить

По мотивам фильма "Le Fabuleux destin d'Amélie Poulain"

Искусство говорить о пустяках,
Им придавая важное значение,
Как и привычка верить в чудеса,
Большая редкость нынче, к сожаленью.

Увы, породы этой больше нет.
Где ты найдёшь такого сумасброда,
Что будет радоваться, глядя на рассвет,
Не только летом, а в любое время года?

Искусство видеть счастье в мелочах,
И в повседневности – возможность приключений,
Как и романтика свиданий при свечах,
Давно из моды вышла, к сожаленью.

Успех с аукциона продают,
Кто больше даст за жизнь как на экране?
Рецепт по мерным колбам разольют,
Закупорив печатью и мечтами.

Искусство жить, читая между строк,
Теперь не признают хорошим тоном.
Отмеренный нам срок уже истёк,
И возражения отныне вне закона.

Но мы, не побеждённые в борьбе,
Храним из поколенья в поколенья
Искусство управлять судьбой своей,
Ей придавая важное значение.

По ту сторону мести

По мотивам фильма и аниме "Тёмный дворецкий"

По ту сторону мести прощенья нет,
Только боль и тьма.
Если свет слепит, не смотри на свет,
Не сходи с ума.

Это блюдо холодным подашь к столу,
Ярость горяча.
Не спеши – во сне или наяву,
Не руби с плеча.

Страх потери – худший из всех грехов,
Позабудь о нём.
Мы не верим в двусмысленность длинных слов,
Пленных не берём.

В жизни смысл есть, даже здесь, на дне,
Если видишь цель.
Только без щита и в бескрайней тьме
Не спастись от стрел.

Ты же знаешь: во имя высоких чувств
Мечь сладка, как мёд.
Ложка дёгтя её не испортит вкус,
Память не соврёт.

Злость – плохой советчик. Забудь о ней,
Остуди свой пыл.
По кусочкам разбитое сердце склей
Из последних сил.

Если душу свою ты принёс в залог,
Что тебе терять?
Не пускай сочувствие на порог,
И не смей страдать.

Падать духом не смей. Это не к лицу
Королям игры.
Очень скоро ночь подойдёт к концу,
Разведя миры.

Скоро всё решится. Ещё чуть-чуть,
И замкнётся цепь.
Не волнуйся. Ты выдержишь. Как-нибудь.
Есть резон терпеть.

Снисхожденья не будет. Последний ход,
И придёт финал.
И когда, наконец, этот час пробьёт,
Я подам сигнал.

Большая игра

По мотивам трилогии С. Коллинз "Голодные Игры"

Я на цвет не смотрю, я не слушаю звук.
Я не знаю дорог, я иду наугад.
Безразлично мне всё, что я вижу вокруг,
Мне не нужно чинов и высоких наград.

Я живу в настоящем, и счастья не жду,
Там, где есть ожиданье, числительных тьма.
Пусть мне завтрашний день уготовил беду,
От волнений не стану сходить я с ума.

Что б ни выпало мне в лотерее судьбы:
Ценный приз, кот в мешке или кислый лимон,
Не смогу я оспорить итоги игры,
Ведь везенье на откуп фортуне дано.

Я живу вопреки, а не благодаря,
Не прося снисхожденья у тех, кто сильней,
Не желая стать пешкой в руках короля,
Не спеша ради славы за сорок морей.

Я не знаю сомнений в мечтах и делах,
Все препятствия я обхожу стороной.
Мне не ведомо ни сожаленье, ни страх,
Что б ни вышло, я не покончу с игрой.

Что нам завтрашний день принесёт поутру,
Кроме вечных тревог за родных и друзей?
Лишь билетменной на большую игру,
Чтобы я научилась выигрывать в ней.

Пусть мой шанс победить фантастически мал,
Пусть ничтожная надежда и цель далека.
Не по правилам будут дебют и финал,
И в решающей битве не дрогнет рука.

II

Ты не держишь обид, ты умеешь прощать,
Ты не любишь, когда о тебе говорят.
Ты – мой личный защитник, герой и судья,
Я – твой личный хранитель, спасенье и ад.

Я – боец по натуре, и мне не впервой
Быть бесстрастной и сильной, врагов не щадя.
Но теперь всё всерьёз. Это сложная роль.
Между жизнью и смертью – тончайшая грань.

Ты и сам не уверен, туда ли идёшь,
Спотыкаясь неловко на каждом шагу.
Как узнать, что из этого правда, что ложь?
Как понять, кто из нас на каком берегу?

Как понять, наконец, что притворство, что нет?
Я устала от скользких двусмысленных фраз.
Ты молчишь, но в глазах я увижу ответ,
Этот свет – на двоих, эта тайна – для нас.

Твой единственный взгляд – вместо тысячи слов,
Вместо сотен движений – единственный жест.
Наши узы прочней самых прочных узлов,
Наш тандем – это наш молчаливый протест.

Взявшись за руки, будем идти до конца.
Я тебя не оставлю. Теперь мы вдвоём.
Ведь сейчас в унисон бьются наши сердца,
Мы пройдем по струне, и по краю пройдем.

И я сделаю всё, чтобы нам повезло.
Мы обязаны выжить. Любою ценой.
И, назло всем прогнозам, насмешкам назло,
Мы прорвёмся.
И вместе
Вернёмся домой.

Ещё немного огня

По мотивам песен "Пикника"

Эта песня не про меня.
Я не знаю, куда иду,
И от солнечного огня
То ли в коме, то ли в бреду.

Это песня не обо мне:
Ведь спасенья всё нет и нет.
Я искала его в огне,
А нашла только белый свет.

Белый цвет, словно белый шум.
Что же – правда, а что – обман?
Но подсказки я не прошу,
И вопроса я не задам.

Тайны нет. Это лишь огонь,
И порока в нём ни на грош.
Сохранить его мне позволь, –
Он на солнце моё похож.

Позади уже полпути,
Значит, скоро шагну за край.
Если хочешь лететь – лети,
Если хочешь терять – теряй.

И не бойся ни снов, ни сов:
Хищных нет среди них, поверь.
Отпирай золотой засов,
Отворяй потайную дверь.

Ты найдёшь меня там. Я жду.
Не спеши, – путь длиннее дня.
Я звезду тебе одолжу,
Попроси у неё огня.

Девушка в синем платье

По мотивам аниме "Nauri no ugoku shiro"

Ты человеком когда-то был
И не имел никаких талантов.
Вместе с людьми по земле ходил,
Не был ни бедным ты, ни богатым.

Но по ночам ты любил гулять
Под серебрящимся звездопадом,
Веря, что сможешь звезду поймать,
И целый мир получить в награду.

И ты под звёздным стоял дождём,
Глядя на небо заворожённо,
Как в нём зажёгся огонь живой
И опустился в твои ладони.

– Будем знакомы. Я – дух огня,
Демон-хранитель сакральных знаний.
Я не охоч до людских забав,
Но мне по нраву твои желанья.

Вижу немало я сил в тебе,
Но не завидую: между нами,
Жить будет скучно среди людей,
Если привык говорить с богами.

Я предлагаю тебе обмен.
Тайны Вселенной тебе открою,
Если от жизни ждёшь перемен,
Если считаешь, что их достоин.

Я буду твой сторожить приют
В необитаемом измеренье.
Духи пути к нему не найдут,
Люди войти туда не посмеют.

Я стану твой охранять покой,
И от врагов помогу укрыться.
Только подумай: мир будет твой,
И все мечты твои смогут сбыться.

Только условие есть одно:
Я заберу себе твою душу,
Должен отдать будешь мне её.
Веришь мне? Слово я не нарушу.

Ты колебался всего лишь миг,
Стал твой ответ нерушимой клятвой,
С этого дня ваш тандем возник,
С этого дня нет пути обратно.

Только коварен был дар огня:
Ведь договор ты не мог расторгнуть,
И постепенно терял себя
В яростных битвах с извечной тьмою.

Ты очень быстро достиг вершин,
Песни воспели твоё величье,
Только, лишённый своей души,
Ты был к поклонникам безразличен.

И одиночества тяжкий плен
Прятал под маскою безучастья,
Но не хотел даже сам себе
Ты признаваться, что был несчастен.

Сколько с тех пор пролетело лет,
Однообразных, бесцветных, серых,
Сколько ночей ты встречал рассвет,
Сколько молился, страдал и верил?

Время пришло. Наступает час,
И пошатнутся судьбы устои.
Стражи миров огласят приказ,
Что в один миг всё изменит в корне.

К счастью ли, нет ли – но жизнь твоя
Больше не будет такой постылой.
В этот четверг, на исходе дня,
Встретишь ты девушку в платье синем.

С нею тебе суждено пройти
Медные трубы, огонь и воду.
Будут препятствия на пути,
Будут попытки отнять свободу.

Будут сомнения одолевать,
Противоречия рвать на части.
Знай: это только твоя война,
Помни: никто над тобой не властен.

И не сдавайся. Иди вперёд,
И, оступившись, не бойся падать.
Падай, вставай, делай новый ход,
Пусть эта битва легендой станет.

И когда ветер достигнет крыш,
Крылья ломая двуглавым птицам,
Ты примиришься с судьбой решишь,
Воле святой её покориться.

Остановись. Это – не конец.
Ты не один со своим проклятьем.
Пусть и безумец ты, и гордец,
Рядом есть девушка в синем платье.

Ты беззаветно в неё влюблён,
Ради неё ты на всё согласен.
Её наплевать, что ты тьмой пленён,
Что оставаться с тобой опасно.

Ради тебя она в ад войдёт,
Спустится в бездну, откроет двери,
Мир вверх ногами перевернёт,
Чтобы ключи отыскать к спасенью.

Просто будь рядом. Не исчезай.
Просто дождись, и она вернётся.
Вспыхнут от радости небеса,
С новым рассветом воскреснет солнце.

Это ведь очень простая роль,
Если чиста любовь и взаимна.
Просто спасти ей себя позволь,
Просто сумей быть таким же сильным.

Знаю, что хватит её тепла,
Чары сломить, одолеть заклятье.
Вместе: отныне и навсегда,
Ты и та девушка в синем платье.

Новый день – это чистый лист

*По мотивам аниме "Toki o kakeru shôjo"
и фильма "Groundhog Day"*

Шестерёнки вертят механизм нехитрый,
И рисуют стрелки круг за кругом.
И бегут секунды в суетливом ритме,
И течение жизни – их заслуга.

Всё, что было прежде, остаётся с нами,
День вчерашний в памяти пылится.
Мы его лелеем и храним годами,
Только прошлое не повторится.

Новый день – это чистый лист,
Белый лист без полей.
Нарисуй на нём, всё, что хочешь
И оставь себе.

Каждый день – это новый старт,
Новый путь к небесам.
Нарисуй на его дороге
Всё, что хочешь сам.

Мы храним открытки, дневники и письма
В бесполезной гонке за минувшим.
И расстаться с ними как огня, боимся,
Что же нам подарит день грядущий?

Но на самом деле всё гораздо проще,
Эта истина – уже не тайна.
Всё, что было с нами, остаётся в прошлом,
А что завтра будет – мы не знаем.

Каждый день – это новый круг,
Новый шанс для мечты.
Нарисуй на его страницах
Всё, что хочешь ты.

Каждый день – это новый фильм,
Ты – его режиссёр.
Даже если сюжет не знаешь,
Просто будь собой.

Новый день – это только бланк,
Веришь или нет, –
Всё в твоих руках.
Так начни завтра эту жизнь
С чистого листа.

Добрый вечер, сэр

По мотивам романа О. Уальда "Портрет Дориана Грея"

Добрый вечер, сэр. Я рада встрече.
Выглядите, как всегда, прекрасно.
Я вам, сэр, сегодня длинной речью
Докучать не стану понапрасну.

Отчего в глазах печаль немая?
Кто, скажите, вас посмел обидеть?
Я представить, сэр, не в состоянии,
Чтобы кто-то мог вас ненавидеть.

Почему же вид такой несчастный?
Ведь у вас есть всё, чтоб быть счастливым.
Из-за вашей, сэр, огромной власти
Вам доступны все богатства мира.

Это ведь важнейший смысл жизни:
Вечный поиск новых ощущений,
Упоительный водоворот событий
Ради постоянных наслаждений.

Я вас, сэр, ни в чём не обвиняю.
Лишь Господь судить имеет право,
Лишь Всевышний знает наши тайны,
Только он нас за грехи карает.

Это правда, сэр. Но наши жизни
Слишком коротки и мимолётны,
Чтобы на укоры тратить мысли,
Чтоб на сожаленье тратить годы.

Я серьёзно, сэр. Я не блефую.
Нет резона в самобичеваньях.
Не теряйте времени впустую,
Не нужны мне ваши, сэр, страдания.

Покаянье ваше мне не нужно,
Я не знаю, в чём вы виноваты.

Я не собираюсь лезть вам в душу.
Всё равно к бывшему нет возврата.

Что ж сегодня вы так молчаливы?
Что случилось с вашим гордым взглядом?
Неужели я вас так смутила?
Сэр, забудьте всё, что я сказала.

Я сегодня не в себе немного,
Я пьяна, поэтому забылась.
Не держите зла, сэр, ради Бога.
И, прошу, смените гнев на милость.

Кажется, я лишнего сболтнула.
Что ж, не буду больше пустословить.
В вашем доме стало слишком людно,
Мне пора. А провожать не стоит.

Вместо послесловия

Где ты, читатель?!

*Посвящается читателям, критикам,
а также создателям и завсегдатаям ресурса ficbook.net*

Мой читатель, ты очень нужен мне.
Как творению без ценителей?
Твои отклики, как жемчужины,
Твои "смайлики", будто зрители.

Пусть нечасто гремят овации,
Всем нам хочется строчки "В избранном",
Чтобы фанфик попал в сенсации
И шедевром стал общепризнанным.

Тяжело артисту без критики.
Если все напрасны старания,
То становятся отвратительны
Даже лучшие начинания.

Очень нужно мне твоё мнение,
Или попросту плюстик – "нравится",
А иначе съедят сомнения,
А иначе с собой не справиться.

Без тебя грош цена моим опусам,
Груда текста – вот и всё творчество.
Что в идеях и ярких образах,
Если их удел – одиночество?

А, бывает, уйдёшь на полчасика
В вечных поисках вдохновения,
А вернувшись, увидишь краткое:
"Сколько можно ждать продолжения?!"

Оглавление

Предисловие	3
Всё имеет свой цвет	4
Вдохновенье приходит внезапно	6
Краски	13
Наша жизнь подобна зебре	20
Тысячелетний рейс	28
Игра контрастов	35
Осколки солнечного света	41
Без шаблонов	48
Я хотела найти цветок	62
Стрелка минутная ходит по кругу	76
Сезон фонтанов	82
В небе нет преград	92
Я знаю правду	99
Не верь глазам своим	115
Иллюзия полёта	125
Путешествие в Абсолют	144
Легенды грифонов	163
Дорогой нескитанных звёзд	188
Корабли, которые верили в попутный ветер	201
Искусство для избранных	218
Все совпадения случайны	229
Резонанс	238
Вместо послесловия	284

Белый Грифон
(Духовникова Евгения Викторовна)
Двадцать рифмованных лет
Книга стихов

1994 – 2014 гг.